

V.A. POGHOSYAN

**LES ARMÉNIENS,
COMPAGNONS D'ARMES DE NAPOLÉON :
HISTOIRE ET MYTHES**



EREVAN- 2009

В.А. ПОГОСЯН

**АРМЯНЕ – СПОДВИЖНИКИ НАПОЛЕОНА:
ИСТОРИЯ И МИФЫ**



ЕРЕВАН-2009

УДК 93/99 :941(479.25)

ББК 63.3 + 63.3(2Ар)

П 433

П 433 Погосян В.А.
Армяне – сподвижники Наполеона: история и мифы – Ер.,
Издательство «Эдит Принт», 2009, – 142с. + 8с. илл. □

Книга доктора исторических наук В.А. Погосяна, состоящая из трех очерков, посвящена армянам-мамелюкам, сподвижникам Наполеона. На основе богатой источниковедческой базы и научной литературы автор в первых двух главах представляет портреты знаменитого телохранителя Наполеона Рустама Разы и члена эскадрона мамелюков императорской гвардии, кавалера ордена Почетного легиона Уаниса Петро. Третья глава посвящена опровержению мифа об армянском происхождении видного французского полководца маршала Иоахима Мюрата.

УДК 93/99 :941(479.25)
ББК 63.3 + 63.3(2Ар)

На первой стороне обложки:

Фрагмент из картины А.-Л. Жироде «Наполеон в костюме императора»

Портрет Рустама, приписываемый А.-Ж. Гро

На второй стороне обложки:

Наполеон в своем кабинете. Автор Ж.-Л. Давид

Иоахим Мюрат, король Неаполя. Автор Ф.-П.-С. Жерар

ISBN 978-9939-52-163-3

In memoriam Victor Daline

ВВЕДЕНИЕ

Поход генерала Бонапарта в Египет, а затем и в Сирию, действия французской армии, именованную в Восточную, на африканском континенте после его отъезда в 1799 г. во Францию вплоть до ее окончательной капитуляции в 1801 г. вписы-

ваются в ткань франко-армянских по сей день слабо освещенных отношений конца XVIII — начала XIX столетия.

Первые отношения Наполеона с представителями армянского народа восходят корнями именно к египетской экспедиции. Правда, личного общения с известными в ту пору армянскими политическими деятелями или же развернувшими свою деятельность в различных европейских странах представителями умственного труда, значительная часть которых обосновалась в Конгрегации Мхитаристов, в крупном армянском научном и культурном центре в Венеции, Наполеон еще не имел. Однако, волны безжалостной судьбы разбросали в разные концы света не только многих армянских интеллектуалов, но и представителей народных низов. Многие из них, вопреки собственному желанию, оказались и в Египте, пополнив ряды местных мамелюков. Вот там то молодому генералу Бонапарту и довелось впервые общаться с некоторыми из них.

Потерявшая свою государственность еще с XVI столетия Армения в конце XVIII века находилась под владычеством двух восточных деспотий — Османской империи и Персии. В этих отсталых, в частности, с точки зрения экономического и культурного развития государствах армяне, как и многие поработанные народы, подвергались не только неимоверному экономическому гнету и социальному притеснению, повседневному национальному унижению, но и были лишены малейшей личной безопасности. В особенности для детей, как в равной степени и для молодых девушек и юношей было небезопасно появляться даже в окрестностях родного города или же селения. В условиях полной анархии, отсутствия закона и элементарной законности похищение людей, лишенных государственной опеки, в ту эпоху было довольно распространено в обеих странах. Это было весьма прибыльным занятием для тех, кто был заинтересован в обогащении путем работорговли.

Похищая молодых кавказцев и детей, независимо от их национального происхождения и вероисповедания, коварные торговцы людьми, гревшие руки на этом позорном, однако, довольно прибыльном промысле, перевозили попавших разными окольными путями в их гнусные сети в основ-

ном в Константинополь, где невольников продавали представителям правивших в Египте мамелюкских беев. Известный многим современникам этот варварский механизм пополнения искусственным путем рядов египетских мамелюков действовал во второй половине XVIII столетия, можно сказать, бесперебойно и способствовал не только процветанию в новых исторических условиях работоторговли, но и калечил судьбы тысяч ни в чем не повинных людей, только вступивших в жизнь. Именно по этой причине подавляющее большинство египетских мамелюков за изучаемый нами период имело кавказское происхождение. Среди мамелюков Египта в конце XVIII столетия преобладали, конечно, черкесы по происхождению, однако число представителей и других кавказских народов, таких как армяне, грузины, осетины и другие, было довольно значительным. Начальный этап жизненного пути телохранителя Наполеона, знаменитого мамелюка Рустама Разы, который был продан семь раз, прежде чем попасть в Египет, является типичным для судеб многих и многих мамелюков¹.

Попавший еще в 1517 г. под власть Османской империи Египет во второй половине XVIII столетия сохранял лишь номинальную зависимость от турецких султанов, что проявлялось в уплате ежегодной дани. Реальная же власть в стране была сосредоточена в руках местных мамелюкских беев, число которых к концу века достигало 24-х. Среди них самыми влиятельными были Мурад и Ибрагим, подчинившие всех остальных. К началу экспедиции Бонапарта Египет представлял собой настоящую мозаику восточных народов. Помимо мамелюков, там проживали представители множества народов, таких как арабы, греки, копты, турки и др.

На разнообразном и пестром фоне военных кампаний Наполеона египетская экспедиция отличалась своими особенностями: генерал Бонапарт потерпел там свое первое сокрушительное поражение, в первый и в последний раз бросив доверенную ему армию на произвол судьбы, что, естественно, не сопоставимо с поведением императора Наполеона в январе 1809 г. в Испании или же в декабре 1812 г.

¹ Souvenirs de Roustam, mamelouk de Napoléon I^{er}. Introduction et notes de P. Cottin. Préface de F. Masson. Quatrième édition. Paris. S. d. P. 15-35.

в России. Вкратце отметим, что этот поступок, отнюдь не свидетельствующий в пользу Бонапарта, не был продиктован политическими соображениями, как это неоднократно интерпретировалось многими известными историками, в частности, представителями возникшего в последние десятилетия XIX столетия апологетического направления наполеоноведения (А. Сорель, А. Вандаль, Л. Мадден и др.). Они, главным образом, мотивировали его бегство якобы необходимостью спасения Франции от вторжения сил второй антифранцузской коалиции, его твердой решимостью низвергнуть Директорию и осуществить государственный переворот. На самом деле он спасал лишь свою шкуру.

Боевые операции в Египте и в Сирии происходили в необычных для европейцев климатических условиях, создававших, естественно, для участников кампании значительные дополнительные осложнения. За всю историю наполеоновских войн с аналогичными трудностями объективного характера, возникшими при ведении военных действий и обусловленными исключительно природными условиями, армии Наполеона довелось столкнуться лишь в России в 1812 г. Однако, прибегать к такому сравнению следует крайне осторожно, поскольку в России солдаты и офицеры Великой армии страдали не от жары, а напротив, — от холода, и что более примечательно, суровые климатические особенности России стали беспокоить наполеоновские войска под конец военной кампании², когда, в принципе, все вопросы были решены отнюдь не в пользу завоевателей. Иначе обстояли дела в Египте.

С самого начала нахождения там солдат французской армии мучала невыносимая жара, доходившая подчас до 50 градусов, а отсутствие питьевой воды превратилось в сущую трагедию даже для самых стойких и выносливых. Состояние армии Бонапарта все более усугублялось во время утомительных походов по знойным пустыням Египта, а затем и Сирии, под палящими лучами солнца. Вдобавок, в армии ста-

² П.А. Жилин. *Гибель наполеоновской армии в России*. М. 1974. С. 308-309; Е.В. Тарле. *Отечественная война 1812 года*. Избранные произведения. М. 1994. С. 328-330.

ли распространяться эпидемии, в особенности, морские болезни, лишавшие многих солдат зрения, а во время сирийского похода и смертоносная чума оставила в ее и без того редеющих рядах свои чудовищные следы. Эти обстоятельства вместе с пулями и саблями боровшихся против французов мамелюков и других туземцев не только постоянно косили ряды армейских подразделений, но и самым дурным образом отразились на моральном духе участников похода.

Отчаянное состояние французской армии во многом осложняло само географическое положение Египта, омываемого волнами Средиземноморья, где полновластно господствовал могущественный флот «владычицы морей» во главе с крупнейшим флотоводцем Горацием Нельсоном. Безнадежность своего положения Бонапарт полностью осмыслил довольно рано, после разгрома французского флота в Абукирском заливе английской эскадрой 14 термидора VI года (1 августа 1798 г.). Гибель флота

бесповоротно покончила с более чем хрупкой надеждой главнокомандующего на получение подкреплений из Франции и рассеяла как дым его иллюзии на этот счет. Оказавшись в мышеловке, Восточная армия стала своего рода пленницей своего же завоевания, потеряв хотя бы крохотное упование на установление даже в перспективе малейших сношений с родиной. Бонапарту нетрудно было угадать, что для армии, как и для него самого, не оставалось никакого просвета. Он не мог не осознавать, что ему ничего не оставалось, как опереться исключительно на собственные, с каждым днем все уменьшающиеся, как бальзаковская шагреновая кожа, силы.

Тем не менее, Бонапарт был не из тех, кто унывал от неудач или же склонял голову перед ударами судьбы. Ему некогда было жаловаться на рок, да и было это ни к чему. Ему надо было действовать. И хотя состояние его было не из простых, трезвый ум возобладал и на этот раз. Учитывая особенности разнородного населения Египта, главнокомандующий, человек действия по своей натуре, решил пополнить поредевшие ряды своей армии поработченными мамелюкскими беями туземцами, многие из которых были недобольны выпавшей на их долю незавидной участью.

Ведь с самого начала экспедиции в своих обращениях к населению Египта Бонапарт неоднократно провозглашал, что целью французского вторжения якобы являлось ведение борьбы исключительно с поработившими жителей страны мамелюкскими беями, а не с Высокой Портой. Конечно, это обстоятельство было продиктовано чисто политическими соображениями, однако, он не преминул этим умело воспользоваться для достижения другой немаловажной цели, обусловленной военно-тактическими расчетами, ибо природа одарила его исключительным даром мгновенной правильной ориентации в создавшихся, зачастую даже самых критических ситуациях.

Итак, начиная с сентября 1798 г. Бонапарт стал привлекать к сотрудничеству местных жителей разных национальностей, создавая из них войсковые подразделения, которые в составе Восточной армии приняли активное участие в боевых действиях против мамелюкских беев³. Правда, вхождению в ряды французской армии местных жителей во многом способствовала обещанная французским командованием стабильная компенсация за услуги звонкой монетой⁴. Как бы то ни было, за сравнительно короткий срок он создал многочисленные вспомогательные корпуса, главным образом, на основе национальной принадлежности завербованных воинов (военные отряды мамелюков, сирийских янычар, греков и т. д.).

Вопрос о создании вспомогательных корпусов Восточной армии освещен в наполеоноведении сравнительно слабо и нуждается в специальном рассмотрении. Здесь отметим, что прибегая к этому мероприятию, помимо военно-тактических соображений, на что обратили внимание многие из наших предшественников, Бонапарт дальновидно преследовал и другие цели, не привлечшие должным образом внимания ис-

³ См. например: **E. Fieffé**. Histoire des troupes étrangères au service de France. T. II. Paris. 1854. P. 47-53 ; **G. Guémard**. Les auxiliaires de l'armée de Bonaparte en Égypte (1798-1801) // Bulletin de l'Institut d'Égypte. T. IX. 1926-1927. P. 1-17 ; **J. Lasserre**. À l'armée d'Égypte // Revue des études napoléoniennes. 1930. T. 30. N 95. P. 119-121 ; **J. Savant**. Les mamelouks de Napoléon. Paris. 1949. P. 39-55 ; **G. Spillmann**. Les auxiliaires de l'armée d'Orient (1798-1801) // Souvenir napoléonien. 1979. N 304. P. 7-15.

⁴ **G. Spillmann**. Napoléon et l'islam. Paris. 1969. P. 125.

следователей египетской кампании. В этом измерении несомненный интерес представляют составленные 5 фрюктидора VII года (22 августа 1799 г.) его инструкции, адресованные генералу Клеберу, кого Бонапарт перед отплытием во Францию назначил, без его ведома и вопреки его воле и желанию, своим преемником в Египте на посту главнокомандующего Восточной армии. Документ этот красноречиво свидетельствует, что Бонапарт не имел малейших сомнений в окончательном провале египетской экспедиции. В инструкциях Клеберу уже бывший главнокомандующий выражал свою твердую уверенность о возможной эвакуации французской армии, или того, что оставалось из нее, во Францию на борту французских военных кораблей, которые, судя по его рассуждениям, смогли бы причалить у берегов Александрии через несколько месяцев, а более точно — уже к концу 1799 г. Представлял ли Бонапарт желаемое за действительное? Или он на самом деле придавал значение своим словам? Нам, во всяком случае, в это трудно поверить. Зато, в малейшей степени мы не сомневаемся в искренности другого его соображения. В этих инструкциях он распространялся насчет своих до того скрытых намерений по отношению к завербованным жителям Египта.

Бонапарт, один из образованнейших людей своего времени, по-видимому был знаком с записками Цезаря о «Галльской войне»⁵, кто приводит следующие слова из речи руководителя галльских племен Верцингеторига, с которыми тот обратился к своим соплеменникам после одного из поражений, понесенного от римлян: «Ошибаются те, которые ожидают на войне только одних успехов»⁶. Трудно сказать, помнил ли потерпевший полный крах в Египте будущий

⁵ А.З. Манфред счел необходимым подчеркнуть повышенный интерес молодого Бонапарта к истории античного мира и его пристрастие, в особенности, к произведениям античных авторов. См.: А.З. Манфред. Наполеон Бонапарт. М. 1987. С. 24-25.

⁶ Гай Юлий Цезарь. Галльская война // Записки Юлия Цезаря и его продолжателей о галльской войне, о гражданской войне, об александрийской войне, об африканской войне. М. 1962. С. 115.

«Микеланджело войны»⁷ при составлении своих инструкций Клеберу об этой речи Верцингеторига, но можно смело констатировать, что учитывая определяющее стратегическое значение Египта для дальнейшей колониальной экспансии Франции на Востоке, чем и была, в принципе, обусловлена египетская кампания⁸, сам он ничуть не сомневался в необходимости установления там со временем, если не в ближайшем будущем, французского господства.

Поэтому потерпевший в Египте неудачу Бонапарт, исходя тем более из своего горького опыта, придавал огромное значение, подготовке на месте соответствующей благодатной почвы для осуществления заветной цели путем заблаговременного распространения там французских нравов. В этой связи он писал Клеберу: «Старайтесь объединить 500 или 600 мамелюков, чтобы при прибытии французских кораблей Вы смогли бы через день их задержать в Каире или в других провинциях и посадить на корабли для отправки во Францию. При отсутствии мамелюков их могут заменить залож-

⁷ В. Гюго. Собр. соч. В 15-и томах. Т. 6. М. 1954. С. 397.

⁸ См. об этом: Е.В. Тарле. Наполеон. М. 1992. С. 64-65; А.З. Манфред. Указ. соч. С. 183-185; Ю.В. Борисов. Шарль Морис Талейран. М. 1989. С. 106-110. Ж. Тюлар обуславливает египетский поход, главным образом, сложившимися во Франции внутривластными обстоятельствами, а точнее желанием Бонапарта одержанными новыми победами поднять свой авторитет среди народа и в армии и тем самым еще более упрочить в стране свои позиции с целью низвержения Директории, а также заинтересованностью членов Директории в удалении из Парижа не очень послушного и покладистого, как показал опыт итальянской кампании, генерала. Мы отнюдь не склонны игнорировать значение этих существенных обстоятельств, не обойденных, кстати, молчанием и некоторыми исследователями (Е.В. Тарле. Указ. соч. С. 66-67; Ю.В. Борисов. Указ. соч. С.108.), но изложение самого Ж. Тюлара явно свидетельствует о том, что он в определенной степени продолжает традиции апологетического направления в наполеоноведении (J. Tulard. Le temps des passions. Espérances, Tragédies et Mythes sous la Révolution et l'Empire. Avec la collaboration de Pierre-Jean Deschodt. Paris. 1996. P. 142-145. См. также: *idem*: Le Directoire et le Consulat. Paris. 1991. P. 44-46).

ники арапы или главари местных самоуправлений (sheiks-el beled), оказавшиеся, неважно по какой причине, задержанными. Прибывшие во Францию эти люди останутся там год или два года, увидят величие нации, составят представления о наших нравах и нашем языке, а после возвращения в Египет станут там нашими сторонниками»⁹.

Придавая первостепенное значение распространению французских нравов в Египте, Бонапарт писал Клеберу даже о своем намерении отправить туда из Франции группу актеров, считая это «очень важным» как для армии, так и для возможного воздействия на изменения местных нравов¹⁰. Опыт египетского похода его многому научил, ведь все его обращения к населению Египта, призывавшие подняться на борьбу против собственных угнетателей, т. е. местных феодалов — мамелюкских беев, не нашли никакого положительного отклика. Это обстоятельство позволило одному из крупнейших наполеоноведов А.З. Манфреду прийти к единственно возможному заключению о том, что жители Египта «были до такой степени забиты и политически отстали, находились на такой низкой ступени общественного сознания, что все призывы к борьбе до них не доходили: они еще не были способны их воспринять»¹¹.

К слову сказать, касаясь роли вспомогательных корпусов в составе Восточной армии, один из крупнейших знатоков эпохи Ж. Годшо высказывал аналогичное суждение. Не вдаваясь в подробности и косвенно оценивая значение военной деятельности египтян только в плане выяснения их участия на поле брани, он отмечал: «Эти иностранные корпуса не

⁹ Correspondance de Napoléon I^{er} (далее: Corr.). Publié par l'ordre de l'empereur Napoléon III. T. 5. Paris. 1860. N 4374. P. 575.

¹⁰ Ibidem.

¹¹ А.З. Манфред. Указ. соч. С. 192. Поскольку полная индифферентность обитателей Египта в отличие от населения Аппенинского полуострова во время итальянской кампании 1796-1797 гг., была выше разума Бонапарта (с высоты наших дней, мягко говоря, проще ориентироваться в том, что и как происходило в конце XVIII столетия), по мнению, Р. Дюфресса, она вызвала одно лишь его «большое удивление». См.: R. Dufresse. Napoléon. Paris. 1987. P. 27.

имели ни того значения, ни того влияния, что образованные в дочерних республиках национальные армии»¹². К этому заключению он пришел, ссылаясь на очевидную разительную разницу между вспомогательными корпусами Восточной армии и созданными еще с 1792 г. военными подразделениями бельгийцев, швейцарцев, итальянцев, поляков и других европейских народов, на основе которых позднее были образованы национальные армии, преследовавшие под влиянием революционных войн французской армии не только военные, но и политические цели¹³.

Учитывая особенности сложившейся в Египте в конце XVIII столетия военно-политической обстановки, представляются весьма обоснованными как нашедшие отражение в инструкциях Клеберу соображения Бонапарта, так и дальнейшие действия самого Клебера, а после убийства последнего 25 прериаля VIII года (14 июня 1800 г.) заменившего его в должности главнокомандующего Восточной армии генерала Мену, прилагавших все усилия для привлечения на сторону французов проживавших в Египте народов и пополнения ими ее рядов. Разумеется, для успешного ведения боевых операций первостепенную значимость для обоих военачальников приобретала необходимость укрепления состава армии новыми войсковыми подразделениями, что у нас не вызывает сомнений.

В любом случае, иначе обстояли дела при заключении 12 фрюктидора IX года (30 августа 1801 г.) в Александрии акта об окончательной капитуляции и эвакуации Восточной армии между Мену и представителями английских и турецких военных властей. Статьи пятая, восьмая и десятая этой конвенции предоставляли возможность беспрепятственной эвакуации из Александрии на французских кораблях не только подразделениям французской армии и воевавших на их стороне вспомогательным корпусам, но и всем желающим покинуть Египет представителям различных народов (сирийцам, коптам, арапам, евреям и др.), а также находившимся там граждан других стран, независимо от их национальности

¹² **J. Godechot.** La Grande Nation. L'expansion révolutionnaire de la France dans le monde de 1789 à 1799. Deuxième édition, entièrement refondue. Paris. 1983. P. 494.

¹³ **См. подробно:** Ibid. P. 475-494.

и вероисповедания¹⁴. Помимо того, признательные французы не захотели дать в обиду тех сотрудничавших с ними египтян, которые не изъявляли желания покинуть свою страну. Статья одиннадцатая конвенции предусматривала освобождение их от преследований и гарантировала им полную безопасность¹⁵.

Отметим, что задолго до подписания этого акта, статьи аналогичного содержания относительно даже вспомогательных корпусов Восточной армии не были включены французами в текст конвенции, заключенной в Эль-Арише 4 плювиоза VIII года (24 января 1800 г.) и подписанного с французской стороны генералом Дезе, которая из-за изменения позиции англичан была отклонена Клебером. Лишь статья десятая этого документа касалась соблюдения прав тех египтян, кто сотрудничал с французами во время оккупации Египта¹⁶.

Говоря о настроении французских высших военачальников накануне подписания акта об окончательной капитуляции Восточной армии, следует учитывать два основных обстоятельства. Во-первых, воевавшие с оружием в руках на стороне французов жители Египта боялись мести своих сограждан, и небезосновательно. Им, да и самому Мену, по всей вероятности, были известны имевшие место в Каире после вывода оттуда французских войск 25 мессидора IX года (14 июля 1801 г.) случаи расправы с сотрудничавшими с французскими властями в годы оккупации города египтянами. Оголтелая ненависть к ним жителей столицы Египта привела к спонтанному сведению счетов со многими из них. Так, первыми жертвами стали некоторые местные должностные военные, помогавшие французам, в частности, в установлении и соблюдении порядка в городе. Той же участи были удостоены пять египтянок, в том числе Зайнаб, дочь шейха Эль-Бекри, сотрудничавшего с французами одного из знаменитых вельмож Каира, подозреваемые в интимных связях с французами. А самого Эль-Бекри, заставили обна-

¹⁴ Recueil des traités de la Porte ottomane avec les puissances étrangères depuis le premier traité conclu, en 1536, entre Suleyman I et François I jusqu'à nos jours. Par le baron I. de Testa. Tome deuxième. Paris. MDCCCLXV. P. 38-40.

¹⁵ Ibid. P. 40.

¹⁶ Ibid. P. 8.

женным на осле пройти по улицам города¹⁷. Поэтому число желающих покинуть вместе с французами Египет местных жителей, даже не состоявших в рядах армии, было значительным.

Во-вторых, отъезд во Францию части мамелюков и проживавших в Египте представителей других народов полностью соответствовал устремлениям пришедшего к власти во Франции в результате переворота 18 брюмера VIII года (9 ноября 1799 г.) Первого консула Бонапарта, который мог бы остаться весьма довольным таким разрешением вопроса, представлявшего для него большой интерес, что не могло бы ускользнуть от внимания предусмотрительного Мему.

В результате, вместе с французами многие из мамелюков и других жителей Египта со своими семьями покинули страну. На кораблях в Тулон прибыли в общей сложности 870 египтян¹⁸. Все они устроились в городе Мелун, в департаменте Сена и Марна, где им всем была оказана материальная помощь, а из членов бывших вспомогательных корпусов Восточной армии было создано первое войсковое формирование. Однако, в 1806 г. непригодных для военной службы перевели на жительство в Марсель, где обосновалась колония египтян.

Участники египетской экспедиции (Бертье, Бурьен, Мармон и др.) в своих воспоминаниях единодушно утверждают, что в лице мамелюков им приходилось в Египте иметь дело с неустрашимыми и самоотверженными воинами, за что их высоко ценил Наполеон. В этой связи он писал Талейрану 2 фримера XII года (24 ноября 1803 г.): «Я люблю мамелюков, потому что они храбрые и, в частности, мамелюков Мурад бея, потому что они были с нами и являлись частью французской армии»¹⁹. Учитывая боевые качества этих доблестных воинов, Первый консул Французской республики приказом от 21 вандемьера X года (13 октября 1801 г.) постановил создать под начальством своего адъютанта генерала Рап-

¹⁷ См.: G. Spillmann. Les auxiliaires de l'armée d'Orient (1798-1801). P. 14 ; P. Bret. L'Égypte au temps de l'expédition de Bonaparte 1798-1801. Paris. 1998. P. 275 ; A. Youssef. Bonaparte et Mahomet. Le conquérant conquis. Paris. 2003. P. 120.

¹⁸ J. Lasserre. Op. cit. P. 119.

¹⁹ Corr. T. 9. Paris. 1862. N 7312. P. 106.

па эскадрон мамелюков, насчитывавший 240 всадников. Вскоре, однако, согласно статьи первой принятого им другого постановления от 17 нивоза X года (7 января 1802 г.) число воинов эскадрона снижалось до 150. Постановлением же от 9 вандемьера XI года (1 октября 1802 г.) Бонапарт включил эскадрон в консульскую гвардию, а впоследствии — декретом от 10 термидора XII года (29 июля 1804 г.) — в императорскую гвардию, прикрепив его к полку конных егерей²⁰.

Эскадрон мамелюков изначально состоял только из бывших членов вспомогательных корпусов Восточной армии²¹. Его всадники всегда носили сугубо восточную форму одежды — голубую или белую чалму с красной головкой, выкроенную по восточной моде голубую куртку с нашивками и басонами черного цвета, красный жилет без басонов, пояс с шерстяными бантиками зеленого и красного цветов, красные, необычные для европейцев, широкие брюки и желтые ботинки²².

В эскадрон входили и мамелюки-армяне по происхождению. Согласно подсчетам французской исследовательницы армянского происхождения Б. Каспарян-Брику, проводившей кропотливые изыскания во французских архивах, их число достигало в эскадроне 29-и: Оганес из Армении (Уанис Петро), Жозеф Сера, Азариа старший из Тифлиса, Азариа старший, Азариа младший, Оганес младший из Армении, Жан Мартирос, Оганес армянин из Черкезии, Жозеф Алман, Антуни Жан, Мирза старший, Мирза

²⁰ См. постановления Бонапарта в приложении к книге Ж. Савана: J. Savant. *Op. cit.* P. 428-436.

²¹ Начиная с 1809 г. Наполеон в эскадрон включал и европейцев. Во французских архивах сохранился любопытный документ — матрикулярный список мамелюков императорской гвардии, составленный помощником инспектора неким Лассалем в 1816 г. На основе этого документа П. Коттен составил второй по счету список, включавший исключительно мамелюков восточного происхождения, число которых достигало в общей сложности 258, опубликовав его в приложении к воспоминаниям Рустама. См.: *Liste des mamelouks de la garde. Originaires d'Orient // Souvenirs de Roustam.* P. 271-296.

²² E. Fieffé. *Napoléon I^{er} et la garde impériale.* Paris. 1859. P. 168.

младший, Антун Оганес, Петрус, Шаген, Шамас, Багдасар, Томас, Акоп из Салмаста, Серафим Гагдон (Баддон), Оган Оганес, Армения младший (Arménie le petit), Жозеф Оган, Рустам, Оганес Мустафа, Оганес из Салмаста, Тунис из Армении, Сако Томас, Оган (Hohan)²³. Здесь необходимо напомнить, что в 1802-1806 гг. в рядах эскадрона состоял и мамелюк Рустам Раза, которого ни в коей мере нельзя перепутать с вышеупомянутым тезкой²⁴.

После завершения бурной наполеоновской эпопеи судьбы армян-мамелюков сложились по-разному. Уцелевшим в боях немногочисленным мамелюкам, как приверженцам бывшего императора, в годы Реставрации была уготована трудная участь. Обосновавшееся во Франции подавляющее их большинство подвергалось пришедшими к власти новыми политическими силами различным гонениям и унижениям.

Автор данной работы не ставит задачей исчерпывающее изложение пройденного жизненного пути армян-мамелюков Наполеона. Его цель гораздо более скромная — освещение жизни и деятельности только двух из них — телохранителя Наполеона Рустама и кавалера ордена Почетного легиона Уаниса Петро, переименованного в книге Магды Нейман «Армяне»²⁵, неясно на каком основании, в Пьера. Чем вызван такой выбор? Во-первых, мы не располагаем первоисточниками, проливающими хотя бы дополнительный свет на жизнь и деятельность других армян, состоявших в рядах эскадрона мамелюков. Что же касается оказавшихся в центре нашего внимания мамелюков, то в Армении с давних пор

²³ В. Kasbarian-Bricout. L'Odysée mamelouke à l'ombre des armées napoléoniennes. Paris. 1988. P. 54-81.

²⁴ Французский историк М. Дерибере неуместно сократил число армян состоявших в эскадроне мамелюков до 17. См.: М. Deribéré. Les Arméniens du corps des mameluks de l'Empire // Bédi Kartlisa revue de kartvélogie. T. 40. Paris. 1982. P. 260-262. Помимо не полных подсчетов, он еще и ошибочно приписал некоторым из армян-мамелюков (к примеру, Рустаму Раза, Жозефу Сера, Азариа старшему, Шагену) грузинское происхождение только на том основании, что они были уроженцами Грузии. См.: М. Deribéré. Les Géorgiens dans le corps des mameluks de l'Empire // Bédi Kartlisa revue de kartvélogie. T. 37. Paris. 1979. P. 229-231.

²⁵ М. Нейман. Армяне. СПб. 1899.

хорошо известны их имена, однако в исторической литературе о них царила полная неразбериха. В опубликованных в Армении разных книгах и статьях, в различных справочных изданиях и даже в отечественных энциклопедиях зачастую просачивались неверные о них сведения, искажившие основные вехи жизненного пути обоих мамелюков. Эти неточные, далекие от действительности сведения берут свое начало из упомянутой книги М. Нейман, изложение которой не имеет ни малейшего отношения к научной интерпретации исторических событий²⁶.

Эта книга способствовала не только популяризации этих двух мамелюков Наполеона в армянской действительности, но и стала причиной порождения разных небылиц и неверных утверждений, укоренившихся, к сожалению, в коллективном сознании армянского народа. Однако, что намного более достойно порицания, по не известной нам причине М. Нейман ошибочно приписала армянское происхождение знаменитому французскому полководцу маршалу Мюрату, не обосновав этот вымысел, явившийся результатом, с нашей точки зрения, скорее всего досадной путаницы, ни одним достоверным фактом.

Итак, в нашем повествовании речь пойдет о Рустаме и Уанисе Петро. Много схожего в горьких судьбах обоих юношей, уроженцев Кавказа, на начальной стадии их жизни: похищение, продажа египетским мамелюкам, крутые жизненные повороты после французского нашествия. Вместе с тем жизненные пути обоих соотечественников разошлись еще со времен французской оккупации Египта. Если Рустам познакомился с принявшим его к себе на службу генералом Бонапартом в Каире, то поступивший в 1799 г. в один из вспомогательных корпусов Восточной армии Уанис Петро вряд ли мог иметь личное общение с главнокомандующим. Если Рустам

²⁶ За последние годы, на волне патриотического порыва, книга М. Нейман, не представляющая, к слову сказать, никакой научной ценности в целом, выдержала в Армении два издания. См.: М. Нейман. Армяне. Ереван. 1990; ее же: Армяне // Армяне: [сборник]. Ереван. 1991. С. 3-163. Далее мы будем ссылаться на первое издание книги.

около пятнадцати лет находился бок о бок с Наполеоном и в силу этого приобрел широчайшую известность как во Франции, так и далеко за ее пределами, то Уанис Петро вошел в историю как один из членов эскадрона мамелюков, удостоившийся ордена Почетного легиона. Если имя Уаниса Петро было редко удостоено вниманию историков, то Рустаму посвящены не только главы в книгах некоторых из них²⁷, но и помимо множества статей целая монография, вышедшая из под пера видного наполеоноведа Г. Флейсшмана²⁸.

Мы постарались на основе доступных нам достоверных первоисточников, а также научной литературы проследить за перипетиями пройденного Рустамом и Уанисом Петро извилистого жизненного пути, и тем самым внести коррективы в их жизнеописания, дать объективную оценку поведению Рустама после первого отречения Наполеона, избегая при этом эмоциональных утверждений и заключений.

Исходя из интересов, в частности, армянского читателя сочли необходимым обратить особое внимание на опровержение мифа об армянском происхождении маршала Мюрата.

Нами использованы чудом дошедшие до нас документы из личного архива Уаниса Петро²⁹ позволяющие впервые раскрыть основные вехи его жизни и деятельности после распада наполеоновской империи, что было упущено нашими французскими предшественниками. Главы, посвященные Рустаму и Мюрату, написаны с привлечением опубликованных источников, в том числе сборников документов, освеща-

²⁷ См. например: **J. Savant**. Op. cit. P. 324-338 ; **B. Kasbarian-Bricout**. Op. cit. P. 85-129.

²⁸ **H. Fleischmann**. Roustam, mamelouk de Napoléon. Paris. [1910].

²⁹ Они хранятся в Институте древних рукописей имени Месропа Маштоца – Матенадаране. Эти документы вместе с семейным архивом потомков Уаниса Петро Матенадарану подарил правнук мамелюка О.И. Ованесбеков в 1962 г. См.: Матенадаран имени Месропа Маштоца. Фонд Оганеса мамелюка. Папка 248. Впервые эти документы мы опубликовали в 1982 г. (**В. Микаелян, В. Погосян**. Армянин Уанис Петро – мамелюк Наполеона // Вестник общественных наук АН АрмССР. 1982. N 3. С. 86-94). Поэтому не было никакой необходимости современному французскому исследователю, члену Института Ж.-П. Маре грешить против истины, приписывая роль их первооткрывателя ныне покойному, многоуважаемому нами французскому историку армянского происхождения С. Афанасяну. См.: **Ж.-П. Mare**. Наполеон и армяне // Вестник Ереванского университета. 1996. N 1. С. 93 (на арм. яз.).

ющих жизнь и деятельность маршала, а также воспоминаний современников.

Выражаем нашу глубокую признательность профессору университета Монпелье III Пьеру Барралю, приславшему нам за последние годы многочисленные книги современных французских историков по истории наполеоновской эпохи, оказавшиеся весьма полезными при изложении материала настоящей работы.

На последней стадии написания книги своими советами, по возможности, нам помог наш коллега, главный редактор журнала Общества робеспьеристских исследований «Исторические анналы Французской революции», профессор университета Лилль III Эрве Лёверс, кого мы весьма благодарны.

Интерес к этой теме у нас возник еще ранней весной 1981 г., после ознакомления в Матенадаране с документами личного архива Уаниса Петро. Первые научные беседы о мамелюках Наполеона мы имели с нашим Учителем, выдающимся советским историком широкого мирового признания Виктором Моисеевичем Далиным (1902-1985). Позднее, редактируя со свойственной ему тщательностью нашу первую работу на эту тему, В.М. Далин не без иронии назвал автора этих строк «страстным бонапартистом», а как-то, после прочтения одной из наших публикаций, грустно заметил: «Жаль, что Альберта Захаровича [Манфреда] нет в живых».

Автор, которому посчастливилось работать под руководством В.М. Далина с 1978 г. до самой его кончины, считает своим долгом посвятить эту книгу его незабвенной памяти.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

МАМЕЛЮК РУСТАМ

«Впервые я увидел Бонапарта после его возвращения из Сен-Жан-д'Акра. Эль-Бекри в сопровождении своих мамелюков пошел ему навстречу. Все официальные лица были с нами. Великолепная черная лошадь полностью была оснащена на мамелюкский лад. Первое впечатление: он был покрыт пылью, задыхался, в высоких сапогах, в белых коротких штанах из кашемира, в генеральской форме, с загорелым лицом, без бакенбардов, с длинными, напудренными волосами»³⁰. Таким запомнился главнокомандующий вторгшейся в Египет французской армии молодому мамелюку шейха Эль-Бекри Рустаму, которому было суждено стать одним из самых приближенных лиц будущего властелина Франции. Прошедшие годы не помешали ему воссоздать реальный образ генерала, напоминающий молодого Бонапарта, изображенного на знаменитых полотнах Давида, Гро, Баклер д'Алба, Герена.

Телохранитель Наполеона «легендарный мамелюк»³¹ Рустам хорошо известен историкам, справки о нем есть во многих энциклопедиях³². Долгие годы находясь на службе у Наполеона, Рустам еще при жизни пользовался большим признанием и был очень популярен. Его краткая характеристика дана камердинером Наполеона Констаном: «Рустам стал постоянным сопровождающим императора во всех случаях появления его перед публикой. Он был во всех путешествиях и свитах, а участие его во всех сражениях при-

³⁰ Souvenirs de Roustam. P. 50.

³¹ **B. Kasbarian-Bricout.** Op. cit. P. 85.

³² **См. например:** Grand dictionnaire universel du XIX^e siècle. V. 13. Paris. 1875. P. 1469 ; **B. Melchior-Bonnet.** Dictionnaire de la Révolution et de l'Empire. Paris. 1965. P. 274 ; **J Massin, E. Brisson.** Notices biographiques sur les principaux personnages de l'époque napoléonienne // Napoléon Bonaparte. L'œuvre et l'histoire. Collection publiée sous la direction de Jean Massin. T. 5. Cadres et repères pour l'histoire. Paris. 1971. P. 536 ; **D.G. Chandler.** Dictionary of the Napoleonic Wars. London-Melbourne. 1979. P. 385; Historical Dictionary of Napoleonic France. London. 1985. P. 426; Dictionnaire Napoléon. Nouvelle édition, revue et augmentée. Sous la direction de Jean Tulard. Paris. 1989. P. 1481-1482 ; **A. Fierro, A. Palluel-Guillard, J. Tulard.** Histoire et dictionnaire du Consulat et de l'Empire. Paris. 1995. P. 1067.

носило ему особую честь»³³. Секретарь Наполеона барон Фэн вспоминал: «Во время больших путешествий он (Рустам — *В.П.*) поднимался на сиденье кареты. Когда император появлялся перед публикой, его можно было увидеть на коне, рядом с верховыми курьерами, во время войны он всегда находился позади него верхом, даже на охоте он следовал за ним, держа его винтовку, и на основании этой последней обязанности он получил должность младшего оруженосца. Азиатский костюм и чалма, которые он носил, стали популярной приметой, извещавшей присутствие императора»³⁴. О тесных отношениях Рустама с Наполеоном мы находим упоминание и у другого современника, известного французского писателя Стендаля³⁵.

Рустам родился в семье небогатого армянского коммерсанта по имени Раза в Тифлисе (ныне Тбилиси). По этой причине современники, а впоследствии историки, в том числе его виднейший биограф Г. Флейшман, приписали ему грузинское происхождение³⁶. Причину этого недоразумения раскрыл член Французской академии Ж. Саван: «Рустама называли грузином, потому что он родился в Тифлисе, а на Ближнем Востоке было принято определять людей по той стране, где они родились, игнорируя их подлинную национальную принадлежность... На самом деле в его жилах текла армянская кровь, его отца Раза [сына] Унана и матери Будчи Вари. Рустам испытывал гордость за свою принадлежность к армянской нации»³⁷. Сам Рустам писал в этой связи: «Он (незнакомец, обратившийся к нему в детстве — *В. П.*) долго смотрел на меня и спросил на армянском, говорю ли я на этом языке? Я ему ответил, что говорю, и что я сам армянин»³⁸.

³³ Mémoires de Constant, premier valet de chambre de l'empereur, sur la vie privée de Napoléon, sa famille et sa cour. T. I. Bruxelles. 1830. P. 51-52.

³⁴ Mémoires de baron de Fain, premier secrétaire du cabinet de l'empereur. Paris. 1908. P. 5.

³⁵ **Стендаль. Собр. соч. в 15-ти томах. Т. 11. М. 1959. С. 121.**

³⁶ **См. например: Н. Fleischmann.** Op. cit. P. 28, 82 ; **G. Lenotre.** Vieilles maisons, vieux papiers. Quatrième série. Paris. 1910. P. 5 ; **E. Ludwig.** Napoléon. Paris. 1928. P. 117 ; **H. d'Estre.** Le mirage oriental. Égypte (1798-1799). Paris. 1946. P. 312.

³⁷ **J. Savant.** Op. cit. P. 324.

³⁸ Souvenirs de Roustam. P. 17. **Если подавляющее большинство историков считало Рустама грузином по недоразумению, то нельзя сказать того**

Рустаму было суждено пройти трудный жизненный путь. Скоро семья устроилась на жительство в Карабахе, как он упоминает, в Аперкане³⁹. Ему было одиннадцать лет, когда занимавшийся коммерцией его отец уехал по своим служебным делам в Гандзак, забрав с собой трех сыновей — Рустама и двух его старших братьев — Авака и Сейрана. Но разлука с любимой матерью, к которой он был очень привязан, не устраивала Рустама и вскоре, без ведома отца и братьев, он самовольно вернулся к матери и сестрам — Марианне и Бегзаде, находившихся еще в Карабахе. Через год отец вызвал к себе в Казах, где приобрел собственный магазин, жену и других членов семьи. Рустам с матерью и сестрой Марианной (Бекзада скончалась до этого от болезни) вновь отправился в путь⁴⁰. Однако, по дороге, в Гандзаке, его выкрали у матери. С этого дня начались мучительные скитания Рустама, переходившего от одного хозяина к другому.

Рустам со временем был продан богатому торговцу шелком, проживавшему на Северном Кавказе. Он и взял его с собой в город Александрию, недалеко от Кизляра на Тереке,

же о М. Дерибере. Желая представить Рустама грузином, он со ссылкой на первое издание его воспоминаний, пошел на явное искажение этой цитаты (см.: М. Deribéré. *La jeunesse mouvementée de Roustam // Bédi Kartlisa revue de kartvélogie*. Т. 34. Paris. 1976. P. 132). Однако никакой разницы между текстами первого и последующих изданий его воспоминаний нам обнаружить не удалось. См.: *Mémoires inédits de Roustam, mamelouk de Napoléon I^{er} // Revue rétrospective*. 1888. Т. 8. P. 11. Отметим, что бросается в глаза непоследовательность французского историка в этом вопросе, ибо в своих последующих публикациях он то продолжает представлять Рустама грузином (М. Deribéré. *Les Géorgiens dans le corps des mameluks de l'Empire*. P. 229, 231), то признает его армянское происхождение, с той лишь оговоркой, что себя он якобы считал грузином (М. Deribéré. *Les Arméniens du corps des mameluks de l'Empire*. P. 260). Впрочем, оставим это полностью на его совести.

³⁹ Крупный армянский историк Лео высказал предположение, что в данном случае речь может идти о возможном искажении названия Аскеран. См.: Лео. *Собр. соч. в десяти томах*. Т. 4. Ереван. 1984. С. 323 (на арм. яз.).

⁴⁰ См. подробно: В. Kasbarian-Bricout. *Op. cit.* P. 88-91.

в 55-и км от Каспийского моря. Там, совершенно случайно, он встретился со своей сестрой Марианной, попавшей вместе с матерью в рабство. Все попытки и усилия Рустама получить разрешение навестить мать, находившейся в Кизляре, были тщетными. «Я был в отчаянии, — писал он, — поскольку не смог обнять мою бедную мать в последний раз, так как через несколько дней из Кизляра уехал в Константинополь вместе с торговцем маленьких детей, купившим и меня — в шестой раз с той поры, как я оставил мою страну»⁴¹. Новый хозяин, несмотря на убедительные просьбы Рустама, не проявил желаний купить и его сестру. Отчаявшейся Марианне пришлось отрезать прядь его волос, чтобы передать матери как доказательство того, что ее сын жив. Она также взяла адрес проживавшего в Константинополе торговца, кому Рустам принадлежал, обещав передать отцу, по всей вероятности, со скрытой, но, как показал опыт, несбыточной надеждой, что тот предпримет все возможные усилия, дабы освободить родного сына из рабства. «Она даже обещала писать мне, но с той поры я не получил никакого письма или же известий от моих родственников», — вспоминал Рустам⁴².

В Константинополе Рустам обосновался рядом со Святой Софией, которую впоследствии характеризовал как «самый богатый и самый большой собор вселенной»⁴³. Но его пребывание в столице Османской империи было коротким, всего шесть месяцев. В 1795 г. Рустам был продан, по его же свидетельству, в седьмой и в последний раз. На этот раз его приобрели прибывшие из Каира в Константинополь представители Сала бей, одного из 24-х мамелюкских беев, правивших в Египте. На торговом суде Рустама — в числе двенадцати юношей, приобретенных для Сала бей, привезли в страну знойных песчаных пустынь. После двухдневного отдыха в Александрии, невольников перевели в Каир, где находился Сала бей, принявший их хорошо. Впоследствии Рустам оставил интересное описание своей первой встречи с ним: «Он долго расспрашивал меня на грузинском языке, которым я владел плохо, потому что оставил свою страну в

⁴¹ Souvenirs de Roustam. P. 31.

⁴² Ibid. P. 33.

⁴³ Ibid. P. 34.

очень раннем возрасте. Он у меня спрашивал, в какой стране я родился, из Тифлиса ли я? Я ему ответил, что да. Я ему сообщил имя моего отца, которого он очень хорошо знал, будучи сам из Грузии. Он много путешествовал по Армении»⁴⁴.

Для Рустама было также весьма приятно увидеть в доме бая одного из товарищей детства, пятнадцатилетнего юношу по имени Мангасар, внезапно исчезнувшего из отчего дома, ибо и его постигла та же участь. «Мы возобновили нашу дружбу, и я ему сообщил новости о его отце и матери»⁴⁵.

Обучившись за два месяца ездить верхом и пользоваться оружием, Рустам поступил на службу в корпус мамелюков Сала бая. Спустя два года после его прибытия в Египет, незадолго до вторжения армии Бонапарта, Рустам вместе с другими мамелюками Сала бая сопровождал его в Мекку. При возвращении в Египет, по дороге Сала бей остановился в Сен-Жан д'Акре, где был отравлен правителем крепости Агдад пашой, известным под прозвищем Джеззара (мясника). Мамелюкам бая, в том числе Рустаму, удалось тайком удрать и чудом спастись от острых и цепких щупальц этого кровавого деспота.

Поскольку побег удался, можно с полной уверенностью сказать, что Рустаму крупно повезло и он целым и невредимым скоро очутился в Каире. Однако, сложившиеся тут обстоятельства его застали врасплох. Мало того, он потерял по дороге доброжелательно к нему настроенного хозяина, да еще город был оккупирован французскими захватчиками. Ему ничего не оставалось делать, как предложить свои услуги новому хозяину. Но кому? Выбор Рустама, быстро сориентировавшегося в создавшихся неприглядных условиях, пал на сотрудничавшего, как уже отметили, с французами друга Сала бая шейха Эль-Бекри, к которому он поступил на службу. Выбор этот оказался не только на пользу Рустама, но и имел судьбоносное значение для его дальнейшей карьеры.

Обращением шейха, назначившим его старшиной своих мамелюков и поручившим обучить их ездить верхом, Рустам был доволен. Скоро стали распространяться даже слухи о его возможной женитьбе на дочери Эль-Бекри, которая, однако,

⁴⁴ Ibid. P. 37.

⁴⁵ Ibid. P. 39.

не состоялась, из-за изменения настроения самого шейха. Эту крутую перемену его позиции Ж. Саван объяснял не очень покладистым характером Рустама, который на свою беду «не любил подчиняться» (курсив наш — В. П.)⁴⁶. Правда, будучи совсем еще юношей, только вступившим в жизнь, он вряд ли мог себе представить, через какие тернии суждено пройти людям, одаренным природой самостоятельностью, редкой способностью отстаивать свои убеждения, верностью раз принятым принципам и тем более смелостью в их отстаивании даже ценой собственного благополучия.

Но этот неприятный эпизод, в принципе, ничего из себя не представлявший в сравнении с выпавшими на его долю еще в раннем детстве мытарствами, не смог бы, естественно, его сломить. Несмотря на эту, казалось бы, на первый взгляд, неудачу, ибо в жизни все относительно, в чем ему предстояло в скором будущем убедиться на собственном примере, Рустам не пал духом. Да и жаловаться ему, тем более невольнику, было особенно не на что. Благосклонное к нему отношение Эль-Бекри предоставляло ему возможность не только жить в достатке, но даже задуматься над тем, как оказать материальную поддержку членам семьи. Вспоминая про свое нахождение в доме Эль-Бекри, Рустам впоследствии писал: «Я зарабатывал у шейха не мало денег. К нам домой очень часто приходили... старшины деревень, приносившие для их хозяина (т. е. Эль-Бекри) ежегодные налоги, а шейх Эль-Бекри дарил им подарки, каждому по пальто и кашемиру. Как старшина мамелюков, я был обязан раздавать пальто и кашемиры. Иногда я получал триста или четыреста франков, которые всегда экономил для отправки моей матери, но у меня такой возможности никогда не появилось»⁴⁷. Это благонамеренное желание, так и оставшееся на плоскости утраченных иллюзий, все же свидетельствовало о его доброй душе, человеческой теплоте, чувстве высокой ответст-

⁴⁶ J. Savant. Op. cit. P. 327. **То, что послушность была несовместимой с независимым характером и психическим складом Рустама, было подчеркнуто и другим его биографом на примере его взаимоотношений, еще в детстве, с членами семьи. См.: В. Kasbarian-Bricout. Op. cit. P. 87.**

⁴⁷ Souvenirs de Roustam. P. 48-49.

венности перед некоторыми из членов семьи и искренней привязанности именно к матери.

Несмотря на то, что в доме шейха Рустам устроился неплохо, как бы то ни было, он все же оставался невольником, находясь в полной зависимости от прихотей и воли своего господина, проявившихся, однако, вскоре отнюдь не в ущерб интересам мамелюка. Колесо фортуны уготовило для него другой, но на этот раз весьма благоприятный поворот, ибо скоро ему пришлось перейти к другому хозяину и на этот раз надолго.

В июне 1799 г. потерпевшая полный крах в Сирии армия Бонапарта, изнуренная тяготами похода, измученная невыносимой жарой и отсутствием питьевой воды, по раскаленным пескам растянувшихся вдоль побережья Средиземного моря бесконечных пустынь медленно приближалась к Каиру. Кто-кто, но главнокомандующий армии ни малейших сомнений не мог бы иметь о плачевных для себя, да и для исхода всей кампании, результатах провалившегося военного предприятия в Сирии. В то же время, Бонапарт отлично представлял силу пропаганды и ее определяющее значение для формирования общественного мнения. Этот более чем действенный способ самовосхваления и воздвижения нерукотворного памятника себе он впервые применил во время итальянской кампании, широко пропагандируя свои успехи на страницах газет, издававшихся в армии. Результаты были налицо. Некоторые крупные знатоки эпохи вполне обоснованно утверждают о рождении наполеоновской легенды в годы итальянской кампании, а не на острове Святой Елены⁴⁸.

Хотя итоги итальянской и сирийской кампаний в корне отличались, Бонапарт решил и на этот раз прибегнуть к уже испытанному и вполне себя оправдавшему методу действий, дабы спасти свою пошатнувшуюся репутацию в глазах не

⁴⁸ **A. Soboul.** Le premier empire. Paris. 1973. P. 121 ; **J. Tulard.** Napoléon ou le mythe du sauveur. Paris. 1987. P. 84-85 ; **J. Tulard, L. Garros.** Itinéraire de Napoléon au jour le jour. 1769-1821. Paris. 1992. P. 77, 99. **Наполеон и впрямь придавал огромное значение формированию благоприятного общественного мнения и созданию своего культа путем пропаганды, применяя ее разные стереотипы. См. об этом подробно: Д.М. Туган-Барановский. Наполеон и власть. (Эпоха консульства). Балашов. 1993. С. 224-251.**

только расквартировавшихся в Каире французских войск, но и местного населения. Находясь еще под крепостными стенами Сен-Жан-д'Акра, разрушившего вдребезги миф о его непобедимости, Бонапарт писал Дивану Каира 27 флореаля VII года (16 мая 1799 г.), за день до снятия бесплодной осады непокоренной крепости: «Я стер с лица земли палату Джеззара, крепостные стены д'Акра, а город подверг такой бомбардировке, что камень на камне не оставил»⁴⁹. Ну что же, Бонапарт был бы самым счастливым на белом свете человеком, если бы описанная им радужная сцена соответствовала действительности. Зато, первый камень создания новой легенды был прочно заложен. Но от достижения цели он был еще далек.

Поэтому на обратном пути Бонапарт решил довести начатую затею до желаемого конца, устроив в день въезда в Каир ничем не отличавшийся от театральных мероприятий ослепительный спектакль, стрелы которого целили далеко: путем воздействия на психологию несведущих жителей столицы Египта и неосведомленных солдат дислоцированных в городе подразделений своей армии он был намерен не только замаскировать свою пока первую крупную неудачу на военном поприще и внушить миф о своей мнимой победе в Сирии, но и в определенной степени, исходя из своих военнотактических расчетов, укоренить в сознании местных жителей сумасбродную идею о своей непобедимости, тем более учитывая вспышки неповиновений коренного населения Египта в Каире и за его пределами⁵⁰.

В силу этих причин, ловкий, умный, дальновидный Бонапарт тщательно подготовил свой въезд в Каир. Все было им

⁴⁹ Corr. T. 5. N 4136. P. 428. Ж. Тюлар не без основания полагает, что именно Наполеон «изобрел пропаганду тоталитарных режимов» (не забудем, какое огромное значение придавали пропаганде руководители нацистского государства). В этой связи отметим, что он, несомненно, прав, считая бюллетени Великой армии, что в данном случае для нас представляет наибольший интерес, неотъемлемой частью наполеоновской легенды (J. Tulard. *Le temps des passions*. P. 175).

⁵⁰ Е.В. Тарле. Указ. соч. С. 73-74; P. Bret. Op. cit. P. 50-52.

заранне обдуманно до мелочей. Подробное описание его приготовлений оставил один из солдат, находившийся в рядах сирийского экспедиционного корпуса. По распоряжению главнокомандующего на подступах к Каиру пехотинцы получили новую обувь, всадникам поручили начистить шлемы и оружие до блеска и помимо того прикрепить к шлемам пальмовую ветвь в знак триумфа, музыкантам было приказано исполнять самые веселые мелодии в тех деревнях, через которые проходили армейские подразделения⁵¹. Однако, приготовления этим далеко не исчерпывались. Предусмотрительный Бонапарт не мог бы не учесть первостепенной важности одно обстоятельство: он заранее известил о своем намерении командующего армейскими частями в Каире генерала Дугуа, с поручением подготовиться к подобающему триумфаторам приему. В письме от 21 прериаля VII года (9 июня 1799 г.) он поручил ему прийти на встречу его армии во главе находившихся в Каире французских войск, а также в сопровождении всех вельмож города⁵². Очередным аккордом в орбите приготовлений Бонапарта можно, безусловно, считать его повеление Дугуа забрать с собой те знамена побежденных противников, которые он, по возможности, отправлял ему из Сирии⁵³.

Надо отдать должное догадливому генералу Дугуа, приготовления которого по всей вероятности превзошли все ожидания даже самого Бонапарта. Как вспоминал один из французских очевидцев, 26 прериаля VII года (14 июня 1799 г.) Дугуа встретил главнокомандующего на подступах к городу во главе всех официальных лиц и сотрудничавших с французами вельмож Каира, устроив пышный прием⁵⁴.

⁵¹ Journal d'un dragon d'Égypte (14^e dragons). Notes recueillies par le C^t M***. Paris. 1899. P. 98.

⁵² Corr. T. 5. N 4167. P. 447.

⁵³ Ibidem. **Осмотрительность Бонапарта в этом вопросе еще раз доказывает то первостепенное значение, которое он придавал пропаганде своих успехов, ибо даже в его отсутствие знамена эти развевались на минаретах Каира (см.: P. Bret. Op. cit. P. 261), оповещая жителей столицы о частичных победах французской армии в Сирии.**

⁵⁴ Traditions et souvenirs touchant le temps et la vie du général Auguste Colbert 1793-1809. Par Le Marquis de Colbert Chabanais. T. 1. Paris. 1882. P. 396-397.

«Блистательный кортеж, состоявший из французских резидентов и туземных вельмож, пришел к нам навстречу во главе с генералами Дугуа и Дестенга. Армия была выстроена в боевом порядке», — отмечал другой участник сирийского похода⁵⁵.

Организованный Дугуа прием главнокомандующего под звуки литавр и тамбуринов в полной мере соответствовал последним приготовлениям самого Бонапарта при въезде в город, о которых можно судить по свидетельствам очевидцев. Согласно воспоминаниям одного из солдат, «войска развернулись в парадном порядке, зрители были изумлены при виде пришедшей из пустынь этой армии, представлявшейся в лучшем порядке и в самом красивом обмундировании и тем более, после четырехмесячной, утомительной и кровавой кампании»⁵⁶. То же констатировал и другой очевидец: «Воинственная выправка этих людей вызвала восхищение»⁵⁷.

Во время же въезда Бонапарта в Каир к хвосту одной лошади были прикреплены знамена, захваченные у паши Дамаска после победы, одержанной 27 жерминаля VII года (16 апреля 1799 г.) над ним в сражении у Мон Тора⁵⁸. На деле, эти частичные успехи не смогли бы, естественно, компенсировать понесенные французской армией огромные потери в ходе сирийской кампании и тем более спасти репутацию главнокомандующего от полной компрометации.

Каждый из встречавших Бонапарта вельмож преподнес ему дорогостоящие подарки, в том числе скороходных верблюдов, негров рабов, драгоценности и т. д.⁵⁹. Однако, самым

⁵⁵ Journal d'un officier de l'armée d'Égypte. L'armée française en Égypte. 1798-1801. Manuscrit mis en ordre et publié par H. Galli. Paris. 1883. P. 136.

⁵⁶ Journal d'un dragon d'Égypte (14^e dragons). P. 98.

⁵⁷ Traditions et souvenirs touchant le temps et la vie du général Auguste Colbert 1793-1809. P. 397.

⁵⁸ **L. Madelin.** Histoire du Consulat et de l'Empire. T. 2. Paris. 1937. P. 264.

⁵⁹ Traditions et souvenirs touchant le temps et la vie du général Auguste Colbert 1793-1809. P. 396-397. **См. также: Bénoist-Méchin.** Bonaparte en Égypte ou la rêve inassouvi (1797-1801). Paris. 1997. P. 277.

ценным среди них оказался подарок шейха Эль-Бекри⁶⁰. Член французской научной экспедиции, инженер путей сообщения Пьер Доминик Мартен вспоминал: «Французские и турецкие начальники сразу же отправились к главнокомандующему, чтобы поздравить его. Шейх Эль-Бекри подарил ему превосходную арабскую черную лошадь*, покрытую седлом на французский лад, на котором был чехол, украшенный золотом, жемчугом и драгоценными камнями. Вместе с лошадью был подарен мамелюк по имени Рустам, его, кажется, Бонапарт захотел иметь при себе до своего отъезда в Сирию»⁶¹. По свидетельству французских очевидцев, Бонапарт немедленно вскочил на эту лошадь и верхом, как триумфатор, вошел в город, где были организованы пышные празднества в связи с его возвращением, продлившиеся три дня⁶².

Сцена, разыгранная Бонапартом, безусловно, напоминает помпезные триумфы, неоднократно устраивавшиеся многочисленными императорами и полководцами Древнего Рима, в связи с победоносным завершением военных кампаний, с целью не только отпраздновать одержанные убедительные победы, но и оповестить о своих блистательных успехах широкие круги публики. Однако, в данном случае, то была лишь кажущаяся видимость, ибо в отличие от подлинных триумфаторов, Бонапарту, несостоявшемуся победителю, после завершившейся сокрушительным поржением бесславной сирийской кампании, удалось, прибегнув к своему исключительному природному актерскому дару, ловко имитировать своих предшественников, устроив на деле ординарное театрализованное действо, несмотря на то, что роли учас-

⁶⁰ О некоторых из шейхов, сотрудничавших с французами, в том числе Эль-Бекри см.: A. Youssef. Op. cit. P. 119-121.

* Эта лошадь, знаменитая Султан, служила Наполеону долгое время, на ней он принял участие в Аустерлицком сражении. См.: H. d'Estre. Op. cit. P. 312.

⁶¹ P.-D. Martin. Histoire de l'expédition française en Égypte. T. I. Paris. 1815. P. 319-320.

⁶² Journal d'un officier de l'armée d'Égypte. P. 137 ; Traditions et souvenirs touchant le temps et la vie du général Auguste Colbert 1793-1809. P. 397. См. об этом также: A. Castelot. Bonaparte. Paris. 1967. P. 352 ; Bénévoist-Méchin. Op. cit. P. 277.

тников, как уже было отмечено, были распределены организаторами довольно точно.

На самом деле, на фоне настоящих триумфаторов, принимавших участие, испокон веков, в подобного рода мероприятиях обычно на белом коне, олицетворявшем всадника, достигшего неслыханной военной славы, тускнеет бледный образ мнимого «покорителя» Сен-Жан д'Акра. Может быть, именно поэтому безжалостная судьба иронично предоставила Бонапарту возможность осуществить свой «триумф» не только через ворота Баб-эль-Насар (т. е. Победы) Каира, но и, что не менее примечательно, на черном коне, с тем, чтобы организаторам его приема и очевидцам шествия, а впоследствии поколениям, было бы проще с первого, хоть и беглого, взгляда заметить непреодолимую пропасть, отделившую устроенный главнокомандующим Восточной армии спектакль от подлинных триумфов и без особых затруднений осмыслить суть разыгранной им дерзкой игры⁶³.

Но вернемся к Рустаму. Согласно сообщению секретаря Бонапарта в Египте Бурьена, Эль-Бекри подарил мамелюка Бонапарту по желанию самого главнокомандующего 6 фрюктидора VI года (23 августа 1798 г.), в день торжеств, организованных в связи с празднованием годовщины дня рождения Магомеда⁶⁴. Однако, более достоверным представляется первое сообщение⁶⁵.

В любом случае, на постоянную службу к новому хозяину Рустам смог бы поступить только после возвращения Бонапарта из Верхнего Египта в Каир 24 термидора (11 августа), куда он отправился еще 26 мессидора (14 июля). По признанию Рустама, он остался с Бонапартом в Египте всего шесть

⁶³ Один из упоминавшихся нами очевидцев, правда, уже на склоне лет, в своих воспоминаниях, охарактеризовал въезд Бонапарта не иначе, как «спектакль». См.: Journal d'un dragon d'Égypte (14^e dragons). P. 98.

⁶⁴ Mémoires de Bourrienne, ministre d'État sous Napoléon, le Directoire, le Consulat, l'Empire et la Restauration. T. 2. Paris. 1829. P. 163.

⁶⁵ См.: Traditions et souvenirs touchant le temps et la vie du général Auguste Colbert 1793-1809. P. 396 ; Journal d'un officier de l'armée d'Égypte. P. 137. См. об этом также: L. Madelin. Op. cit. P. 264 ; G. Spillmann. Napoléon et l'islam. P. 120 ; J. Tulard, L. Garros. Op. cit. P. 128.

дней⁶⁶, т. е. с 30 термидора (17 августа) по 6 фрюктидора (23 августа), ибо попутные ветры Средиземноморья раздули белые паруса «Мюирона» и «Каррера», предназначенные для переезда Бонапарта и его спутников из африканского материка во Францию, в восемь утра 6 фрюктидора⁶⁷.

В своих воспоминаниях Рустам подробно описал свою первую встречу с генералом Бонапартом, общавшегося с ним с помощью Элиаса Фараона — одного из своих переводчиков, сирийца по происхождению, поступившего на службу к французам в Египте⁶⁸. Потянув, по своей привычке, за уши совсем еще юного мамелюка, Бонапарт спросил у него как его зовут. Услышав в ответ арабское имя Иджайа, генерал выразил свое негодование и поинтересовался как его звали в Грузии. Узнав его настоящее имя, он сразу же воскликнул: «Я не хочу, чтобы ты носил турецкое имя, я хочу чтобы ты носил свое имя Рустам».

Во время первого разговора Бонапарт спросил также, умеет ли он ездить верхом и обращаться с саблями? Получив удовлетворительные ответы, он вошел в свою комнату и принес для Рустама «камчатную саблю с шестью большими алмазами на эфесе и пару пистолетов, украшенных золотом. «Бери, это для тебя. Я их дарю тебе и буду заботиться о тебе"». В тот же день, после обеда, Бонапарт повелел подать Рустаму «хорошую арабскую лошадь с красивым турецким седлом»⁶⁹, чтобы он смог бы сопровождать его во время прогулки в окрестностях города, а вечером назначил мамелюка фактически своим телохранителем, сказав ему: «Вот моя спальня, я хочу чтобы ты лежал у моей двери и никого не пускал ко мне, я надеюсь на тебя». Рустам поклялся в беспредельной верности и преданности, сказав Фараону: «Я счастлив его доверием, и скорее умру, чем оставлю доверен-

⁶⁶ Souvenirs de Roustam. P. 66.

⁶⁷ J. Tulard, L. Garros. Op. cit. P. 130.

⁶⁸ Впоследствии оставив вместе с французами Египет и обосновавшись во Франции, он стал графом. См.: G. Spillmann. Op. cit. P. 81.

⁶⁹ Souvenirs de Roustam. P. 65.

ную мне дверь, или же кого-то пропущу внутрь. Вы можете надеяться на меня»⁷⁰.

Итак, при первом же знакомстве Бонапарт обещал Рустаму проявить к нему заботливое отношение, а Рустам — быть преданным своему новому господину. Дальнейшие события показали, что Бонапарт и на самом деле остался верным своему обещанию, не оставляя его без внимания и опеки на протяжении почти пятнадцати лет. Однако, нам трудно сказать, задумался ли Рустам в преддверии первого отречения Наполеона в 1814 г. и его отъезда на Эльбу над своими данными ему в Египте обещаниями, помнил ли он о высказанном искреннем желании защищать Наполеона даже ценой собственной жизни. Вряд ли в ту пору это обстоятельство могло бы тревожить его душу. Впрочем, все это было еще впереди. А пока, в 1799 г., он, молодой невольник, освободившись по счастливому стечению благоприятных для него обстоятельств из цепей «цивилизованного» рабства, отлично сознавал, что этим он обязан одному лишь главнокомандующему французской армии.

6 фрюктидора VII года (23 августа 1799 г.), вместе с французами на борту фрегата «Мюирон» Рустам отплыл во Францию. Историки определенно связывают его имя с возвращением Бонапарта из Египта⁷¹. Но здесь возникает закономерный вопрос: так что же заставило Бонапарта включить Рустама в число своих немногочисленных приближенных, готовившихся к отплытию (в общей сложности их число достигало 400-500 человек)⁷²? Ведь мамелюк, с которым Бонапарт общался, впрочем, с помощью переводчиков, не смог бы, естественно,

⁷⁰ Ibid. P. 65-66.

⁷¹ **См. например:** Н. Fleischmann. Op. cit. P. 94 ; J.Ch. Herold. Bonaparte in Egypt. New York. 1962. P. 325; A. Castelot. Op. cit. P. 360-361 ; I. Tabagoua. La Géorgie dans les plans de Napoléon // Bédi Kartlisa revue de kartvélogie. T. 29-30. Paris. 1972. P. 110 ; J. Bowle. Napoleon. London. 1973. P. 69; J. Savant. Napoléon. Paris. 1974. P. 91 ; J. Trainié, J.C. Carmaniani. Bonaparte. La campagne d'Égypte. Paris. 1988. P. 235 ; J.-J. Brégeon. L'Égypte française au jour le jour, 1798-1801. Paris. 1991. P. 345.

⁷² Mémoires de Bourrienne. T. 3. Paris. 1829. P. 2. **В этой связи отметим, что утверждение Бенуа-Мешена о том, что на борту «Мюирона» находилось подразделение мамелюков во главе с Рустамом, чистая выдумка. См.: Bénévoist-Méchin. Op. cit. P. 305.**

за несколько дней проявить своих способностей и добиться его полного доверия? По мнению Э. Людвига, глаза и черты Рустама выражали верность⁷³! Нам, конечно, трудно судить, на каком основании этот, несомненно, именитый знаток истории наполеоновской эпохи пришел к такому заключению, тем более, что его самого в 1799 г. рядом с ними в Каире не было. По нашему убеждению дело обстояло в другом.

В ходе египетского и сирийского походов, о чем было уже упомянуто, главнокомандующий Восточной армии был вынужден пополнять ее ряды представителями проживавших в Египте народов. Что же касается Рустама, то решение Бонапарта было продиктовано отнюдь не требованиями военного времени или же его альтруистическими соображениями. Он забрал с собой Рустама во Францию, как нам представляется, по другой причине, скорее, следуя принятому в то время в европейских аристократических домах обычаю иметь в числе слуг чернокожего или мамелюка⁷⁴. Отметим, что Бонапарт забрал с собой из Египта во Францию еще одного мамелюка по имени Али, подаренного ему Эль-Бекри, к слову сказать, вместе с Рустамом, и которого он собирался определить в услужение Жозефине, преподнеся ей сюрприз⁷⁵. Эта тра-

⁷³ E. Ludwig. Op. cit. P. 117.

⁷⁴ Некоторые из принявших участие в египетской экспедиции французских генералов (Лани, Мюрат, Бессьер) имели у себя дома привезенного из Египта мамелюка. См.: F. Masson. Napoléon chez lui. La journée de l'empereur aux Tuileries. Paris. 1894. P. 75 ; H. Fleischmann. Op. cit. P. 130. И адмирал Нельсон в 1798 г. привез с собой из Египта в Неаполь одну нубийку по имени Фатима в «дар» леди Гамильтон. См.: В.Г. Трухановский. Судьба адмирала: триумф и трагедия. М. 1984. С. 145-146.

⁷⁵ В отличие от Рустама, об этом мамелюке наполеоноведам почти ничего не известно. Историки располагают о нем лишь незначительными сведениями, сообщаемыми Констаном. О нем нет статьи даже в упомянутом выше «Словаре Наполеона». По всей вероятности, на службе у Жозефины он не смог себя проявить должным образом. В противном случае, Бонапарт не счел бы желательным заменить его одним версальцем четырнадцати лет по имени Луи-Этьен Сен-Дени, за которым, тем не менее, прочно

диция, укоренившаяся среди прочих европейских стран и в России, нашла свое отражение в западноевропейской художественной литературе, в том числе в романах Ж. Санд («Консуэло»), А. Дюма отца («Учитель фехтования»), Л. Фейхтвангера («Еврей Зюсс»).

Поскольку отъезд Бонапарта из Египта готовился в такой же строжайшей тайне, как и его приезд, Рустам узнал об этом от его переводчика, востоковеда Амедея Жобера перед тем, как подняться на борт фрегата. И если во время длительного плавания находившиеся на борту обоих фрегатов французы, умудренные горьким опытом Абукирского морского сражения, сильно переживали, боясь быть опознанными патрулировавшими английскими кораблями и страшились перспективы рокового столкновения с боевыми кораблями эскадры Нельсона, которое, безусловно, могло бы предрешить их участь, то для Рустама на первых порах возникли дополнительные причины для беспокойства. Дело в том, что некоторые из спутников Бонапарта по дороге подшучивали над юношей, не имевшим ни малейшего представления о французских нравах, и для того, чтобы его напугать, говорили, что во Франции якобы ему отрубят голову, «так как мамелюки при пленении французских солдат рубили их головы»⁷⁶. Однако, вскоре Рустаму на помощь поспешил сам Бонапарт, и в очередной раз потянув за его уши, сказал: «Те, кто говорил об этом, глупцы, не надо бояться ничего, мы скоро доберемся до Парижа и найдем там много красивых женщин и денег. Ты убедишься, что там мы будем гораздо счастливее, чем в Египте». Рустам признался, что успокоился только после этих разъяснений генерала⁷⁷. Его томительные переживания были не только рассеяны, но и, несомненно, в значительной степени компенсированы доброжелательным к нему отношением Бонапарта: играя по дороге с друзьями в карты, он из своих выигрышей выделял суммы денег мамелюку⁷⁸. Аналогичные

укрепилось прозвище Али. См. о нем: J. Savant. Les mamelouks de Napoléon. P. 319-323.

⁷⁶ Souvenirs de Roustam. P. 74.

⁷⁷ Ibid. P. 75.

⁷⁸ Ibidem.

сцены в дальнейшем повторятся, правда, редко, ибо по свидетельству того же Рустама, Наполеон не имел склонности к картам⁷⁹.

Итак, волею судьбы, мамелюк оказался перенесенным из колыбели древней цивилизации в столицу одной из самых цивилизованных стран мира. Наступил его звездный час.

В шумном, многолюдном Париже Рустам быстро приспособился к новым условиям. Сразу же после переворота 18 брюмера Бонапарт оформил состав своей домашней службы под начальством Бурьена, в которую включил и Рустама, назначив его одновременно своим телохранителем⁸⁰. Им интересовались многие из приближенных Бонапарта, в том числе Мюрат, который не раз приглашал его к себе домой и познакомил со своей женой Каролиной Бонапарт, преподнесшей ему подарок. От нее не отставала и дочь Жозефины Гортензия Богарне⁸¹. Однако, пальма первенства среди тех, у кого личность Рустама вызывала неизменный интерес, принадлежала все же самой Жозефине. Сразу же по прибытии в Париж, Бонапарт представил мамелюка своей супруге: «Следуя принятому в Египте обычаю, я поцеловал ее руку. В тот же день вечером она меня забрала с собой в своей карете в Итальянский театр; она повелела подать мне красивую комнату и хорошую кровать», — вспоминал Рустам. А когда несколько дней спустя он заболел, Жозефина не только навещала больного мамелюка ежедневно, но и обеспечила его красивыми одеялами, чтобы согреть⁸². Уже на заре Консульства многие художники постарались изготовить его портрет, который в виде гравюры распространялся в тысячах экземпляров⁸³. Тому были веские причины.

Рустам сопровождал консула Бонапарта, а затем императора Наполеона во время прогулок, охоты, в поездках в театр. Со временем он не остался безучастным и в амурных

⁷⁹ Ibid. P. 190-191.

⁸⁰ **H. Lachouque.** Bonaparte et la Cour consulaire. Paris. 1958. P. 140.

⁸¹ Souvenir de Roustam. P. 92-93, 98-99.

⁸² Ibid. P. 90.

⁸³ **F. Masson.** Op. cit. P. 77.

похождениях Наполеона, сопровождая трагических актрис французского театра в его апартаменты⁸⁴.

С самого начала своей службы Рустам находился рядом с Бонапартом и во время торжественных мероприятий. Ярким тому доказательством являлось его участие в церемонии в связи с переездом консулов в Тюильрийский дворец 30 плювиоза VIII года (19 февраля 1800 г.), который был тщательно подготовлен и превращен в военный парад, с участием на площадях Каррузель и Тюильрийского дворца 3000 войск во главе с генералами Ланном, Мюротом и Бессьером. Однако, впереди кареты консулов, запряженной шестью белыми лошадьми, на арабском коне гарцевал мамелюк Рустам⁸⁵. Отметим также, что и на этот раз судьба уготовила Рустаму очередной сюрприз. В Тюильрийском дворце бывший невольник устроился в расположенных на первом этаже апартаментах бывшего короля Людовика XVI⁸⁶. Он мог тем самым ощущать на себе одно из весьма благоприятных для него последствий Французской революции.

Тем не менее, на первых порах его постоянное нахождение бок о бок с первым консулом и тем более во время торжественных церемоний, не было еще привычным и общеприемлемым. Сам Рустам рассказывал, как один из приближенных консула, обер-гофмаршал Дюрок в 1800 г., после возвращения Бонапарта в Париж из итальянского театра военных действий не изъявлял желания разрешить ему сопровождать консула верхом во время традиционного парада в пятый день декады республиканского календаря, т. е. 15 мессидора VIII года (4 июля 1800 г.). Рустам, не колеблясь, обратился к Бонапарту и сразу же получил на это его разрешение⁸⁷. Вопреки желанию Дюрока, шествие открыл Рустам, и только за ним следовали четыре адъютанта Бонапарта⁸⁸.

Но вскоре его присутствие рядом с Наполеоном, в том числе и в праздничные дни, уже воспринималось всеми как своего рода необходимость. Примечательно, что Рустам

⁸⁴ **F. Masson.** *Napoléon et les femmes.* Paris. 1894. P. 107.

⁸⁵ **A. Castelot.** *Joséphine.* Paris. 1979. P. 251 ; **J. Tulard, L. Garros.** *Op. cit.* P. 148-149.

⁸⁶ **A. Castelot.** *Op. cit.* P. 252.

⁸⁷ *Souvenirs de Roustam.* P. 100-101.

⁸⁸ **A. Castelot.** *Op. cit.* P. 259.

участвовал и на самой громоздкой за всю историю наполеоновской эпопеи церемонии — коронации императора, состоявшейся 11 февраля XIII года (2 декабря 1804 г.)⁸⁹. Однако, его участие в ней отличалось от предыдущих. На этот раз по повелению Наполеона его портной Шевалье изготовил для Рустама два дорогостоящих, роскошных костюма, в одном из которых мамелюк появился перед публикой в день торжественных мероприятий в связи с коронацией⁹⁰. Г. Флейшман так описал его участие в этой церемонии: «Украшенный таким образом, сияющий и довольный, победоносный и представительный, он гарцевал впереди предназначенной для коронации кареты»⁹¹. Итак, во всех знаменательных церемониях времен Консульства и Империи Рустам находился на самых видных ролях.

Что же касается обмундирования Рустама, предназначенного в том числе для его участия в различных торжествах, то он сам об этом впоследствии писал: «Я имел турецкое седло, полностью украшенное золотом, и арабскую лошадь для парадов. Обычно же я пользовался французскими лошадьми и седлом с нашивкой по-гусарски. Одевался я по своему вкусу. Носил роскошную мамелюкскую одежду из бархата и кашемира, украшенную золотом, для церемоний и одежды из голубого сукна, украшенные более скромно»⁹². Следует разъяснить, что Рустам, как и все мамелюки Наполеона, всегда носил одежды на восточный лад. В этой связи Констан свидетельствовал, что даже костюм посла Османской

⁸⁹ **См. об этой церемонии:** Procès-verbal de la cérémonie du Sacre et du couronnement de LL. MM. l'empereur Napoléon et de l'impératrice Joséphine. À Paris. An XIII.=1805 // Napoléon. Le Sacre. Présenté par Jean Tulard. [Paris]. 1993.

⁹⁰ **По свидетельству Констан этот костюм обошелся Наполеону в 5800 франков.** См.: Mémoires de Constant, premier valet de chambre de Napoléon I^{er}. Nouvelle édition avec introduction et notes par Arnould Galopin. Paris. [1909]. P. 9.

⁹¹ **Н. Fleischmann.** Op. cit. P. 146. **Отметим, что во время переезда из Тюильрийского дворца в Собор Парижской богородицы торжественный кортеж коронации своим присутствием украшали и мамелюки императорской гвардии.** См.: Napoléon. Le Sacre. P. 19.

⁹² Souvenirs de Roustam. P. 100-101.

империи в Париже Халеда эффенди был менее изящным, чем тот костюм, который надевал Рустам в годы Консульства⁹³.

Мамелюк, ни на шаг не отходивший от своего хозяина, ночевал в соседней с его спальней комнате. «В квартире императора, — вспоминал он, — я спал в самой близкой к его спальне комнате. Для меня каждый вечер ставили складную кровать. Во времена конспираций я вздумал поставить мою кровать поперек его двери. Однажды ночью император вместо того, чтобы звонить мне, пришел в мою комнату, но открывая дверь уперся в мою кровать. Он долго смеялся моей предосторожностью. На следующий день он всем рассказывал об этом: "Если кто-нибудь сможет добраться до моей комнаты, то за это Рустама упрекнуть нельзя. Он вздумал загораживать мою дверь своей кроватью"»⁹⁴. В силу этого вскоре Рустам приобрел репутацию храброго и преданного телохранителя. Сама Жозефина со страхом появлялась в ночное время в покоях Наполеона, заявив как-то мадам Ремюза, что Рустам способен зарезать их обеих⁹⁵.

Именно так, как положено преданному телохранителю, он себя проявлял и во время военных походов, в которых ему довелось принять участие. «Вместе с императором, — писал Рустам, — я участвовал во всех его кампаниях: в первой австрийской (имеет в виду войну 1805 г., в кампании 1801 г. он не принимал участия из-за травмы — *В.П.*), прусской, во второй австрийской, в испанской, московской, дрезденской и во Франции; в двух путешествиях по Италии, по Венеции, по Голландии»⁹⁶.

Как свидетельствовал Констан, весной 1805 г. во время нахождения императора в Булонском лагере, «после прогулок на лошадях, осмотров, визитов, парадов, он быстро обедал и возвращался в свой кабинет, где часто работал до глубокой ночи. Таким образом, он вел тот же образ жизни, что и в Париже. В его объездах на коне за ним следовал Рустам»⁹⁷. Касаясь кампании 1812 г., он же вспоминал: «При отсутствии

⁹³ Mémoires de Constant. T. I. P. 150.

⁹⁴ Souvenirs de Roustam. P. 208-209.

⁹⁵ **A. Castelot.** Op. cit. P. 271.

⁹⁶ Souvenirs de Roustam. P. 121.

⁹⁷ Mémoires de Constant. T. I. P. 200.

домов на дороге, мы ставили палатку императора. Ее делили таким образом, чтобы получить несколько комнат, т. е. делили на три части занавесями. В одной спал император, вторая служила кабинетом, в третьей находились его адъютанты и служащие... Рустам, который сопровождал его величество верхом, когда тот выходил, спал в коридорах палатки, чтобы никто не нарушил его покой, что было для него так необходимо»⁹⁸.

Неотлучное пребывание рядом с Наполеоном предоставило Рустаму редкую возможность при необходимости общаться и с иностранными государями, что исключалось для многих высокопоставленных должностных лиц. В этой связи интересные подробности о своей встрече с Александром I и прусским королем Фридрихом-Вильгельмом III в Тильзите сообщает сам Рустам. «На следующий день император Александр, король и королева Пруссии (Луиза Прусская — *В.П.*), великий князь Константин (Павлович — *В.П.*) пришли обедать вместе с императором Наполеоном. Я находился рядом с императором, чтобы его обслужить. Королева Пруссии и император Александр долго смотрели на меня, Наполеон сказал Александру: "Сир, Рустам был Вашим подданным". Он ему ответил: "Как понять, сир"? "Да, это так, он из Грузии, и так как Грузия принадлежит Вашему величеству, следовательно он Ваш подданный". После этого Александр смотрел на меня с улыбкой»⁹⁹.

Всесильный император проявлял весьма благосклонное отношение к своему мамелюку. На службе у Наполеона Рустам получал солидное жалованье — 2400 франков, одновременно столько же в качестве младшего оруженосца, помимо его зарплаты в эскадроне мамелюков консульской а затем императорской гвардии, в рядах которого состоял в 1802-1806 гг., а после завершения военных кампаний по 3000 франков и т. д.¹⁰⁰. В 1806 г. он женился на дочери камердинера Жозефины Дурвилля, девятнадцатилетней красавице Александрине Мари Маргарите. Император сразу же уладил возникшие в связи с заключением его брачного союза

⁹⁸ Ibid. T. V. Bruxelles. 1830. P. 126.

⁹⁹ Souvenirs de Roustam. P. 151-152.

¹⁰⁰ См. об этом подробно: **F. Masson**. Napoléon chez lui. P. 75-76 ; **G. Lenotre**. Op. cit. P. 8 ; **J. Savant**. Op. cit. P. 330.

затруднения с «юридической точки зрения» (Рустам не был католиком, что вызвало возражения архиепископа) и сам подписав контракт его брачного союза, покрыл его свадебные расходы в пределах 1341 франков¹⁰¹. Позднее, находясь в декабре 1806 г. под Пултуском и узнав о рождении сына Рустама Ахилла, Наполеон радостно воскликнул: «Ахилл! Я имею еще одного мамелюка»¹⁰².

Сохранилось любопытное сообщение Констанана, свидетельствующее не только о доброжелательном, но и вполне дружественном отношении Наполеона к Рустаму, которое не нуждается в дополнительных комментариях. Во время кампании 1809 г., в Шенбрунском дворце, как-то ночью, после того, как Наполеон лег спать, голодный Рустам вздумал съесть часть предназначенного для императора жареного цыпленка, самого любимого его блюда. Не успел он завершить свою своеобразную трапезу, как проснувшийся Наполеон позвал Констанана и потребовал своего цыпленка. Увидев на тарелке жареного цыпленка без одного крыла и одного бедра, он удивленно спросил у своего камердинера, с каких это пор цыплята имеют только одно крыло и одно бедро. Услышав разъяснения смущенного Рустама, Наполеон молча доел оставшуюся часть цыпленка, а на следующий день, смеясь и дергая Рустама за уши, рассказывал всем, как ночью ему пришлось доесть его обеды¹⁰³.

Поэтому вполне закономерно, что со временем Рустам стал более чем популярным и даже посещавшие Париж иностранцы горели желанием его увидеть¹⁰⁴. По свидетельству Констанана, в ноябре 1807 г., находившиеся в Венеции греки пригласили Рустама к себе. Он посетил их вместе с Констананом. Во время встречи Рустам общался с ними на греческом языке¹⁰⁵.

Головокружительные успехи Рустама не повлияли существенным образом на его психический склад и определен-

¹⁰¹ **F. Masson.** Op. cit. P. 76 ; **H. Fleischmann.** Op. cit. P. 191.

¹⁰² **G. Lenotre.** Op. cit. P. 10.

¹⁰³ *Mémoires de Constant.* T. IV. Bruxelles. 1830. P. 112-113.

¹⁰⁴ **F. Masson.** Op. cit. P. 77.

¹⁰⁵ *Mémoires de Constant.* T. III. Bruxelles. 1830. P. 268.

ные черты характера, о чем красноречиво свидетельствует его беспредельная верность к некоторым членам своей семьи, а именно матери и сестре. Как было отмечено, еще при проживании в Египте, Рустам задумывался над тем, как отправить им с трудом накопленные крохотные суммы, однако это желание не было реализовано. Находясь на службе у Наполеона, он неоднократно пытался воспользоваться хоть малейшей возможностью, дабы найти их след, однако безуспешно.

«Несмотря на мои успехи, — писал Рустам, — я никогда не забывал мою бедную мать и сестру. Я им писал четырнадцать писем через Константинополь и Санкт-Петербург, но ответа не получил»¹⁰⁶. Наполеон также сделал все в пределах возможного, дабы помочь ему найти своих родных. Как-то, в 1802 г., на охоте, он стал интересоваться судьбой матери Рустама, изъявив желание отправить его портрет в Константинополь вместе с генералом Брюнном, который в должности посла Франции собирался направиться туда. «Надо отправить твой портрет, а я ее вызову после этого»¹⁰⁷. В другой раз Рустам познакомился с одним армянином — коммерсантом, выразившим желание путешествовать по Кавказу и пообещавшим помочь ему найти его мать и сестру, однако, с условием получения заранее паспорта, трех тысяч франков, да еще вдобавок одной кареты. Узнав об этом, Наполеон выразил свое недоумение насчет искренности такого предложения, возразив: «Я ему заранее ничего не дам. После возвращения из путешествия он привезет к тебе твою мать. Если она мертва, то он принесет свидетельство правителя края. Вот тогда я оплачу все его расходы и дам десять тысяч франков в виде вознаграждения». Тот, разочаровавшись, отказался от путешествия на подобных началах. «После этого я написал много писем, но известий от них я никогда не получал», — вспоминал Рустам¹⁰⁸.

По свидетельству одного из современников, находясь в 1812 г. в Москве, Рустам часто посещал местных армян. «Кажется, он хотел перевезти во Францию часть своей семьи — мать и брата. Он рассчитывал на помощь русского императора, которого знал

¹⁰⁶ Souvenirs de Roustam. P. 118.

¹⁰⁷ Ibid. P. 119.

¹⁰⁸ Ibid. P. 120.

лично, надеясь, что тот ускорит их выезд во Францию»¹⁰⁹. К слову сказать, как это выясняется, к отцу Рустам не испытывал никаких приятных ощущений.

Однако, попытки Рустама найти членов своей семьи ни к какому положительному исходу не привели. Если верить секретарю Наполеона Меневалю, то Рустам лишь однажды получил письмо от находившейся в Турции в рабстве матери. «Наполеон поручил мне ответить на это письмо и спросить у матери Рустама, что он может сделать для нее. Но мое письмо, по неизвестной мне причине, осталось без ответа»¹¹⁰.

Рустама, однако, отличала не только верность к некоторым из членов семьи, но, что хотелось бы подчеркнуть особо, и преданность к своему народу. Несмотря на то, что ему так и не довелось, по большому счету, проживать на своей родине, он, тем не менее, никогда не забывал про свое армянское происхождение. Несомненно, его жизнь прошла далеко за пределами Армении, однако это роковое обстоятельство ни в коей мере не послужило помехой для того, чтобы в меру своих возможностей, он сделал бы все от него зависящее, дабы способствовать сохранению армянских материальных ценностей в тех странах, где бы он ни находился вместе с Наполеоном. До нас дошли два разительных примера, явно свидетельствующих о его бережном отношении ко всему тому, что принадлежало армянскому народу.

После того, как 8 прерияля XIII года (28 мая 1805 г.) в Милане Наполеон был провозглашен королем Италии, для армянской религиозной (католической) Конгрегации Мхитаристов, обосновавшейся в 1701 г. в Венеции и развернувшей многоплановую кипучую деятельность на научном и культурном поприщах, наступили тревожные времена. Из-за испытываемых, в частности, материальных затруднений, Мхитаристы неоднократно обращались за помощью к представителям императора, в особенности, к его пасынку

¹⁰⁹ Relation du séjour des Français à Moscou et de l'incendie de cette ville en 1812 par un habitant de Moscou. Bruxelles. 1871. P. 49-50.

¹¹⁰ С.-Ф. Мénéval. Mémoires pour servir à l'histoire de Napoléon I^{er} depuis 1792 jusqu'à 1815. T. 2. Paris. 1894. P. 399.

Евгению Богарне, провозглашенному 18 прериала XIII года (7 июня 1805 г.) вице-королем Италии. Положение Мхитаристов еще более осложнилось после распространения слухов о намерении Наполеона ликвидировать все действовавшие на территории Италии религиозные организации и конфисковать их имущество. Мхитаристы приложили все усилия, чтобы избежать такого трагического поворота событий. К находившемуся в ноябре 1807 г. в Италии Наполеону обратился представитель Конгрегации аббат С.Г. Агонц, с просьбой принять его. На эту просьбу Наполеон сразу же откликнулся положительно, а его приглашение доставил Мхитаристам Рустам¹¹¹. Однако, эта встреча с императором ни к каким ощутимым для Мхитаристов результатам не привела¹¹².

Через несколько лет Наполеон претворил в жизнь свое намерение: декретом от 12 мая 1810 г., по его распоряжению, были ликвидированы все монастыри Итальянского королевства. Однако, по некоторым сведениям, по ходатайству Рустама император декретом от 17 августа 1810 г. Сделал исключение лишь для монастыря армянской Конгрегации Мхитаристов¹¹³.

Чувство ответственности Рустама перед своим народом со всей полнотой проявилось и во время рокового для Наполеона похода 1812 г. Сохранился любопытный документ, проливающий свет на поведение мамелюка во время пребывания императора в Москве. «В доме гг. Лазаревых ... жил в 1812 году французский благонамеренный генерал; как он, а больше еще приближенный императора Наполеона, некто из армян, любимый мамелюк Рустан [sic], испросили у Наполеона повеление, чтобы весь квартал,

¹¹¹ P[èrè] M. Nourikhan. Napoléon I^{er} et les PP. Mekhitaristes (Arméniens) de Venise. D'après les documents inédits des archives de St. Lazare (Venise). Venise-St. Lazare. 1922. P. 46.

¹¹² О взаимоотношениях Мхитаристов с французскими властями см. Подробно: Ibid. P. 31-50; А. Бахчинян. Наполеон и армяне. Ереван. 2003. С. 56-59 (на арм. яз.).

¹¹³ «Это было снисхождение к приближенному его мамелюку-армянину Рустаму», – писал французский исследователь Е. Дюлорье. См.: Е. Дюлорье. Армяне в 1854 году. Тифлис. 1854. С. 40. См. также: Е. Dulaurier. Les Arméniens en Autriche, en Russie et en Turquie // Revue des deux mondes. T. 6. Livraison du 15 avril de 1854. P. 274.

от Покровки до Мясницкой улицы, и все то, что принадлежит армянской церкви, было сохранено и не подвергалось бы пламени, для чего были повеления и военные французские караулы, что соблюдалось до выхода французов. Но когда внезапно французы выступили и когда генерал уже выехал, тогда начали французы и другие поджигать дома этого квартала, однако усердие и бдительность некоторых пребывающих в Москве тогда армян и еще соседей отвратили бедствия пожара, и тем единственно спасена была эта часть древней столицы»¹¹⁴.

В то же время в особом разъяснении нуждается весьма деликатный вопрос. Больше чем благосклонное отношение Наполеона к своему мамелюку было всем ведомо. Как часто бывает в подобных случаях, это не могло бы, естественно, быть обойденным вниманием в первую очередь недоброжелателями Наполеона, куда уж до его заклятых врагов. Не случайно, с целью его компрометации, в адрес Рустама зачастую распространялась непостижимая человеческому разуму злостная клевета, о нем рассказывали небылицы. К примеру, развернувший с 1809 г. в Великобритании яркую антинаполеоновскую кампанию английский памфлетист Леуис Голдсмиф, один из создателей «черной легенды» Наполеона, обвинял Рустама в интимной связи не только с Жозефиной, но и с самим императором¹¹⁵.

Но усилия коварных и лишенных нравственного, чисто человеческого облика противников Наполеона этим не исчерпывались. Одаренные природой изворотливым умом, они стали возлагать на мамелюка вымышленные, более тяжкие обвинения, суть которых сводилась к его участию в различных мнимых преступлениях, как «убийства» генерала Пишегрю и адмирала Вильнева.

Обратимся к фактам. 15 жерминаля XII года (5 апреля 1804 г.) в Темпле был найден труп Пишегрю, покончившего жизнь самоубийством в тюремной камере с помощью галстука. Его кончина, тем более, при не вполне выясненных обстоятельствах, послужила весьма подходящим поводом для

¹¹⁴ **Материалы для истории Лазаревского института восточных языков. Выпуск первый. М. 1914. С. 2-3.**

¹¹⁵ **J. Jourquin. Roustam // Dictionnaire Napoléon. P. 1481.**

распространения врагами Первого консула, в том числе агентами графа Прованского, известного под именем Людовика XVIII, клеветнических измышлений в адрес Бонапарта, обвинявших его в организации убийства грозного политического противника, одного из популярнейших генералов времен революции. Согласно ничем не обоснованным слухам, переходящим в Париже из уст в уста, Пишегрю был убит мамелюками Наполеона, в том числе, Рустамом¹¹⁶. Эта ложь, полностью окутанная для современников «туманом», незамедлительно долетела через Ла Манш и до столицы Туманного Альбиона¹¹⁷.

Однако, французские историки, в особенности, исследователи второй половины XIX столетия, досконально изучавшие обстоятельства кончины Пишегрю, убедительно доказали факт его самоубийства¹¹⁸. Именно этой версии придерживается и крупнейший наполеоновед наших дней Ж. Тюлар, считающий ее «более правдоподобной»¹¹⁹.

Голдсмиф, без тени смущения и малейшего угрызения совести, не преминул возложить ответственность и за смерть командовавшего франко-испанским объединенным флотом в знаменитом Трафальгарском сражении адмирала Вильнева на мамелюков Наполеона¹²⁰. На деле, Вильнев 22 апреля 1806 г. совершил самоубийство в Ренне, боясь быть преданным Наполеоном военному трибуналу за понесенное сокрушительное поражение и, тем более, пленение, приведшее к принудительному и, несомненно, унижительному для французов, его участию в траурной церемонии похорон

¹¹⁶ **F. Barbey**. La mort de Pichegru. Paris. 1909. P. 220 ; **H. Fleischmann**. Op. cit. P. 124-125, 222 ; **J.-F. Chiappe**. Georges Cadoudal ou la liberté. Paris. 1971. P. 527 ; **J. Jourquin**. Op. cit. P. 1481.

¹¹⁷ **H. Fleischmann**. Op. cit. P. 124.

¹¹⁸ **Castries duc de**. La conspiration de Cadoudal. Paris. 1963. P. 193-194 ; **J.-F. Chiappe**. Op. cit. P. 518-529. **См. также:** **F. Barbey**. Op. cit. P. 205-223.

¹¹⁹ **J. Tulard**. Nouvelle histoire de Paris. Le Consulat et l'Empire. 1800-1815. Paris. 1970. P. 317. **Отметим, что и у Бальзака не было сомнений в том, что Пишегрю «более или менее добровольно» покончил с жизнью в тюрьме с помощью галстука. О. Бальзак. Собр. соч. в 24-х томах. Т. 10. М. 1960. С. 384.**

¹²⁰ **H. Fleischmann**. Op. cit. P. 126 ; **J. Jourquin**. Op. cit. P. 1481.

адмирала Нельсона, устроенной английским Адмиралтейством 9 января 1806 г. в Лондоне и напоминавшей во многом «триумфы» древнеримских полководцев¹²¹. Чтобы быть беспристрастными, отметим, однако, что историкам и на самом деле не удалось до сих пор внести окончательную ясность в обстоятельства трагической кончины Вильнева, и в этом случае, в отличие от предыдущего, версия о его самоубийстве все еще полностью не доказана¹²².

Тем не менее, эта очередная злостная клевета в адрес мамелюков Наполеона, не нашедшая, кстати, в исторической литературе никакого подтверждения и явившаяся, по сути, лишь плодом извращенного воображения создателя этой легенды, достойна не только опровержения, но и порицания. Ни Рустам, ни другие мамелюки Наполеона, несмотря на распространившуюся в их адрес злонамеренную ложь¹²³, не имели ни малейшего участия в казальсь бы «темных делах» времен Консульства и Империи. В таких условиях, с чистой совестью можно констатировать, что мамелюки Наполеона стали лишь мишенью для заинтересованных в его компрометации лиц, а это обстоятельство создавало весьма благодатную почву для распространения подобного рода нелепых, лишенных основы слухов в адрес его приближенных.

Наступил роковой 1814 год. После, по словам крупнейшего французского писателя Бальзака, «знаменитой и достойной изумления»¹²⁴ кампании 1814 г., 6 апреля Наполеон подписал акт первого отречения. В те дни ему изменяли многие высшие сановники, военачальники. К измене своих соратников он как бы привык. Но можно себе представить, как Наполеон был ошеломлен, когда накануне отъезда на остров Эльба, где ему предстояло провести, как всем тогда казалось, остаток жизни, он узнал об измене мамелюка

¹²¹ См. об этом подробно: В.Г. Трухановский. Указ. соч. С. 4-5.

¹²² Там же. С. 323; E. Taillemite. Villeneuve // Dictionnaire Napoléon. P. 1726.

¹²³ Ф. Массон не счел даже желательным распространяться на этот счет: «Есть ли необходимость выявлять истину» (F. Masson. Op. cit. P. 78)? Таково его заключение.

¹²⁴ О. Бальзак. Собр. соч. в 24-х томах. Т. 1. М. 1960. С. 189.

Рустама, кто долгие годы, как отмечал Л. Мадлен, был ему предан «душой и телом»¹²⁵.

13 апреля в Фонтенбло, после неудавшейся попытки самоубийства, Наполеон потребовал у Рустама передать ему свои пистолеты, после чего испуганный мамелюк попросил предоставить ему возможность попрощаться перед отъездом на Эльбу с находившейся в Париже женой. Согласно одним сведениям, то была последняя встреча Рустама с уже низверженным императором¹²⁶. По другим сведениям, после разговора с женой, посоветовавшей ему не оставлять Наполеона в трудную минуту его жизни, Рустам вернулся в Фонтенбло, но ненадолго: уже с 16 апреля полиции было известно, что мамелюк не был намерен сопровождать его¹²⁷. Один из комиссаров союзных держав, собиравшихся отплыть вместе с Наполеоном на Эльбу, пруссак Валбург-Трухсесс 19 апреля констатировал, что Констан и Рустам оставили его 17 апреля¹²⁸. Трудно, конечно, высказать исчерпывающее суждение о том, когда конкретно Рустам окончательно оставил Наполеона, впрочем, этот вопрос для нас и не имеет существенного значения. В любом случае, точно известно одно: согласно сообщению барона Фэна, в ночь с 19 на 20 апреля Рустама рядом с Наполеоном уже не было¹²⁹.

Узнав об измене Рустама и Констана, Наполеон, человек обладавший исключительным даром владеть собой даже в самых критических ситуациях, реагировал на это весьма спокойно, ограничившись пожиманием плеч. Несомненно, прав Г. Флейшман, констатируя, что «это единственное, чего заслуживало такое поведение»¹³⁰ со стороны лиц, о неверности ему которых, казалось бы, до того никто и мысли не мог допустить. Однако, в глубине души Наполеона, кого ни в коей мере нельзя считать эмоциональной натурой,

¹²⁵ **L. Madelin.** Op. cit. P. 264.

¹²⁶ **J. Jourquin.** Op. cit. P. 1482.

¹²⁷ **J. Savant.** Op. cit. P. 335.

¹²⁸ **H. Fleischmann.** Op. cit. P. 212.

¹²⁹ **A. Fain.** Manuscrit de mil huit cent quatorze. Paris. 1823. P. 198. **См. также: E. Hubert.** Les Cent-Jours. Paris. 1966. P. 35.

¹³⁰ **H. Fleischmann.** Op. cit. P. 207.

видимо все еще теплился огонек скрытой, хоть и маленькой надежды (ведь она и на самом деле умирает последней) иметь рядом с собой и на острове Эльба сопровождавшего его на протяжении почти пятнадцати лет горячо любимого мамелюка. В противном случае, он бы не счел желательным поинтересоваться Рустамом 20 апреля, после трогательного прощания со старой и молодой гвардиями во дворе Белого Коня Фонтенбло, переименованного впоследствии, в память этого знаменательного события, во «Двор прощания». Поскольку на его вопрос ответа не последовало, ему ничего не оставалось, как без сопровождения Рустама устроиться рядом с Бертраном в карете, второй по счету в кортеже, состоявшим из четырнадцати карет, кучера которых погнали лошадей на юг Франции, к берегам Средиземного моря.

27 апреля Наполеон добрался до мыса Фрежюс. Молча, угрюмо, в подавленном настроении стоя у побережья, наедине со своими горькими раздумьями, окинув, несомненно, взором необъятные лазурные просторы Средиземноморья и причалившие к берегу английские и французские фрегаты, предназначенные для переезда его свиты, он мог бы вспоминать, что после бегства из Египта, по стечению роковых обстоятельств, 17 вандемьера VIII года (9 октября 1799 г.) высадился из «Мюирона» на французский берег у этого мыса, в бухте Сен-Рафаэль, но в сопровождении никому еще неизвестного мамелюка по имени Рустам. Тогда ему предстояло в ближайшем будущем стать властелином Франции, а позднее — могущественным вершителем судеб многих народов и стран. А вот сейчас, когда грандиозная эпопея была завершена, в чем казалось, были уверены все, он собирался 29 апреля 1814 г., подняться на борт английского фрегата «Андаунтид», конечным пунктом назначения которого являлся предоставленный ему в пожизненное владение маленький остров в Средиземноморье, но уже без сопровождения человека, добившегося широчайшей известности в Европе благодаря его покровительству, кого, впрочем, долгие годы многие считали за его, своего рода, alter ego.

Словом, одно из последних желаний Наполеона перед отъездом на Эльбу, обусловленное, скорее, чисто человеческими соображениями, осталось не осуществленным. В дан-

ном случае, он, по-видимому, не учитывал, как разъяснял Ж. Саван, что «больше не был императором французов, королем Италии и т. д.», и то, «какую выгоду мог бы он (Рустам — В. П.) иметь, находясь рядом с человеком, сосланным на остров Эльба»? «Рустам, — констатировал французский историк, продолжая свои грустные размышления, — служил своему господину до тех пор, пока тот был могуществен и богат»¹³¹. С ним согласны П. Коттен и Ж. Ленотр, обратившие внимание на желание Рустама жить спокойно, в комфорте и беззаботно¹³².

Касаясь сложившейся вокруг Наполеона в июне 1815 г., после его второго отречения, напряженной атмосферы, хорошо знакомый с тонкостями человеческой психологии А.З. Манфред с горечью писал: «Бывший император, кому он теперь нужен»¹³³? Своим отношением к Наполеону, правда, в иных, тем не менее, аналогичных условиях, Рустам доказал правоту этого суждения знаменитого историка, если конечно эта, увы, непреложная истина нуждается в дополнительном подтверждении.

В создавшейся во Франции весной 1814 г. политической обстановке, почти для всех бывших сподвижников Наполеона, включая маршалов, измена стала, можно сказать, нормой поведения. Однако, Рустаму на том же основании и на этот раз было суждено выделиться на общем фоне и оказаться в центре всеобщего внимания. На первый взгляд может показаться парадоксальным, что даже противники Наполеона не были в состоянии скрыть своего возмущения в связи с его неблагодарным поступком. Но в действительности все оказалось по-другому: как метко заметил Г. Флейсшман, на этот раз «возмутительное презрение верных сочеталось с изумленным презрением противников»¹³⁴. Поступок Рустама, не изъявившего желания находиться рядом с Наполеоном, испивая горькую чашу выпавших на его долю испытаний и страданий до дна, было единственным событием, не только шокировавшим, но и в

¹³¹ J. Savant. Op. cit. P. 334.

¹³² P. Cottin. Introduction // Souvenirs de Roustam. P. XXXIV ; G. Lenotre. Op. cit. P. 16.

¹³³ А.З. Манфред, Указ. соч. С. 690.

¹³⁴ H. Fleischmann. Op. cit. P. 217.

равной степени объединившим всех современников — как заклятых врагов Наполеона, так и оставшихся ему верными немногочисленных убежденных бонапартистов¹³⁵. Взамен, Рустам предпочел провести остаток жизни во Франции, в мирных условиях, беспрепятственно пользуясь накопленным состоянием, приобретенным благодаря Наполеону¹³⁶.

Однако, перед шквалом повальных обвинений Рустам был все же вынужден после отъезда Наполеона предпринять во французской печати робкие попытки оправдаться. Дабы обелить себя, он попытался в «*Gazette de France*», правда, безуспешно, объяснить свой поступок смехотворными аргументами, достоверность которых самым убедительным образом была опровергнута Ж. Саваном, который имея на это все основания, доказал их неправдоподобность¹³⁷.

В таких условиях вызывают одно лишь удивление тщетные усилия, предпринятые уже упомянутой Б. Каспарян-Брику, приписавшей себе не очень благовидную миссию «адвоката» Рустама. С целью оправдания его измены и пытаясь, по сути, доказать недоказуемое, она постаралась представить мамелюка в ином, гораздо более выигрышном для него свете. Исследуя поведение Рустама с точки зрения его психологии, она объясняет достойный одного лишь

¹³⁵ В данном случае, по праву, называя поведение Рустама «аморальным», Ж. Саван проявил, в отличие от Г. Флейшмана, более ограниченный подход, обратив внимание лишь на осуждения, вызванные его изменой со стороны «храбрецов» гвардии и проживавших во Франции приверженцев Наполеона. См.: J. Savant. Op. cit. P. 333.

¹³⁶ Отметим, для сравнения, что Л.-Э. Сен-Дени, который не имел перед Наполеоном, мягко говоря, таких моральных обязательств, как Рустам, счел своим человеческим долгом находиться рядом с ним не только на Эльбе, но и на Святой Елене, затерянном в Атлантическом океане острове заточения. См.: A. Fierro, A. Palluel-Guillard, J. Tulard. Op. cit. P. 478 ; J. Jourquin. Ali (Louis-Étienne Saint Denis, dit le Mamelouk Aly) // Dictionnaire Napoléon. P. 64.

¹³⁷ J. Savant. Op. cit. P. 334-335. Поэтому, не случайно, что Рустам в своих воспоминаниях изложение материала завершает описанием состоявшегося между Наполеоном и маршалом Бертье неприятным разговором 3 декабря 1812 г. См.: Souvenirs de Roustam. P. 243.

осуждения поступок мамелюка якобы его искренней привязанностью к членам своей семьи и нежеланием пожертвовать семейным счастьем¹³⁸. При этом, Б. Каспарян-Брику до того как высказать эту неприемлемую и, с нашей точки зрения, даже не укладывающуюся в рамки человеческой логики идею, обсуждает вопрос его поведения на фоне измен многочисленных приближенных Наполеона и приходит к заключению, противоречащему своей же позиции: «Он далеко на самый неблагодарный»¹³⁹. Другими словами, автору не удалось, в конечном итоге, выполнить свою, нацеленную на реабилитацию мамелюка, миссию на должном уровне и избежать при этом противоречивых суждений, ибо, в конечном итоге, она явно признает «неблагодарность» Рустама по отношению к тому, кто, как сама признает, «спас его из рабства»¹⁴⁰. Этим заключением она, фактически, сводит на нет свои и так более чем хрупкие доводы, к которым прибегла для обеления Рустама.

Отметим, что мнение Б. Каспарян-Брику нашло поддержку одного из современных армянских исследователей А. Бахчиняна, который, не проявляя критического отношения к необоснованным размышлениям французской исследовательницы, по ее стопам мотивирует измену Рустама не иначе, как его мнимой верностью семье, обуславливая такое поведение присущим ему якобы армянским менталитетом¹⁴¹. Однако, автор не учитывает, что даже отрочество Рустама, когда в общих чертах формируется мировосприятие каждого человека, прошло далеко за пределами Армении, среди других народов, со всеми вытекающими оттуда, идущими вразрез с его трактовкой, последствиями.

Интерпретации Б. Каспарян-Брику и А. Бахчиняна нами неприемлемы:

во-первых, нет никакой необходимости обсуждать поведение Рустама в свете отношения к Наполеону других его приближенных, в том числе членов императорской семьи

¹³⁸ В. Kasbarian-Bricout. Op. cit. P. 141-142.

¹³⁹ Ibid. P. 126.

¹⁴⁰ Ibidem.

¹⁴¹ А. Бахчинян. Указ. соч. С. 40-41.

(матери, сестер), ибо никто из них, в отличие от мамелюка, как Б. Каспарян-Брику верно отмечает, не был вызволен из рабства благодаря Наполеону. И наконец, не надо забывать, что к Рустаму гораздо больше, чем к оказавшимся в Египте вопреки их желанию всем остальным мамелюкам, полностью применимо, несомненно, довольно категоричное суждение одного из принявших участие в египетской экспедиции французских ученых, в котором наряду с явным преувеличением имеется, тем не менее, доля истины: «То, что в Египте неудачно называют рабством, почти всегда было для тех, о которых я только что говорил (т. е. мамелюков кавказского происхождения — *В. П.*), дорогой удачей»¹⁴²;

во-вторых, Рустам был телохранителем Наполеона и при первом же общении с ним обещал защищать доверенную ему дверь ценой собственной жизни;

в третьих, сама супруга Рустама посоветовала ему сопроводить Наполеона на Эльбу¹⁴³, однако, безуспешно. В конечном счете, он мог бы при желании забрать с собой туда жену и членов семьи, наподобие некоторых из тех, кто находились рядом с Наполеоном на острове Святой Елены (Бертран, Монтолон)¹⁴⁴, не имевших, естественно, армянского мышления. К слову сказать, вопрос о так называемом армянском мышлении Рустама не был обойден молчанием и нашими французскими предшественниками. В данном случае, больше чем уместно сослаться на Ж. Ленотра, отметившего еще в 1910 г.: «В нем не было ничего восточного, кроме приплюснутого носа, негладких губ и манеры говорить почти на непонятном языке»¹⁴⁵.

В действительности, в связи с поступком Рустама намного более объективным нам представляется окончательный вывод Г. Флейсшмана, похожего скорее на вердикт, кто

¹⁴² [*Lans de Boisy*]. Bonaparte au Caire, ou mémoires sur l'expédition de ce général en Égypte, ... par un des savants, embarqués sur la flotte française. Paris. 1799. P. 152.

¹⁴³ *J. Savant*. Op. cit. P. 335.

¹⁴⁴ **См. об этом:** *F. Masson*. Napoléon à Saint-Hélène 1815-1821. Paris. 1912.

¹⁴⁵ *G. Lenotre*. Op. cit. P. 17. **О том, что Рустам полностью не осилил французский и говорил на нем плохо, свидетельствовал Констан.** *См.:* Mémoires de Constant. T. IV. P. 112.

имел все основания для следующего, несомненно, неприглядного для мамелюка, однако, объективного заключения, который, по нашему мнению, нельзя характеризовать иначе, как измену: «Его имя станет символом неблагодарности, как имя Мармона станет, по той же причине, символом изменника»¹⁴⁶.

В этой связи отметим, что задолго до него к тому же заключению пришел еще Стендаль. «Этот мамелюк и Констан, получившие от своего повелителя по 20 тыс. ливров ежегодной ренты, проявили величайшую неблагодарность: они даже не последовали за ним на остров Эльба. Они живут сейчас в Париже в полное свое удовольствие»¹⁴⁷.

С приходом к власти Бурбонов, для Франции, и тем более, бывших приверженцев Наполеона, подвергавшихся жестким преследованиям, наступила трудная пора. Под надзором находился и Рустам, одно имя которого внушало, впрочем ничем не обоснованный страх, а его присутствие в Париже создавало для полиции дополнительные заботы, поскольку его подозревали в наличии якобы тайных «замыслов». Извещенный Рустам постарался рассеять эти не имевшие ни малейшей основы подозрения, не добившись, однако, ощутимого результата. В конечном итоге, по совету одного должностного лица, он был вынужден перебраться в Дро¹⁴⁸, освободив полицию от лишних хлопот, вызванных своим не очень лицеприятным присутствием в столице.

Во время «феерии», «которая вошла в историю под именем Ста дней»¹⁴⁹, Рустам предложил Наполеону свои услуги. Однако, когда заменивший Констана в должности камердинера Маршан захотел передать ему прошение Рустама, тот категорически отказался даже посмотреть на него. «Он трус, бросай его в огонь и не говори больше со мной об этом», — гневно воскликнул Наполеон¹⁵⁰. Словом, его решение было окончательным и бесповоротным. На этот

¹⁴⁶ Н. Fleischmann. Op. cit. P. 234.

¹⁴⁷ Стендаль. Указ. соч. С. 121.

¹⁴⁸ См. об этом подробно: G. Lenotre. Op. cit. P. 14-16.

¹⁴⁹ О. Бальзак. Собр. соч. в 24-х томах. Т. 4. М. 1960. С. 233.

¹⁵⁰ F. Masson. Napoléon chez lui. P. 78 ; J. Savant. Op. cit. P. 335.

счет Ф. Массон приходит, на наш взгляд, к единственно возможному заключению. Всплеск эмоций Наполеона, который в тот период прощал всех и за все, свидетельствует, по его мнению, о том, до какой степени император был уязвлен неблагодарностью человека, к которому долгое время был привязан и на кого полагался¹⁵¹. В результате, обманутые надежды Наполеона, нанесшие непоправимый удар его самолюбию, не позволили ему простить Рустама, который своей блестящей карьерой, вознесшей его так высоко, гораздо больше, чем кто-либо другой, был обязан ему. Впрочем, понять императора не так уж и трудно. Но зато нам никогда не удастся выяснить, какое впечатление на Рустама произвела реакция Наполеона.

Приход к власти в 1815 г. Бурбонов был ознаменован разгулом политической реакции. Жертвой белого террора, наряду с виднейшими политическими и военными деятелями (маршалы Брюнн, Ней и др.), стали и рядовые приверженцы бывшего императора. В конце июня роялисты атаковали обосновавшуюся в Марселе колонию египтян. Многие из мирных мамелюков, по образному выражению одного из французских историков, «последних и живых сувениров наших войн в Египте»¹⁵², и среди них женщины и дети, 25 июня 1815 г. были варварски истреблены на улицах и площадях города, став жертвами банд роялистов, организованных герцогом Ангулемским¹⁵³. Ведь само слово «мамелюк» для многих, как отмечал Ж. Ленотр, воскрешало в памяти слепую веру в «Узурпатора»¹⁵⁴.

Мамелюк Рустам, несмотря на то, что избежал расправы, в первые годы Реставрации все же находился под полицейским надзором¹⁵⁵. В 1815-1831 гг. он обосновался в Париже, на улице Сен-Мартен. За эти годы Рустам видимо испытывал финансовые затруднения, иначе чем объяснить его поездки в Лондон, где в 1824-1825 гг., с разрешения французских властей, он побывал

¹⁵¹ F. Masson. Op. cit. P. 78.

¹⁵² J.-A. Petit. Histoire contemporaine de la France. T. 8. Louis XVIII. Paris. 1884. P. 14.

¹⁵³ См. например: E. Daudet. La terreur blanche. Épisodes et souvenirs (1815). Paris. 1908. P. 162; J. Savant. Op. cit. P. 101-102; Castries duc de. La terreur blanche. L'épuration de 1815. Paris. 1981. P. 213.

¹⁵⁴ G. Lenotre. Op. cit. P. 13-14.

¹⁵⁵ H. Fleischmann. Op. cit. P. 239.

дважды, с целью выставаться, за несколько английских гиней, в своем ритуальном костюме времен Первой империи на показ для местных зевак¹⁵⁶.

Нам трудно судить, в какой степени ему удалось поправить свое пошатнувшееся материальное положение, однако, эти поездки, в конечном итоге, привели к более ощутимым, положительным для него последствиям. Его поступок, рассмотренный французскими полицейскими властями как ни в коей мере не свидетельствовавший в его пользу и не способствовавший поднятию его авторитета, окончательно убедил их в том, что бояться его было больше нечего. Последнее о нем упоминание в полицейских донесениях, обнаруженное Ж. Ленотром во французских архивах, датировалось июлем 1825 г.¹⁵⁷.

«Бури великой июльской симфонии 1830 года»¹⁵⁸ оказались на пользу Рустама. Его жена, Александрина Мари Маргарита Дурвилль получила маленькую должность в почтовом отделении своего родного города Дурдана. Рустам вместе с женой обосновался там и на этот раз навсегда¹⁵⁹. Здесь чета устроилась на первом этаже дома мэра города господина Диара, рядом с ними находилась дочь, вскоре к ним

¹⁵⁶ G. Lenotre. Op. cit. P. 18-20 ; J. Jourquin. Op. cit. Отметим, что среди уцелевших малочисленных мамелюков, влачивших жалкое существование после распада наполеоновской империи, наиболее удачливые, а точнее внешне красивые, вынужденно служили моделями для французских художников, скитаясь из одной мастерской Парижа в другую. См.: F. Masson. Les cavaliers de Napoléon. Paris. 1896. P. 382.

¹⁵⁷ G. Lenotre. Op. cit. P. 20.

¹⁵⁸ О. Бальзак. Собр. соч. в 24-х томах. Т. 10. М. 1960. С. 146.

¹⁵⁹ Версия, бытовавшая в армянской историографии, о возвращении Рустама после крушения наполеоновской империи в Закавказье и его нахождении в 1920-х годах в Карабахе, основоположницей которой является М. Нейман (М. Нейман. Указ. соч. С. 159-163), не имеет ни малейшей основы. См. например: Армянская советская энциклопедия. Т. 10. Ереван. 1984. С. 103 (на арм. яз.); Г. Степанян. Биографический словарь. Т. 3. Кн. 1. Ереван. 1990. С. 318 (на арм. яз.); Краткая армянская энциклопедия. Т. 4. Ереван. 2003. С. 306 (на арм. яз.).

присоединились также родители жены, госпожа и господин Дурвиллы. За короткий срок семья интегрировалась в местное общество, вела скромный образ жизни, принимая гостей и бывая в гостях. Сам Рустам увлекался охотой.

На первых порах персона бывшего мамелюка Наполеона вызывала неизменный интерес среди местных жителей¹⁶⁰. Однако, проживавшие в Дурдане приверженцы Наполеона, в частности, бывшие солдаты его армии, не были в состоянии скрыть своей неприязни к нему, как к изменнику. Один из них по имени Тургар, бывший флейтист в одном из полков наполеоновской армии, участник всех кампаний Наполеона, проходя мимо него, во всеуслышание гневно роптал: «Изменник императора, изменник своей страны, ренегат»¹⁶¹.

Рустам имел сына по имени Ахилл и дочь. Дошедшие до нас сведения о его детях крайне скудны. Известно лишь, что его сын, работавший в Париже, в редакции газеты «*Journal officiel*», скончался молодым, не оставив потомства¹⁶². Что же касается его дочери, то она вышла замуж за некоего Армана Боннара и проживала в Париже, родила сына, о судьбе которого ничего историкам не известно¹⁶³.

Казалось бы в Париже Рустам был предан полному забвению. Однако, в 1840 г. наконец-то неожиданно представился случай, чтобы о нем там вновь вспомнили. 15 декабря в традиционной одежде мамелюка он принял участие в торжественной церемонии перезахоронения праха Наполеона¹⁶⁴. В принципе, это единственное достойное упоминания событие

¹⁶⁰ G. Lenotre. Op. cit. P. 21-23.

¹⁶¹ F. Sarcey. Souvenirs de jeunesse. Paris. 1885. P. 10.

¹⁶² Утверждение М. Нейман о том, что драматург Эдмон Ростан был внуком мамелюка Рустама, не соответствует действительности (М. Нейман. Указ. соч. С. 163). См. об этом подробно: А. Бахчинян. Указ. соч. С. 46.

¹⁶³ J. Savant. Op. cit. P. 338.

¹⁶⁴ На ней помимо Рустама присутствовало еще трое из выживших армян-мамелюков (Мирза младший, Томас, Серафим Гагдон), которые сочли своим долгом отдать последнюю дань глубокого уважения человеку, кто в годы их молодости был для них ничем иным, как предметом слепого культа. См.: В. Kasbarian-Bricout. Op. cit. P. 66, 77-78.

в его жизни с той поры, как он обосновался в родном городе своей жены. Скончался Рустам 7 декабря 1845 г. в Дурдане и был захоронен на местном кладбище. Сохранилась его надгробная плита, фотография которой помещена в четвертом издании его воспоминаний, со следующей надписью: «Здесь покоится Рустам Раза, бывший мамелюк императора Наполеона, рожденный в Тифлисе, в Грузии, скончавшийся в Дурдане в возрасте шестидесяти четырех лет»¹⁶⁵.

За годы проживания в Дурдане Рустам написал свои воспоминания, впервые опубликованные П. Коттенем в 1888 г. в журнале «*Revue rétrospective*»¹⁶⁶. Рукопись воспоминаний была передана ему художником Пьером Бофо, который их получил от зятя Рустама, вместе с его портретом, приписываемым Антуану-Жану Гро¹⁶⁷. Согласно признанию Коттена, он опубликовал рукопись воспоминаний в том виде, как он их получил, не имея ни малейшего желания сократить или добавить ни одного слова, удовлетворившись лишь исправлением орфографии¹⁶⁸.

Воспоминания Рустама, выдержавшие к началу XX столетия, под редакцией Ф. Массона, четыре издания¹⁶⁹, хронологически охватывают период со дня его рождения вплоть до 1814 г. Достоверность написания полного текста воспоминаний самим Рустамом вызвала среди наполеоноведов разногласия. Ф. Массон, приветствуя публикацию этих воспоминаний, с радостью констатировал первостепенной важности обстоятельство, а именно: в эпоху, когда «фабрикация» мемуаров деятелей революционного и наполеоновского времени получила во Франции, можно сказать, всеобщее

¹⁶⁵ Souvenirs de Roustam. P. 299.

¹⁶⁶ Mémoires inédits de Roustam, mamelouk de Napoléon I^{er} // *Revue rétrospective*. 1888. T. 8. P. 3-37 ; 49-78 ; 97-140 ; 145-168. **Годы написания мемуаров никому до сих пор не удалось точно установить. См.: J. Savant. Op. cit. P. 339.**

¹⁶⁷ P. Cottin. Op. cit. P. XXXVI.

¹⁶⁸ Ibid. P. XXXVII.

¹⁶⁹ Souvenirs de Roustam, mamelouk de Napoléon I^{er}. Introduction et notes de P. Cottin. Préface de F. Masson. Quatrième édition. Paris. S. d. **Впоследствии мемуары Рустама были полностью переизданы также в книге Ж. Савана: J. Savant. Op. cit. P. 346-412.**

распространение¹⁷⁰, рука «промышленников», т. е. лжеавторов, не прикасалась к рукописи воспоминаний Рустама и они сохранили не только вкус, но и интерес¹⁷¹.

Однако, другие исследователи, как П. Коттен и Ж. Саван, ставят под сомнение принадлежность второй части воспоминаний (начиная с изложения событий 1809 г.) перу самого Рустама¹⁷². В частности, Ж. Саван оспаривает также мнение, высказанное П. Коттеном касательно возможности написания второй части воспоминаний Рустама под его диктовку. Это возражение он обосновывает сравнением языка первой части воспоминаний со второй и приходит к заключению, что стиль обеих частей текста в корне отличается. Он высказывает свою полную уверенность в том, что тот, кто сотрудничал с Рустамом при написании воспоминаний, слишком увлекшись свободой выбора выражений, лишил нас, в конечном итоге, возможности читать текст, принадлежавший перу самого Рустама¹⁷³.

Ж. Саван упрекал Рустама в проявлении субъективного подхода, что вполне присуще авторам подобного рода произведений и, в частности, в желании представить себя в ином, намного более приглядном свете¹⁷⁴. Помимо того, обнаружив множество фактических неточностей в его повествовании, он поставил под сомнение также достоверность сообщаемых им различных сведений¹⁷⁵. Тем не менее, исследователи единодушны в высокой оценке значения многих сведений и фактов, приводимых Рустамом, проливающих дополнительный свет на малоизвестные стороны общения Наполеона с приближенными и иностранными государями¹⁷⁶. Нам бы хотелось добавить, что помимо того, его воспоминания являются важным первоисточником для создания многогранного представ-

¹⁷⁰ F. Masson. Préface // Souvenirs de Roustam. P. X-XII.

¹⁷¹ Ibid. P. XIV, XVI.

¹⁷² См. комментарии П. Коттена к его воспоминаниям: Souvenirs de Roustam. P. 174.

¹⁷³ J. Savant. Op. cit. P. 341.

¹⁷⁴ Ibid. P. 340.

¹⁷⁵ Ibid. P. 342-344. Отметим, что даже Ф. Массон признает факт допущения Рустамом ряда неточностей. F. Masson. Op. cit. P. X-XII.

¹⁷⁶ Ibid. Op. cit. P. XIII ; J. Savant. Op. cit. P. 344.

ления о жизни, нравах и обычаях народов Кавказа и мамлюков Египта в конце XVIII столетия.

Первая глава воспоминаний еще в 1911 г. была переведена на армянский язык отцом Е. Аброяном и опубликована в журнале Конгрегации Мхитаристов «Базмавеп»¹⁷⁷. Сравнительно недавно их полный текст был издан в переводе на армянский и русский языки¹⁷⁸.

Не каждому даже из многих виднейших полководцев и государственных должностных лиц посчастливилось тогда быть изображенным на холсте рядом с Наполеоном. Рустам был одним из на редкость удачливых. На своих полотнах, демонстрируемых сейчас в Версальском замке, его рядом с императором изобразили мастера французской живописи, ученики Жака-Луи Давида — Анн-Луи Жироде («Наполеон получает ключи Вены»), Клод Готеро («Раненый Наполеон перед Ратисбоном»). Портрет Рустама, приписываемый кисти Гро, украшает стены Музея армии, расположенного в Доме Инвалидов, где покоится прах Наполеона.

Итак, Наполеону, категорически отказавшемуся от услуг Рустама во время Ста дней, судьба уготовила после смерти иную участь. Своеобразие сложившейся ситуации в том и заключалось, что очередная его встреча с Рустамом все же состоялась, но в потустороннем мире и без ведома обоих. Как видим, Рустаму, считавшим своим человеческим долгом сопровождать Наполеона в последний путь в 1840 г., было суждено и после перезахоронения его останков оберегать их покой, однако, на этот раз чисто символично. В таких условиях можно лишь догадаться, как бы мог реагировать на это сам Наполеон.

¹⁷⁷ Базмавеп. 1911. N 9. С. 415-427; N 10. С. 447-453 (на арм. яз.). Еще одним свидетельством дани уважения его памяти со стороны Конгрегации Мхитаристов являлась публикация в «Базмавепе» его некролога. См.: Базмавеп. 1846. N 2. С. 43-44 (на арм. яз.).

¹⁷⁸ Моя жизнь рядом с Наполеоном. Воспоминания мамлюка Рустама Раза, армянина. Перевод с французского Григора Джаникяна, Ирины Карумян. Ереван. 1997. То же на арм. яз. (Ереван, 1997).

Написанная маслом красочная картина Рустама, подаренная музеем П. Бофо¹⁷⁹, изображает его в традиционной одежде мамелюка. Символично, что впоследствии она вошла без указания его имени и во французские энциклопедии, как иллюстрация к слову «мамелюк», превратившись в символ, в олицетворение коллективного образа мамелюков¹⁸⁰.

Имя Рустама не обошли молчанием и многие, в том числе, выдающиеся писатели. Оно упоминается в романах Бальзака («Тридцатилетняя женщина», «Темное дело»), назвавшего его «знаменитым мамелюком», Достоевского («Идиот»), Толстого («Война и мир») и других¹⁸¹. Рустам фигурирует также в кинофильмах, посвященных Наполеону.

¹⁷⁹ P. Cottin. Op. cit. P. XXXVII.

¹⁸⁰ См. например: Nouveau petit Larousse. Paris. 1972. P. 545.

¹⁸¹ О. Бальзак. Собр. соч. в 24-х томах. Т. 2. М. 1960. С. 99; т. 15. С. 403; Ф.М. Достоевский. Собр. соч. в 12-ти томах. Т. 7. М. 1982. С. 190, 192; Л.Н. Толстой. Собр. соч. в 22-х томах. Т. 6. М. 1980. С. 26. См. также: Г.П. Данилевский. Мирович. Княжна Тараканова. Сожженная Москва. М. 1977. С. 588-592; Л. Раковский. Кутузов. М. 1987. С. 505-506; В.С. Пикуль. Каждому свое. М. 1990. С. 173, 270.

ГЛАВА ВТОРАЯ

УАНИС ПЕТРО – МАМЕЛЮК НАПОЛЕОНА

Как уже было отмечено, начальный этап жизни Рустама является типичным для судеб многих и многих мамелюков. В этом можно легко убедиться и на примере биографии другого, менее известного историкам, чем Рустам, армянина-мамелюка Уаниса Петро (Оганеса, сына Петроса). Правда, в дальнейшем, после распада Первой империи и завершения эпохи наполеоновских войн волею обстоятельств их жизненные пути резко разошлись, но в начальной, трагической стадии их судеб мы находим много схожего.

Имя мамелюка Уаниса Петро в истории не забыто, о нем упоминали разные исследователи, в том числе, такие известные наполеоноведы как Ф. Массон и Ж. Саван¹⁸². Дошедшие до нас малочисленные документы из его личного архива, проливают дополнительный свет на перипетии пройденного им трудного жизненного пути, напоминающего подлинную одиссею и позволяют в значительной степени дополнить наши сведения касающиеся жизни и деятельности Уаниса Петро, в особенности, после крушения наполеоновской империи, а также пересмотреть выдвинутые некоторыми из наших предшественников¹⁸³ ошибочные утверждения, обусловленные, главным образом, отсутствием необходимых достоверных первоисточников.

К сожалению, данные о его детстве и молодости весьма скудны. Согласно одному документу, составленному 23 июня 1813 г. в военном департаменте Франции в связи с уходом Уаниса Петро на пенсию, он, сын Петро и Маргариты, родился 12 сентября 1781 г. в Карабахе, в городе Шуше¹⁸⁴. Трудно установить точную дату его похищения и продажи египетским мамелюкам. Сам он, впоследствии, касаясь этого

¹⁸² **F. Masson.** Les cavaliers de Napoléon. P. 381 ; **J. Savant.** Op. cit. P. 255-257. **См. также:** **P. Cottin.** Op. cit. P. 276 ; **B. Kasbarian-Bricout.** Op. cit. P. 54-56 ; **M. Deribéré.** Les Arméniens du corps des mameluks de l'Empire. P. 261.

¹⁸³ **М. Нейман.** Указ. соч.; **B. Kasbarian-Bricout.** Op. cit. ; **M. Deribéré.** Op. cit.

¹⁸⁴ **Матенадаран имени Месропа Маштоца.** **Ф. Оганеса мамелюка.** П. 248. Д. 2. Л. 1.

эпизода своего отрочества, перевернувшего вверх дном его дальнейшую карьеру и препятствовавшего гармоничному развитию его жизни, лапидарно упоминал: «В детстве я был захвачен мамелюками, которые меня продали египтянам»¹⁸⁵. Поэтому практически невозможно выяснить подробности относительно похищения Уаниса Петро, а также установить точную дату его появления в Египте¹⁸⁶. Тем не менее, следует, разъяснить, что мамелюков, в прямом смысле этого слова, на Кавказе в то время не было, а свои ряды они пополняли, как уже отметили, на работорговых рынках Константинополя.

Ничего не известно и о том, чем он был занят в Египте до вторжения армии Бонапарта. Лишь Б. Каспарян-Брику упоминает, не ссылаясь, однако, на источники, о нахождении Уаниса Петро в доме Мурад бея до поступления на военную службу к французам и о том, что мамелюк состоял в его же батальоне в знаменитом сражении под Пирамид 3 термидора VI года (21 июля 1798 г.)¹⁸⁷.

Согласно данным упомянутого документа военного департамента, Уанис Петро был принят находившимися в Египте французскими военными властями на службу в отряд сирийских янычар 1 мессидора VII года (19 июня 1799 г.)¹⁸⁸. После одержанной над мамелюками победы в битве под Пирамид, генерал Бонапарт предложил потерпевшим

¹⁸⁵ Там же. Д. 13. Л. 1.

¹⁸⁶ Согласно свидетельству О.И. Ованесбекова, Уанис Петро «из села Тгасер меликутюна Дизак во время одного из персидских набегов был угнан в рабство и продан египетским мамелюкам». См. письмо О.И. Ованесбекова директору Матенадарана, ныне покойному академику Л.С. Хачикяну от 3 июня 1962 г.: Матенадаран имени Месропа Маштоца. Ф. Оганеса мамелюка. П. 248. Д. 27. Л. 1. Учитывая сложившуюся в 1790-ых годах в Карабахе не безопасную для жителей региона обстановку, о возможности его пленения в 1794-1796 гг. выдвинула предположение Б. Каспарян-Брику. В. Kasbarian-Bricout. Op. cit. P. 54-55.

¹⁸⁷ Ibid. P. 55.

¹⁸⁸ Матенадаран имени Месропа Маштоца. Ф. Оганеса мамелюка. П. 248. Д. 2. Л. 1.

поражение уцелевшим мамелюкам перейти, при желании, к нему на военную службу. Однако, для принятия молодым мамелюком такого решения, круто изменившего его дальнейшую судьбу, могли бы быть веские причины. Ведь оказавшись в Египте совсем еще юношей и вопреки своему желанию, он был лишь невольником в чужой стране и мог бы исполнять обязанности слуги мамелюкских беев или же в лучшем случае пополнить ряды их военных отрядов. После ужасов битвы под Пирамид, на которой он, видимо, по крайней мере присутствовал, Уанис отлично сознавал, что ему предстояло бы, несомненно, в составе войсковых подразделений мамелюкских беев продолжать борьбу против французов, и принимая участие в дальнейших боевых действиях, подвергать свою жизнь опасности ради интересов своих же работодателей. Он, безусловно, не мог бы представить себе истинных мотивов восточной политики Директории, неотъемлемой частью которой и являлась египетская экспедиция Бонапарта, и тем более полностью ориентироваться в ее целях. Зато Уанису было больше чем ясно, что французы ведут борьбу против тех, невольником которых он являлся. Он мог бы задуматься над вопросом: не лучше ли подвергаться опасности, ведя борьбу против поработивших его мамелюкских беев в рядах французской армии (и тем более при этом зарабатывать деньги), чем защищая их? Именно это обстоятельство — уязвленное самолюбие молодого человека имело, по нашему мнению, определяющее значение в его решении вступить в созданный Бонапартом отряд сирийских янычар.

В период египетской кампании Уанис Петро участвовал в военных действиях, развернувшихся в VII, VIII, IX годах¹⁸⁹. Иначе говоря, он состоял в рядах Восточной армии в 1799-1801 гг., т. е. главным образом, после отплытия Бонапарта во Францию и до ее окончательной капитуляции. Что же касается его участия в боевых действиях на стороне французов, то до сих пор точно установлено лишь одно, однако, не маловажного значения обстоятельство. Речь идет об его участии в знаменитом сражении под Гелиополисем 29

¹⁸⁹ Там же.

вантоза VIII года (19 марта 1800 г.), в котором генерал Клебер на голову разбил турок и содействовавших им мамелюков. Во время битвы основные бои разыгрались у села Матарье, где действовали вспомогательные корпуса французской армии. На этом участке фронта он был ранен ударом копья в правое бедро, а вскоре, в мессидоре VII года (июне-июле 1799 г.), получил звание капрала французской армии¹⁹⁰.

После окончательной капитуляции 12 фрюктидора IX года (30 августа 1801 г.) Восточной армии, Уанис Петро вместе с французами отплыл во Францию, где 2 жерминаля X года (23 марта 1802 г.) вступил в эскадрон мамелюков¹⁹¹.

В дальнейшем, уже как член императорской гвардии, он принял участие в военных кампаниях 1805-1811 годов¹⁹². Самым знаменательным событием в военной карьере Уаниса Петро явилось, несомненно, его участие в знаменитом сражении под Аустерлицем 11 фримера XIV года (2 декабря 1805 г.), вошедшим в историю как битва «трех императоров». В составе императорской гвардии Великой армии оставив Булонский лагерь в конце августа 1805 г., он уже в начале декабря находился в Моравии. Одержанная Наполеоном блестящая победа над русско-австрийской союзной армией, привела к распаду образовавшейся в 1805 г. третьей антифранцузской коалиции. История кампании, а также подробности боев в ходе Аустерлицкой битвы досконально изучены наполеоноведами. Нас же интересует участие в ней состоявшего в рядах мамелюкского эскадрона Уаниса Петро.

В середине битвы зорко следивший за развертыванием боевых действий Наполеон заметил, что возникла необходимость подкрепления у Праценских высот позиций маршала Сульта, руководившего французскими войсками на центральном участке довольно широко развернувшейся линии фронта. Он немедленно повелел одному из своих адъютантов, генералу Рапшу, поспешить на помощь маршалу.

¹⁹⁰ Там же.

¹⁹¹ Там же.

¹⁹² Там же.

Рапп вспоминал: «Наполеон приказал мне взять мамелюков, два эскадрона егерей, одного из гренадеров гвардии и продвинуться вперед, дабы узнать, как там идут дела. Я поскакал галопом»¹⁹³.

Мамелюки вступили в бой во главе с Раппом и сражались против Преображенского и Семеновского полков русской императорской гвардии. Согласно свидетельству одного из участников сражения, капитана Жана-Роша Куанье, Наполеон остановил продвижение того подразделения, в котором он состоял, и заменил его конными егерями и «чудесными всадниками» — мамелюками¹⁹⁴. В ходе битвы мамелюки проявили себя безупречно, со свойственной им отвагой и бесстрашием, и как отмечал А. Кастелло, «творили чудеса»¹⁹⁵. Меткая и беспристрастная оценка действий эскадрона мамелюков дана другим участником сражения — Фантином де Одоардом: «Немногочисленный корпус мамелюков покрыл себя славой... Утверждают, что при появлении их чалм русские солдаты были охвачены ужасом. Турки — вечные враги русских, и они были в не малой степени ошеломлены тем, что их увидели там, где, как им казалось, предстояло воевать только с французами»¹⁹⁶.

Поскольку мамелюки всегда одевались на восточный лад, при столкновениях с ними русские солдаты подчас путали их с турками. Аналогичный факт констатировал и один из французских участников кампании 1806 г., согласно сообщению которого, 24 декабря 1806 г., за два дня до сражения под Пултуском, когда русским войскам пришлось скрестить шпаги с подразделениями Великой армии, «форма одежды мамелюков стала причиной большого удивления и ужаса для русских, которым казалось, что они воюют с турками»¹⁹⁷.

¹⁹³ Mémoires de Rapp. Paris. 1823. P. 62.

¹⁹⁴ Sous le soleil d'Austerlitz. La bataille racontée par ceux qui l'ont vécue. 1805. Textes choisis et présentés par Robert Ouvrard. Paris. 2005. P. 45.

¹⁹⁵ **A. Castelot.** Napoléon. Paris. 1975. P. 83. **См. также:** **E. Fieffé.** Op. cit. P. 58 ; **G. Spillmann.** Les auxiliaires de l'armée d'Orient (1798-1801). P. 19.

¹⁹⁶ Sous le soleil d'Austerlitz. P. 102.

¹⁹⁷ Amours et coups de sabre d'un chasseur à cheval. Souvenirs de Charles Parquin (1803-1809). Paris. 1910. P. 98.

Вступление в бой свежих сил наполеоновской армии еще более осложнило положение русской гвардии, бои разгорелись с новой, невероятной для противников силой. В конечном итоге, картина для русской гвардии была безутешной. Об этом можно судить по воспоминаниям упомянутого капитана Куанье: «В течение четверти часа речь шла о неимоверной неразберихе и эта четверть часа нам показалась целым столетием. Мы не были в состоянии кого-либо отличить друг от друга. Мы боялись увидеть и наших, отрубленных саблех товарищей. Поэтому мы продвигались медленно, и если бы они были побеждены, то наступил бы наш черед. Старая гвардия и гренадеры Удино находились там для нанесения последнего удара. Но дым и пыль не замедлили рассеяться. Из русской императорской гвардии ничего не оставалось»¹⁹⁸.

В таких условиях, несомненно, потерь не избежали и французские войска. Уанис Петро оказался среди потерпевших, он был тяжело ранен «выстрелом в голову у левого уха»¹⁹⁹.

Общеизвестно особое отношение Наполеона к участникам кровопролитной битвы, разыгравшейся под небом Моравии, озаренном декабрьскими, неяркими лучами «солнца Аустерлица», действиями которых император остался весьма довольным. В его бюллетене, адресованном армии и зачитанном в ее подразделениях на следующий день после одержанной над союзниками победы, отмечалось: «Солдаты, я доволен Вами: в день Аустерлица Вы осуществили все, что я ждал от Вашей храбрости. Вы украсили Ваших орлов бессмертной славой... Вам достаточно будет сказать: *я участвовал в битве под Аустерлицем*, и сразу же скажут — *вот храбрец*»²⁰⁰.

Такая, более чем лестная оценка победителя в битве «трех императоров» не была просто звонкой фразой. Наполеон всегда щедро награждал отличившихся в битвах ге-

¹⁹⁸ Sous le soleil d'Austerlitz. P. 45.

¹⁹⁹ Матенадаран имени Месропа Маштоца. Ф. Оганеса мамелюка. П. 248. Д. 2. Л. 1.

²⁰⁰ Corr. T. 11. Paris. 1863. N 9537. P. 443-444.

нералов, офицеров и солдат, заботился о членах семей погибших в боях. Так было и на этот раз²⁰¹. Не был забыт и Уанис Петро. Ведь Наполеон с самого начала своей военной карьеры неоднократно имел возможность убедиться в том, что каждый солдат, пользуясь выражением Бальзака, «свою лепту в победу внес»²⁰². За проявленное мужество и полученное в бою ранение мамелюк Уанис Петро был награжден орденом Почетного легиона, утвержденном 29 флореаля X года (19 мая 1802 г.). 14 марта 1806 г. великий канцлер ордена Почетного легиона Ласепед подписал указ о присвоении ему высшей награды наполеоновской Франции, в котором, в частности, отмечалось: «Император и король* на большом совете только что назначил Вас членом Почетного легиона. Я с большой радостью спешу сообщить Вам, господин, о свидетельстве добродетельства его императорского и королевского величества и о признательности нации»²⁰³.

Эта высокая награда обеспечивала Уанису денежную дотацию в размере 250 франков в год, что было для него дополнительным материальным подспорьем, помимо жалования, которое ему ежемесячно выплачивалось из казны императорской гвардии. Однако, главное, на наш взгляд, заключалось в другом. Ведь награждение мамелюка в корне отличалось от тех многочисленных, ничем не отличавшихся от театральных спектаклей показух, зачастую устраиваемых одаренным ярким актерским талантом Наполеоном при общении с рядовыми солдатами и офицерами армии. В

²⁰¹ **Е.В. Тарле. Указ. соч. С. 194; Н. Lachouque.** Napoléon à Austerlitz. Paris. 1961. P. 362-363 ; **Ж.-П. Bertaud.** Histoire du Consulat et de l'Empire. Chronologie commentée 1799-1815. Paris. 1992. P. 90.

²⁰² **О. Бальзак. Собр. соч. в 24-х томах. Т. 17. М. 1960. С. 149.**

* Как уже отметили, 8 прериаля XIII года (28 мая 1805 г.) в Милане Наполеон был провозглашен королем Италии, после чего носил титул Итальянского короля.

²⁰³ Матенадаран имени Месропа Маштоца. **Ф. Оганеса мамелюка. П. 248. Д. 1. Л. 1 (копия).** Б. Каспарян-Брику ошибочно утверждает о его награждении якобы 14 октября 1806 г., в связи с победой над пруссаками под Иеной. См.: В. Kasbarian-Bricout. Op. cit. P. 55.

данном случае, и сам мамелюк отлично сознавал, что он был награжден высшим орденом Первой империи именно за военные заслуги, которые по достоинству были оценены самим Наполеоном, а это обстоятельство, не могло бы, естественно, не льстить его самолюбию как воина, тем более не французского происхождения. По прошествии лет он сам констатировал этот реальный факт. В прошении на имя начальника Кавказ-ского корпуса пехотного генерала Е.А. Головина он писал в 1841 г.: «Будучи тяжело ранен в сражении под Аустерлицем, я был награжден орденом Почетного легиона»²⁰⁴.

Доступные документы не предоставляют, к сожалению, возможности судить о том, каково было участие Уаниса Петро в кампаниях 1806-1808 гг. Можем лишь уточнить кое-какие детали, касающиеся его участия в боевых операциях в Испании в 1809 г., не очень удачно сложившихся не только для находившейся там французской армии, но и для самого мамелюка. Во время преследования английской армии генерала Джона Мура войсками маршала Сульта, 29 декабря 1809 г. разыгралось кровопролитное сражение под Бенавентом. Из-за несогласованности действий французских военачальников, в частности, маршала Бессьера и командовавшего конными егерями дивизионного генерала Лефевра-Денуэтта, а также грубых ошибок, допущенных последним, сражение было проиграно с большими для французов потерями²⁰⁵. Среди сражавшихся в рядах эскадрона мамелюков был и Уанис Петро, получивший тяжелое ранение четырьмя ударами сабли в голову. Несомненно одно: его участие в военных действиях, развернувшихся на территории Пиренейского полуострова, было замечено его командирами, что проявилось в повышении мамелюка в звании: 1 декабря 1809 г. он стал старшим сержантом²⁰⁶.

²⁰⁴ Матенадаран имени Месропа Маштоца. Ф. Оганеса мамелюка. П. 248. Д. 13. Л. 1.

²⁰⁵ D. Balagny. Campagne de l'Empereur Napoléon en Espagne (1808-1809). T. 4. Paris-Nancy. 1906. P. 48-53 ; J. Lucas-Dubreton. Napoléon devant l'Espagne. Ce qu'à vu Goya. Paris. 1946. P. 232-241 ; J. Thiry. La guerre d'Espagne. Paris. 1965. P. 305-312.

²⁰⁶ Матенадаран имени Месропа Маштоца. Ф. Оганеса мамелюка. П. 248. Д. 2. Л. 1.

В упомянутом документе военного департамента Франции отмечено, что Уанис Петро проходил действительную службу с 1 мессидора VII года (19 июня 1799 г.) по 20 июня 1813 г. и принял участие в 10 военных походах²⁰⁷. Однако, подробностей относительно его участия в других кампаниях времен наполеоновских войн нам уточнить не удалось, ибо доступные источники хранят на этот счет молчание. Судя по имеющимся в нашем распоряжении документам, можно предположить, что в кампании 1812 г. он участия не принимал. Согласно утверждению Б. Каспарян-Брику, которое она не подтверждает документами, к концу 1812 г. Уанис находился в Мадриде²⁰⁸. Ж. Саван, книга которого опирается на извлеченные из французских архивов документы, воздерживается от высказывания исчерпывающего мнения на этот счет, ограничиваясь упоминанием о том, что после русской кампании мамелюк «окончательно сложил оружие»²⁰⁹. Как бы то ни было, к началу 1813 г. он пополнил ряды расквартированных в Париже подразделений императорской гвардии.

К этому времени здоровье мамелюка из-за полученных ран было сильно подорвано. Как утверждает Ж. Саван, к началу года он был госпитализирован в военный госпиталь Гро-Кейу, а 4 июля — уволен из армии по состоянию здоровья. Ему была назначена пенсия 900 франков в год и дано право на проживание в Марселе²¹⁰. Такое решение соответствовало намерению Уаниса Петро, изъявившего уже в июне того же года желание оставить военную службу и перебраться в Марсель, на жительство в дом египетских беженцев, о чем свидетельствует документ, подписанный 23 июня 1813 г. главнокомандующим расквартированными в Париже подразделениями императорской гвардии дивизионным генералом М.-Ф.-О. Кафарелли, где, в частности, отмечалось. «Члены административного совета [императорской гвардии] утверждают истинность службы, походов и ран [Уаниса Петро]... Кроме того они

²⁰⁷ Там же.

²⁰⁸ В. Kasbarian-Bricout. Op. cit. P. 56.

²⁰⁹ J. Savant. Op. cit. P. 255.

²¹⁰ Ibidem.

подтверждают, что недомогание у господина Уаниса из Армении является следствием военных операций и тягот. Данный военный намерен ехать в Марсель, в департамент Буш дю Рон, в дом египетских беженцев»²¹¹.

Однако, поездка в Марсель не состоялась в первую очередь из-за изменения намерений самого Уаниса Петро, обратившегося в июле 1813 г. к военному министру, дивизионному генералу Кларку, с просьбой разрешить ему обосноваться в Мелуне, где в 1801-1814 гг. в казарме Ожеро размещался эскадрон мамелюков²¹². За него поручились руководители императорской гвардии, ходатайствуя о необходимости удовлетворения его просьбы, учитывая его военные заслуги²¹³. Отметим, что в одном из документов, составленном 31 июля 1813 г. в связи с желанием Уаниса Петро оставить действительную службу, руководители императорской гвардии дали весьма положительную оценку его военной деятельности: «Члены административного совета [императорской гвардии] удостоверяют, что господин Уанис из Армении, старший сержант третьего отряда эскадрона мамелюков, который с решения е[го] п[ревосходительства] военного министра собирается ехать в Марсель, в дом египетских беженцев, всегда отличался своим безупречным поведением, начиная со второго жерминаля 10^{-ого} года, т. е. со времен поступления в упомянутый эскадрон до сего дня»²¹⁴.

В конечном итоге вопрос был разрешен в пользу Уаниса Петро. Уже 14 августа начальник I отделения военного министерства сообщил ему о новом распоряжении военного министра, согласно которому ему предстояло проживать в Мелуне: «Даны распоряжения, чтобы жалованье было бы Вам выплачено в этом городе со дня прекращения выплаты в отряде мамелюков»²¹⁵. Один из сохранившихся документов

²¹¹ Матенадаран имени Месропа Маштоца. Ф. Оганеса мамелюка. П. 248. Д. 2. Л. 1-1 об.

²¹² См. об этом подробно: G. Leroy. La caserne Augereau. Melun. 1906. P. 123-132.

²¹³ J. Savant. Op. cit. P. 256.

²¹⁴ Матенадаран имени Месропа Маштоца. Ф. Оганеса мамелюка. П. 248. Д. 3. Л. 1.

²¹⁵ Там же. Д. 4. Л. 1.

свидетельствует о нахождении Уаниса Петро уже в ноябре 1813 г. в Мелуне²¹⁶.

Эти факты позволяют опровергнуть не соответствующие действительности утверждения некоторых из наших французских предшественников, которые из-за отсутствия необходимых первоисточников не только доводили изложение основных вех биографии Уаниса Петро до 1813 г. включительно, но даже утверждали о якобы его проживании после 1813 г. на юге Франции. Так, Б. Каспарян-Брику уверенная в том, что после оставления военной службы в 1813 г. мамелюк уехал в Марсель, заключила: «Он предпочел умереть под солнцем Средиземного моря, напомилавшего ему, видимо, солнце его родного города, находящегося так далеко»²¹⁷.

А М. Дерибере пошел еще дальше. Полностью не осмыслив краткую информацию об Уанисе Петро в составленном П. Коттенем, уже упомянутом списке, включающем мамелюков восточного происхождения императорской гвардии, согласно которой тот оставил военную службу в 1813 г., автор ошибочно утверждал о якобы его кончине в том же году в Марселе²¹⁸. Однако, весьма скудные документы архива Уаниса Петро проливают свет на неизвестные доселе французским исследователям страницы его дальнейшей карьеры и свидетельствуют о том, что он предпочел провести остаток жизни не у лазурных берегов Средиземного моря, а на своей родине.

После первого отречения Наполеона в 1814 г., не захотев оставить военную карьеру, Уанис, несмотря на многочисленные недомогания (помимо ранений, у него была еще и паховая грыжа в левой стороне²¹⁹), в период Первой Реставрации, по всей вероятности, поступил на службу в

²¹⁶ Там же. Д. 5. Л. 1.

²¹⁷ В. Kasbarian-Bricout. Op. cit. P. 56.

²¹⁸ М. Deribéré. Les Arméniens du corps des mamelouks de l'Empire. P. 261. **Ср. со составленным П. Коттенем списком:** Liste des mamelouks de la garde. Originaires d'Orient // Souvenirs de Roustam. P. 277.

²¹⁹ Матенадаран имени Месропа Маштоца. Ф. Оганеса мамелюка. П. 248. Д. 2. Л. 1.

парижскую национальную гвардию. К этому заключению нам позволило прийти письмо некоего графа де Ферромейя, датированное 27 июня 1814 г., в котором он сообщал Уанису о разрешении ему главнокомандующим конных егерей при Первой Реставрации герцогом Беррийским ношения ордена Геральдической лилии²²⁰, украшавшего членов парижской национальной гвардии.

Вторичный приход Наполеона к власти в 1815 г. не остыл в период Ста дней равнодушным бывшего гвардейца-мамелюка, обязанного, в конечном итоге, ему своим освобождением из «цивилизованного» рабства в Египте. В уже упомянутом прошении на имя генерала Головина Уанис утверждал, что в эскадроне мамелюков он «остался до сражения под Ватерлоо»²²¹. Другими словами, он перешел на сторону императора в период Ста дней и остался ему верным до окончательного ухода Наполеона с исторической сцены. Следует, однако, уточнить, что исходя из горького опыта, Наполеон воздержался в 1815 г. от включения иностранных подразделений в императорскую гвардию, и следовательно, оставшиеся ему верными мамелюки сражались под Ватерлоо в рядах полка конных егерей гвардии²²². Да и эскадрона мамелюков в изначальном виде к тому времени уже и быть не могло, ибо число уцелевших мамелюков на закате империи достигало всего 28-и²²³. Излишне отметить, что Уанис Петро был одним из самых удачливых и счастливых среди всадников, состоявших в эскадроне к 1801 г.

После окончательного установления власти Бурбонов во Франции, для сподвижников бывшего императора наступили трудные времена, и тем более, для тех, кто изменили режиму

²²⁰ Там же. Д. 6. Л. 1.

²²¹ Там же. Д. 13. Л. 1.

²²² J. Savant. Op. cit. P. 101. Отметим, что помимо Уаниса в сражении под Ватерлоо в рядах армии Наполеона сражались еще девять мамелюков армянского происхождения (Жозеф Сера, Мирза младший, Азария старший из Тифлиса, Шаген, Багдасар, Томас, Акоп из Салмаста, Оган Оганес, Армения младший). См.: В. Kasbarian-Bricout. Op. cit. P. 54-81.

²²³ A. Fierro, A. Palluel-Guillard, J. Tulard. Op. cit. P. 932.

Первой Реставрации. Среди них был и Уанис Петро. Нам ничего не известно о том, каким гонениям он подвергался после вступления на престол Людовика XVIII в 1815 г. Лишь Ж. Саван утверждает о сокращении его жалованья²²⁴. Можно только предположить, что ему, как и многим другим приверженцам Наполеона, не удалось избежать преследований. В противном случае, как объяснить его желание навсегда оставить пределы Франции, где его пенсия, вместе с полагающейся ему как члену Почетного легиона денежной дотацией, могла бы обеспечить, по крайней мере, его прожиточный минимум?

21 мая 1816 г. префект департамента Сена и Марна сообщил в личном письме Уанису Петро о том, что министр полиции герцог Деказ разрешил выдать ему визу, которую он мог бы получить в мэрии Мелуна²²⁵. Ускорению оформления документов в связи с его выездом способствовал один из персидских дипломатов, с которым он познакомился по случайному стечению благоприятных обстоятельств²²⁶. 27 сентября 1816 г., на основе просьбы Уаниса Петро о годовой помощи, с разрешения военного министерства, в Париже ему была выплачена сумма в размере 360 франков в счет жалованья за шесть месяцев и еще такая же сумма была ему выплачена 11 октября в Страсбурге²²⁷. Другими свидетельствами о его нахождении во Франции в период Второй Реставрации мы не располагаем. Как выясняется, разрешив последние финансовые вопросы, Уанис в 1816 г. навсегда оставил свою вторую отчизну, которой он бескорыстно служил, не щадя своих сил, и которая, что нам бы хотелось особо подчеркнуть, по крайней мере, при Наполеоне, по достоинству оценила его заслуги.

Оставив Францию, Уанис Петро, по его же свидетельству, с разрешения российского императора Александра I²²⁸

²²⁴ J. Savant. Op. cit. P. 256.

²²⁵ Матенадаран имени Месропа Маштоца. Ф. Оганеса мамелюка. П. 248. Д. 7. Л. 1.

²²⁶ J. Savant. Op. cit. P. 257.

²²⁷ Матенадаран имени Месропа Маштоца. Ф. Оганеса мамелюка. П. 248. Д. 8. Л. 1-1 об.

²²⁸ Там же. Д. 13. Л. 1.

обосновался в Армении, на родине своих предков в Карабахе, где провел последний период своей жизни. В начале 1820-ых годов он поселился в своем родном городе Шуше. Нам, к сожалению, ничего не известно о его семейном положении во Франции. Скорее всего у него там его и не было. Зато сохранившиеся в его архиве два документа на персидском языке, за подписью коменданта Шуши, свидетельствуют о том, что здесь он обзавелся семьей. В конце 1821 г., согласно восточным обычаям того времени, ему в услужение была предоставлена одна семья, при том вторая по счету²²⁹.

Однако, находясь в Карабахе, бывший воин Наполеона не сидел сложа руки и сделал все возможное, чтобы быть полезным своему народу. В 1820-ых годах он принимал активное участие в военных действиях в Закавказье и в меру своих возможностей способствовал победам русских войск. В этой связи он писал в 1841 г. генералу Головину: «Живя в России и желая быть ей полезным, я принимал участие в походах против лезгинов, а также в войне против Персии в 1826, 1827, 1828 годах»²³⁰. Ведь главным событием за этот период жизни Уаниса Петро являлось его участие в русско-персидской войне 1826-1828 гг., в результате которой Восточная Армения была освобождена от персидского ига и присоединена к Российской империи. Нам не известно, в каких конкретно военных операциях он принимал участие, однако о том, как он себя в них проявил, можно судить по характеристике, составленной 6 марта 1828 г. одним из генерал-лейтенантов российской армии, уже после завершения войны и заключения 10 февраля 1828 г. Туркменчайского мирного договора, которую имеет смысл привести здесь полностью: «Карабахский житель из армян Оганес Петросов, служивший некогда во французской службе мамелюком, имеющий орден Почетного легиона, всю нынешнюю кампанию противу персиян находился за границею при войсках левого фланга, и по знанию здешних языков употребляем был по разным поручениям, которые исполнял

²²⁹ Там же. Д. 10. Л. 1; д. 11. Л. 1.

²³⁰ Там же. Д. 13. Л. 1 об.

с отличным усердием и особенною ревностью. А потому о сем и совершенной ею к нам преданности, обращавших всегда на него мое внимание, сим свидетельствую»²³¹. О признательности русского правительства свидетельствует сохранившаяся, вместе с орденами Почетного легиона и Геральдической лилии, в архиве Уаниса Петро медаль «За персидскую войну. 1826, 1827, 1828», которой он был награжден²³².

Несмотря на преданность Уаниса Петро русскому правительству, он все же, проживая на территории Российской империи, большую часть своей жизни провел в нищете. Как это выясняется из его прошения 1841 г., «будучи совершенно лишен средств», ибо выплата его пенсии была прекращена с 1817 г., еще в 1828 г. он обратился к военному губернатору Тифлиса генерал-лейтенанту Н.М. Сипягину с просьбой о ее восстановлении, предъявив справку на этот счет вместе с удостоверением ордена Почетного легиона. Однако, его просьба не привела к положительному результату, что и принудило его в 1841 г. Вторично обратиться к генералу Головину с просьбой о восстановлении его пенсии начиная с 1817 г.: «Мой преклонный возраст, — писал он, — мои старые недуги и раны не дают мне в настоящее время возможности собственным трудом заботиться о нуждах моей многочисленной семьи, и я нахожусь в крайней нужде»²³³.

Нам не известна развязка этого, кстати, жизненно важного для Уаниса Петро вопроса, оказавшего немало услуг в военной сфере Франции и России. Неизвестно также, когда и при каких обстоятельствах он скончался. На эти вопросы сохранившиеся документы ответов, к сожалению, не дают.

Пути Господни, поистине, неисповедимы. В этом можно в очередной раз убедиться на примере мамелюка Наполеона Уаниса Петро. Он не оказал и, естественно, не смог бы оказать решающего воздействия на ход и тем более на исход тех военных операций, в которых ему довелось участвовать как во время наполеоновских войн, так и русско-персидской

²³¹ Там же. Д. 12. Л. 1.

²³² Там же. Д. 9.

²³³ Там же. Д. 13. Л. 2.

войны 1826-1828 гг. Однако своим самоотверженным поведением он еще раз доказал свойственные сынам армянского народа неустрашимость, необузданное желание служить делу освобождения своего народа от иноземного господства, а также беззаветную преданность избранной им военной профессии.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

«ЗАГАДКА» МАРШАЛА МЮРАТА

В истории франко-армянских отношений наряду с реальными фактами деятельности исторических лиц и конкретными событиями встречаются также загадки и ничем не обоснованные версии. Среди последних — версия об армянском происхождении маршала наполеоновской армии Иоахима Мюрата, которую нельзя конечно сопоставить с загадками знаменитой Атлантиды или же «железной маски», но тем не менее и она заслуживает определенного внимания.

В ходе Французской революции лица, принадлежавшие к бывшему бесправному третьему сословию, получили широкие возможности для проявления своих способностей и нередко добивались высоких званий и должностей. В годы войны против сил первой антифранцузской коалиции во французской армии выдвинулись талантливые полководцы простого происхождения — Л. Гош, Ф. Марсо, Ж.-Б. Журдан и др.²³⁴.

Наполеон Бонапарт, на начальной стадии своей деятельности, поставил себе на службу провозглашенные Французской революцией принципы, касающиеся выбора и выдвижения государственных и военных деятелей. Еще при Директории, дальновидный, молодой полководец сгруппировал вокруг себя одаренных командиров, не считаясь с их социальным происхождением. Многим из них в дальнейшем было присвоено высокое звание маршала империи. К таким относился и Мюрат, занимавший особое место в блестящем созвездии французских высших военачальников эпохи наполеоновских войн.

Многие присущие Мюрату черты — беспредельная храбрость, стремительность в действиях, преданность делу при выполнении боевых задач — во многом способствовали

²³⁴ По образному сравнению А. Моруа, то были «эпические времена, когда армия делала генералов быстрее, чем женщины детей». См.: А. Моруа. Три Дюма. М. 1965. С. 15.

определению его места в окружении французского императора. По словам Бальзака «Мюрат не знал чувства страха»²³⁵.

Не случайно Наполеон, в духе своей порочной привычки заключения брачных союзов между своими придворными по своему собственному усмотрению, решил выдать замуж свою любимую сестру Каролину за Мюрата. Брак, однако, на этот раз оказался счастливым.

Зять Наполеона имел неистребимое, впитанное с молоком матери, пристрастие к роскоши. Как отмечал Бальзак, «Мюрат, настоящий восточный человек *по своим вкусам* (курсив наш — В. П.), подавал пример роскоши»²³⁶. Это проявлялось не только в его необузданном стремлении к приобретению шикарных особняков, обставленных дорогостоящей мебелью, украшенных ценнейшими произведениями искусства и т. д. Мюрат поражал также как своих приближенных, так и противников экстравагантностью своей одежды, тщательно подобранными головными уборами, украшенными перьями, ювелирными изделиями, с которыми он не расставался и в жарком бою. Его современники, а впоследствии многие писатели и историки, начиная с Д. Давыдова и кончая Ж. Тюларом, неоднократно обращали на это внимание. Л. Толстой, к примеру, так описал его, этого «с торжественно-театральным лицом всадника в браслетах, перьях, ожерельях и золоте»: «Человек этот поехал галопом навстречу Балашову, блестя и развеваясь на ярком июньском солнце своими перьями, камнями и золотыми галунами»²³⁷.

Словом, в силу самых различных причин, Мюрат стал не только видным и весьма популярным полководцем того времени, но и занял почетное место в ближайшем окружении - Наполеона. Его личность по праву вызывала особый интерес и на протяжении двух последующих столетий.

В то же время, можно без преувеличения констатировать, что в отличие от других маршалов Наполеона Мюрат был

²³⁵ О. Бальзак. Собрание сочинений в 24-х томах. Т. 13. М. 1960. С. 184.

²³⁶ Там же. Т. 1. М. 1960. С. 300.

²³⁷ Л. Толстой. Указ. соч. С. 21.

удостоен, и не без участия сосланного на Святую Елену бывшего императора, самой безжалостной посмертной судьбы. Сам Наполеон, а позднее по его стопам многие из его апологетов, тенденциозно очерняли, в частности, политические дарования Неаполитанского короля²³⁸. Такое суровое отношение к нему со стороны Наполеона, можно по всей вероятности объяснить изменой маршала после русской кампании.

Имея все основания, Ж. Тюлар характеризовал Мюрата как «нежелательный персонаж (*mouton noir*) наполеоновской легенды»²³⁹. Другими словами, маршал стал жертвой субъективных оценок самого Наполеона, к слову сказать, всячески ограничивавшего в бытность Мюрата королем Неаполя его возможности на поприще политической деятельности. Объективная оценка деятельности Мюрата была дана сравнительно недавно Ж. Тюларом, преследовавшим в его биографическом исследовании цель освобождения образа маршала от «легендарных наслоений, как возвеличивающих, так и порочащих его» и опровергавшего явно враждебные на него нападки со стороны как Наполеона, так и многих других²⁴⁰.

К неверным оценкам и вымыслам, окутавшим на протяжении веков имя маршала Мюрата, следует отнести и версию о его якобы армянском, карабахском происхождении, о которой сам Ж. Тюлар узнал, и не без изумления, от автора этих строк в декабре 1991 г. в Московском государственном университете.

Вопрос о национальной принадлежности Мюрата не вызвал у специалистов никаких сомнений до тех пор, пока М. Нейман ошибочно не представила его как карабахского армянина, посвятив раздел своей, уже упомянутой, книги

²³⁸ Некоторые из субъективных оценок высказанных Наполеоном см. в приложении книги А.А. Егорова: А.А. Егоров. *Маршалы Наполеона*. Ростов-на-Дону. 1998. С. 375-378. См. также: *Biographie des contemporaines*, par Napoléon. Paris. 1824. P. 259-264.

²³⁹ Pernoud R., Tulard J. *Jeanne d'Arc, Napoléon. Le paradoxe du biographe*. Paris. 1997. P. 151.

²⁴⁰ Ж. Тюлар. *Мюрат или пробуждение нации*. М. 1993. С. 345-348.

Мюрату и двум мамелюкам Наполеона — Рустаму и Пьеру (Уанису Петро); все трое, по ее мнению, были карабахского происхождения²⁴¹. Со ссылкой на сведения М. Нейман и в советской историографии появилось утверждение о якобы наличии «оснований предполагать», что Мюрат был армянином²⁴², однако, никто из этих авторов не указал, да и не мог бы указать, ни на одно из этих «оснований». Того же мнения придерживается и ряд зарубежных журналистов армянского происхождения²⁴³. Это ошибочная точка зрения — нашла отражение и в армянских справочных изданиях, а также в армянской художественной литературе²⁴⁴.

Версия М. Нейман об армянском происхождении Мюрата лишена малейшей научной основы. Речь здесь идет не только о фактических ошибках, но и о необоснованных выводах автора, о явном искажении многих фактов. Суть версии такова. Мюрат родился в Карабахе в семье купца Мурадяна. Вскоре после рождения сына, отец решил уехать в Западную Европу для установления коммерческих отношений между европейскими торговцами и соотечественниками в Карабахе. Вместе с сыном Овакимом Мурадян, по пути побывав в России, прибыл в Германию. Мурадяны доб-

²⁴¹ М. Нейман. Указ. соч. С. 157-169.

²⁴² Т.С. Драмбян. Французские армяне-коммунисты в годы Сопrotивления, 1941-1944 гг. Ереван. 1967. С. 22 (на арм. яз.); Ш.Р. Арутюнян. Развитие историографии в Советской Армении, 1964-1988 гг. Очерки. Ереван. 1990. С. 459 (на арм. яз.).

²⁴³ Hagop-Krikor. Les Arméniens connus et inconnus de Noë à nos jours. Paris. 1975. P. 42; Н. Тер-Микаелян. Знаменитые люди армянского происхождения. Бейрут. 1988. С. 198 (на арм. яз.).

²⁴⁴ Р. Хасапетян. Солдат отчизны // Советакан граканутюн. 1985. N 5. С. 51 (на арм. яз.); А. Вирабян. Знаменитые арцахцы. Арцах (Карабах), Утик. Кн. I. Ереван. 1992. С. 5-6; А. Бахчинян. Они армяне по происхождению (биографический словарь). Ереван. 1993. С. 200 (на арм. яз.). Отрадно, что А. Бахчинян, после ознакомления с нашей статьей (В.А. Погосян. «Загадка» маршала Мюрата // Новая и новейшая история. 1987. N 3. С. 223-227), пересмотрел свою ошибочную позицию. См.: А. Бахчинян. Наполеон и армяне. С. 107-111.

рались до Лейпцига, когда во Франции бушевало пламя революции (автор не упоминает дату). Их прибытие в Лейпциг совпало и с другим событием — началом войны между Турцией и Персией (неясно, о какой войне идет речь), вследствие чего были закрыты торговые пути на Восток. Непредвиденные обстоятельства заставили Мурадяна оставить прежние замыслы и отправиться в Вену. Затем, по просьбе сына, он перебрался во Францию и обосновался в г. Бастиде, где вскоре стал трактирщиком, а сына отдал на службу к иезуитам. Имея большие склонности к военному делу, Оваким уехал из Бастида в Париж, поступил на военную службу в один из конных полков. Он сумел быстро получить звание генерала, после чего его назначили командующим кавалерией французской армии, готовившейся к экспедиции в Египет под предводительством генерала Бонапарта²⁴⁵. На этом М. Нейман завершает изложение биографии Мюрата.

Судя по изложению материала, М. Нейман не имела никакого реального представления о достижениях исторической науки того времени в изучении деятельности — маршала и истории Французской революции в целом. При этом она ограничилась передачей устных рассказов некоего Никогосова, который в свою очередь услышал их от генерала И.Д. Лазарева в 1873 г.²⁴⁶

В любом случае, автор книги неоднократно подчеркивает, что в Карабахе эти сведения распространил телохранитель Наполеона Рустам, а того «хорошо помнил генерал И.Д. Лазарев. Еще юношей он слушал и помнил многие из рассказов Рустама, которыми тот занимал восторженно слушавших его карабахских старцев. Некоторые подробности

²⁴⁵ М. Нейман. Указ. соч. С. 163-165.

²⁴⁶ Там же. С. 167. Попутно отметим также, что это обстоятельство принудило одного из корреспондентов журнала «Мурч» утверждать о написании этой книги, опубликованной под именем «одной женщины», самим Никогосовым (Никогосьяном). «Мурч». 1899. № 2-3. С. 354 (на арм. яз.).

этих рассказов переданы были впоследствии ген. Лазаревым г. Никогосову»²⁴⁷.

Говоря о Рустаме, М. Нейман ошибочно утверждает, как уже отметили, что в 1814 г., после первого отречения Наполеона, мамелюк якобы оставил Францию и через Марсель морским путем отправился на Восток. Ему удалось добраться до Тегерана, а оттуда переехать на Кавказ. Он участвовал в русско-персидской войне 1826-1828 гг., а после ее окончания обосновался в Шуше, где и скончался в 1845 г.²⁴⁸.

Нетрудно заметить, что М. Нейман, искажив факты, ошибочно приписала Рустаму основные вехи жизненного пути мамелюка Уаниса Петро. Реальный же Рустам, проживавший в 1814-1845 гг. во Франции, не смог бы, естественно, находиться одновременно в Карабахе и распространять среди местных жителей какие-либо сведения о маршале Мюрате.

Мюрату посвящена огромная историческая литература. Первые работы о жизни полководца стали появляться сразу же после распада наполеоновской империи. Некоторые малоизученные стороны его деятельности до сих пор остаются в центре внимания историков. Литературу о Мюрате можно классифицировать по трем основным группам: биографические исследования, охватывающие весь жизненный путь маршала²⁴⁹; монографии, посвященные отдельным периодам его жизни²⁵⁰;

²⁴⁷ М. Нейман. Указ. соч. С. 163.

²⁴⁸ Там же. С. 160-163.

²⁴⁹ Vie publique et privée de Joachim Murat. Par M***. Paris. 1816 ; L. Gallois. Histoire de Joachim Murat. Paris. 1828 ; J. Chavenon, G. Saint-Yves. Joachim Murat (1767-1815). Paris. 1905 ; M. Mazzuchelli. Gioacchino Murat. Milano. 1932; M. Dupont. Murat. Paris. 1934 ; J. Lucas-Dubreton. Murat. Paris. 1944 ; Ж. Тюлар. Указ. соч.

²⁵⁰ A. Beauchamp. Catastrophe de Murat. Versailles. 1815 ; P. Colletta. Histoire des six derniers mois de la vie de Joachim Murat. Paris. 1821 ; Sasseney de. Les derniers mois de Murat. Paris. 1896 ; Murat comte. Murat lieutenant de l'empereur en Espagne, 1808. D'après sa correspondance inédite et des documents originaux. Paris. 1897 ; F. Giordione. Gioacchino Murat in Italia. Palermo. 1899 ; M.-H. Weil. Joachim Murat, roi de Naples. La dernière année de règne (mai 1814-mai 1815). V. 1-5. Paris. 1909-1910 ; O. Dito. La campagna Murattiana della indipendenza d'Italia. Milano-Roma-Napoli. 1911 ; J.-P. Garnier. Murat, roi de Naples. Paris. 1959 ; A. Valente. Gioacchino Murat et l'Italia meridionale. Torino. 1965.

сборники документов²⁵¹, представляющие для нас наибольший интерес.

Историкам известны три предыдущих поколения семьи Мюратов: Пьер I Мюрат (1634- ?), Гийом Мюрат (1692-1754) и Пьер II Мюрат (1721-1799) — отец маршала²⁵². Семья Мюратов проживала на юго-западе Франции в административном центре департамента Ло, в г. Бастид-Фортуньере (ныне — Бастид-Мюрат). Здесь, в местном архиве, сохранилось свидетельство о его рождении: «25 марта 1767 г. в этом приходе родился Иоахим Мюрат-Жорди, законный сын жителей этого прихода Пьера Мюрата-Жорди и Жанны Лабужер, и был крещен в церкви этого прихода 26 марта»²⁵³. Для доказательства полной необоснованности версии о карабахском происхождении Мюрата достаточно ограничиться ссылкой на этот документ.

Помимо свидетельства о рождении в указанных сборниках помещены и другие документы (письма, разные бумаги), относящиеся к жизни Мюрата с 1767 по 1794 г., которые являются неопровержимым доказательством его пребывания во Франции накануне и в первые годы Французской революции²⁵⁴.

Согласно сведениям указателя архива Мюрата, опубликованного в 1967 г. в Париже, в архиве маршала также хранятся документы семейного и личного характера, свидетельствующие о деятельности семьи Мюратов во Франции в 1746-1839 гг.²⁵⁵.

В книге М. Нейман полностью искажены события раннего этапа жизни Мюрата. В действительности Мюрат с ранних лет проявлял большой интерес к военному делу. Родители, однако, определили его на учебу в коллеж св. Михаила в Кагоре для получения теологического образо-

²⁵¹ **A. Lumbroso.** Muratiana. Roma. 1898; idem: Correspondance de Joachim Murat (juillet 1791-juillet 1808). Turin. 1899 ; Lettres et documents pour servir à l'histoire de Joachim Murat, 1767-1815. Publié par le prince Murat. V. 1-8. Paris. 1908-1914.

²⁵² **J. Valynseele.** Les maréchaux du premier empire. Leur famille et leur descendance. Paris. 1957. P. 36.

²⁵³ **A. Lumbroso.** Correspondance... P. 1 ; Lettres et documents... T. 1. Paris. 1908. P. 2.

²⁵⁴ **A. Lumbroso.** Op. cit. P. 5-12 ; Lettres et documents... P. 2-15.

²⁵⁵ Les archives de Murat aux Archives Nationales. Inventaire. Préface par A. Chanson. Avant-propos par le prince Ch. Murat. Paris. 1967. P. 21.

вания, после чего для продолжения обучения перевели в Тулузу. Затем Мюрат поступил на службу в один из конных полков. Одним из самых знаменательных событий в более чем скромной жизни будущего маршала явилось его избрание в местном кантоне делегатом для принятия участия в грандиозном празднике Федерации, организованном в Париже 14 июля 1790 г., в связи с празднованием годовщины взятия Бастилии²⁵⁶. В 1792 г. он уже служил в гвардии Людовика XVI, а после ее упразднения — в 21-м полку конных егерей. В 1794-1795 гг. Мюрат находился в действующей армии, расположенной в Западных Пиренеях.

В военной карьере Мюрата большое значение имело его участие в разгроме мятежа против термидорианского Конвента 13 вандемьера IV года (4 октября 1795 г.). По мнению А. З. Манфреда, у Мюрата до того «почти не было биографии; по-настоящему она началась лишь в ту ветреную, ливневую ночь 4 октября, когда быстротой и напористостью своих действий он во многом предопределил исход событий 13 вандемьера»²⁵⁷. Генерал Бонапарт, которому было поручено подавление мятежа, назначил его своим адъютантом. За проявленную храбрость в ходе итальянской кампании 1796-1797 гг. Мюрату было присвоено звание бригадного генерала. В 1798 г. он вместе с Бонапартом отправился в Египет, в 1799 г. принял участие в сирийском походе. Во время египетской экспедиции он получил звание дивизионного генерала. Вместе с Бонапартом Мюрат покинул Египет, а вскоре участвовал в государственном перевороте 18 брюмера. В годы Консульства в его жизни открылась новая полоса, к которой М. Нейман вообще не обратилась.

Останавливаясь на начальном этапе деятельности Мюрата, М. Нейман обошла молчанием важнейшие события его жизни — участие полководца в разгроме вандемьерского мятежа и в итальянской кампании. Хотя в изложении автора изредко встречаются и соответствующие действительности сообщения (детство Мюрата прошло в Бастиде, отец был трактирщиком),

²⁵⁶ L. Chardigny. Les maréchaux de Napoléon. Paris. 1977. P. 64.

²⁵⁷ А.З. Манфред. Указ. соч. С. 111. Такую же оценку мы находим у Ж. Тюлара. См.: Ж. Тюлар. Указ. соч. С. 9.

очевидно, что о нем М. Нейман имела неясные сведения. Что же касается вопроса об армянском происхождении полководца, то его автор связывала исключительно с карабахским происхождением маршала, что полностью перечеркивает вероятность этой версии²⁵⁸.

В разъяснении нуждается еще один вопрос. Согласно М. Нейман, приговоренный к расстрелу Мюрат отказался от причастия, грубо оттолкнул от себя католического священника со словами: «Иди прочь, а я не твоей веры»²⁵⁹. Возможно ли такое? Военный трибунал обвинил Мюрата в измене Неаполитанскому королевству и приговорил к расстрелу. Решение суда вызвало возмущение и гнев маршала. За несколько часов до казни Мюрата посетил один из его старых знакомых аббат Антонис Месдеа, который предложил ему причаститься. Мюрат действительно категорически отказался от причастия, но это было ярким проявлением протеста против несправедливого приговора суда. Этот отказ основывался на политических, а не на религиозных соображениях²⁶⁰. Священнику все же удалось уговорить Мюрата подписать краткую записку: «Я умираю как порядочный христианин».

Возникает закономерный вопрос: в чем же причина всего этого недоразумения — приписания армянского происхождения французскому полководцу? В объяснении этой загадки в какой-то мере помогает сообщение, опубликованное в 1887 г. в армянском журнале «Аракс», где упомянуто имя главаря египетских мамелюков в конце XVIII столетия — «карабахского Мурад бея»²⁶¹.

²⁵⁸ В самых общих чертах о несостоятельности этой версии, по указанной нами причине, мельком упоминал до нас лишь английский историк Д.М. Ланг, по праву полагавший, что утверждение об армянском происхождении Мюрата является «плодом жаждущего воображения». См.: D. M. Lang. *The Armenians*. London. 1981. P. 63.

²⁵⁹ М. Нейман. Указ. соч. С. 166.

²⁶⁰ М. Mazzuchelli. *Op. cit.* P. 333; J.-P. Garnier. *Op. cit.* P. 334-335 ; J. Bear. *Caroline Murat*. London. 1972. P. 281.

²⁶¹ «Аракс». 1887. Кн. I. С. 33 (на арм. яз.).

Кем же был Мурад бей? В конце XVIII в., как уже было отмечено, Египет, несмотря на формальную зависимость от Османской империи, находился под властью 24 мамелюкских беев во главе с Мурадом и Ибрагимом. Мурад (1750-1801) в юности был пленен на Кавказе турками, а затем продан египетским мамелюкам²⁶². Скоро он сумел не только освободиться из рабства, но и получил титул бея. С 1773 г. он разделил власть в стране вместе с Ибрагимом, ему подчинялся Верхний Египет.

В 1798-1799 гг. Мурад бей организовывал борьбу мамелюков против вторгшейся в Египет французской армии. В 1800-1801 гг. он пытался сотрудничать с преемниками Бонапарта генералами Клебером и Мену, но в апреле 1801 г. скончался от чумы.

У современника Мурада Абд ар-Рахман ал-Джабарти мы находим подробное описание его внешности: «Мурад бей был светловолос, среднего роста и плотного телосложения, носил густую бороду и имел грубый нос. На лице его был шрам от удара саблей»²⁶³. Согласно сообщению другого современника, Мурад и Ибрагим, как и почти все остальные мамелюки, были неграмотны, «не умели писать даже свои имена. В качестве переводчиков с арабского языка им служили копты, а с турецкого — турки. Они имели печати, на которых были выгравированы их имена и которыми они печатавали бумаги, перед тем как отправить в другие места»²⁶⁴.

Но Мурад был опытным полководцем. Его военные способности высоко ценил Наполеон: «Природа наделила его величием, блестящим мужеством и проницательностью. Он охватил мысленным взором все поле сражения (речь идет о сражении у Пирамид — *В. П.*) с таким искусством, которое сделало бы честь самому законченному полководцу»²⁶⁵.

²⁶² Абд ар-Рахман ал-Джабарти. Египет в период экспедиции Бонапарта (1798-1801). М. 1962. С. 420.

²⁶³ Там же. С. 429.

²⁶⁴ *Réflexions historiques et politiques sur l'Empire ottoman*. Par C. L. D****, interprète de la République française pour les langues orientales. Paris. 1802. P. 175.

²⁶⁵ Наполеон. Избранные произведения. М. 1956. С. 444.

Интересное свидетельство об отношении Наполеона к Мураду оставил Бурьен: «Бонапарт придавал большое значение уничтожению Мурада, которого он рассматривал как самого смелого, самого активного и самого опасного из всех врагов в Египте»²⁶⁶.

Отметим также, что саблю Мурада, захваченную в Египте как трофей, Наполеон держал у себя долго. Лишь 13 апреля 1814 г., незадолго до отплытия на Эльбу, он подарил ее маршалу Макдональду²⁶⁷.

Вопрос о национальной принадлежности Мурад бея остается туманным. Источники передают разноречивые сведения по этому поводу. Согласно общепринятому мнению, Мурад был черкесом²⁶⁸. В этой связи напомним, что в XVIII в. ряды египетских мамелюков пополнялись в подавляющем большинстве проживавшими на Кавказе черкесами, вследствие чего европейские современники воспринимали всех мамелюков как черкесов. Некоторые грузинские историки считали Мурада грузином²⁶⁹.

Трудно, конечно, высказать исчерпывающее суждение в этой связи. Не исключена и вероятность армянского, карабахского происхождения Мурада²⁷⁰, так как мамелюки наполеоновского времени, за редкими исключениями, были уроженцами Кавказа. Если же Мурад был действительно

²⁶⁶ Mémoires de Bourrienne. Т. 2. P. 299.

²⁶⁷ J. Tulard, L. Garros. Op. cit. P. 448.

²⁶⁸ La grande encyclopédie inventaire raisonné des sciences, des lettres et des arts. Т. 24. Paris. S. d. P. 492-493 ; Grand dictionnaire universel du XIX^e siècle. Т. 11. Paris. 1874. P. 696. См. также комментарии к имени Мурад бея в кн.: Наполеон. Указ. соч. С. 772.

²⁶⁹ См. например: В.Г. Мачарадзе. Грузинские документы из истории русско-грузинско-эфиопских отношений 80-х годов XVIII века. Тбилиси. 1967. С. 22; И.М. Табагуа. Франко-персидские отношения и Грузия // Проблемы истории стран Европы. Т. 2. Тбилиси. 1978. С. 152.

²⁷⁰ О его армянском происхождении упоминали А. Алпояджян и Н. Тер-Микаелян, которые, однако, ничем не подтвердили свою позицию. См.: А. Алпояджян. Провинция Египта Арабской объединенной республики и армяне (от начала до наших дней). Каир. 1960. С. 56 (на арм. яз.); Н. Тер-Микаелян. Указ. соч. С. 199.

родом из Карабаха, то причиной недоразумения послужило сходство его имени с фамилией французского маршала (Мурад/Мюрат). Любопытно, что согласно сообщению одного из французских биографов Мюрата, во время пребывания армии Бонапарта в Египте Мурад бей гордился сходством своего имени с фамилией «неустрасимого французского генерала»²⁷¹.

Версия об «армянском происхождении» Мюрата не была призвана к жизни с определенной целью, наподобие подделки знаменитых чешских Краледворской и Зеленогорской рукописей, которые и в самом деле способствовали во многом развитию чешской художественной литературы в XIX столетии. Она лишь результат недобросовестного исследования вопроса, приведшего к досадной путанице.

²⁷¹ История Иохима Мюрата, зятя Наполеона, бывшего короля Неаполитанского. Ч. I. М. 1830 (пер. с фр.). С. 40.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Прежде чем оставить читателя наедине со своими размышлениями после прочтения этой книги, которая, безусловно, не у всех найдет адекватную реакцию, имеет смысл вернуться к началу нашего повествования. Так, удалось ли Наполеону осуществить заветную мечту, нашедшую отражение в инструкциях генералу Клеберу? В них генерал Бонапарт высказывал пожелание, напоминающее скорее повеление, о необходимости вербовки и отправки, по возможности, во Францию около 500-600 мамелюков или же других жителей Египта, с намерением поселить их на французской земле на определенный, хоть и короткий срок, с тем, чтобы позднее, после их возвращения на свою родину французы смогли бы в лице них там иметь своих сторонников, способных распространять французские нравы.

Генерал Мену выполнил поручение Бонапарта и в этом преуспел, способствуя переезду во Францию на жительство намного большего числа египтян, чем повелел Бонапарт. Обосновавшаяся позднее в Марселе колония египтян на закате Первой империи насчитывала около 500 членов²⁷². Иначе говоря, часть программы Наполеона была безукоснительно выполнена на высшем уровне благодаря исполнительности Мену и его доброжелательному отношению к сотрудничавшим с французами в Египте местным жителям. Этим консул Бонапарт мог бы быть весьма удовлетворен.

Однако, мечты достигшего вершины славы уже императора Наполеона, касающиеся утверждения французского влияния в Египте, остались несбыточными. Ни переехавшим мамелюкам и другим египтянам, ни ему самому или же подразделениям его армии не было суждено пересечь водные пространства Средиземноморья. Учитывая сложившуюся в Европе международную обстановку, расстановку военно-политических сил, в особенности, превосходство на море главного своего противника — Великобритании, он не

²⁷² **D.P. Resmick.** *The White Terror and the Political Reaction after Waterloo.* Cambridge (Mass.). 1966. P. 10.

мог даже мысли допустить об организации нового похода в Египет. В этом, несомненно, не последнюю роль сыграл разгром Нельсоном франко-испанского объединенного флота у мыса Трафальгар 29 вандемьера XIV года (21 октября 1805 г.). В таких условиях рисковать во второй раз Наполеон, конечно, не мог бы себе позволить.

Правда, после изгнания Наполеона часть мамелюков, учившаяся сложившуюся во Франции после его ухода с исторической сцены политическую обстановку и недоброжелательное, вследствие этой крутой перемены, к ним отношение со стороны установившейся королевской власти, пожелала оставить Францию, которую Ж. Саван не без иронии называл «неблагодарной» для них родиной²⁷³. Поэтому 23 июня 1817 г. около пятидесяти переселившихся из Египта мамелюков оставили Францию и перебрались в Османскую империю в надежде добраться оттуда до Египта. Однако, эта империя зла²⁷⁴, где на протяжении столетий существовало геноцидальное общество²⁷⁵, оказалась для них далеко не раем. Многие из них там погибли, а другие, оказавшись перед дилеммой выбора и предпочитая меньшее из двух зол, вернулись в Марсель²⁷⁶.

²⁷³ J. Savant. Op. cit. P. 102.

²⁷⁴ В январе 1853 г. в беседе с английским послом в России сэром Джорджем Гамильтоном Сеймуром Николай I не без основания назвал Османскую империю «большим человеком, очень большим человеком» (см.: А.С. Ерусалимский. Внешняя политика и дипломатия германского империализма в конце XIX века. М. 1951. С. 191; Y. Ternon. Les Arméniens. Histoire d'un génocide. Paris. 1977. P. 39). Эти слова российского венценосца впоследствии превратились, можно сказать, в крылатое выражение.

²⁷⁵ Об этой новой категории, аргументированной современными геноцидологами, см.: Y. Ternon. L'État criminel. Les génocides au XX^e siècle. Paris. 1995. P. 72. В этой связи один из основоположников этой сравнительно новой отрасли науки американский социолог И.Л. Горовиц отмечал: «Геноцидальное общество единственная форма господства, которая регулярно лишает людей жизни». I.L. Horowitz. Taking Lives. Genocide and State Power. New Brunswick & London. 2002. P. 154.

²⁷⁶ J. Savant. Op. cit. P. 102.

Не лишне отметить, что среди мамелюков нашлись и такие, как Уанис Петро, кто захотели покинуть Францию и вернуться в свои родные края на Ближнем Востоке. Кроме него среди них были и другие армяне (Жан Мартирос, Томас, Акоп из Салмаста, Серафим Гагдон, Оган Оганес), однако, лишь троим из них — Уанису Петро, Акопу из Салмаста и Оган Оганесу улыбнулось счастье²⁷⁷, что ни в коей мере нельзя считать, даже хоть частично, осуществлением замыслов Наполеона.

На протяжении наполеоновских войн состоявшие в рядах императорской гвардии мамелюки, и в их числе армяне, оправдали надежды Наполеона, проявляя себя в боях как преданные Франции воины. Об этом можно судить по сведениям Б. Каспарян-Брику, проведшей огромную работу по восстановлению биографий многих из мамелюков армянского происхождения²⁷⁸. Согласно ее данным за проявленную доблесть на поле брани Наполеон наградил десять из 29-ти воинов армян — членов эскадрона мамелюков — орденом Почетного легиона. Перечислим их имена: Оганес из Армении (Уанис Петро), Антуни Жан, Мирза младший, Шаген, Шамас, Серафим Гагдон, Оган Оганес, Армения младший, Оганес из Салмаста, Тунис из Армении²⁷⁹. К слову сказать, пятеро из них — Уанис Петро, Антуни Жан, Мирза младший, Серафим Гагдон, Тунис из Армении, были удостоены этой высокой награды за участие в Аустерлицком сражении²⁸⁰.

²⁷⁷ См. об этом: В. Kasbarian-Bricout. Op. cit. P. 60, 74-75, 77-78.

²⁷⁸ Отметим, что задолго до нее плодотворные исследования в этом направлении были предприняты еще в 1940-х годах Ж. Саваном, восстановившим биографии некоторых воинов армян-мамелюков. См.: J. Savant. Op. cit. P. 129-137, 169-179, 253-264.

²⁷⁹ В. Kasbarian-Bricout. Op. cit. P. 62-63, 70, 72, 77-81.

²⁸⁰ Ссылаясь на многочисленные аналогичные факты, Р. Роллан с полным основанием позднее напишет в романе «Жан-Кристоф» о неприемлемом для своей страны и несовместимом с национальным духом французского народа постыдным и достойном одного лишь осуждения лозунге «Франция — для французов»: «Это друг мой, недостойно француз! И напрасно у нас пропагандируют такие идеи

Армяне-мамелюки, заслуги которых по достоинству были оценены Наполеоном, всецело посвятили себя Франции, самоотверженно действуя на ее благо. Помимо того, для них Франция стала второй отчиной, где некоторые из них, как Рустам Раза, посредством смешанных браков с француженками еще более способствовали упрочению франко-армянских связей²⁸¹. Правда, отношения с императором самого известного среди них Рустама под конец наполеоновской эпопеи были омрачены из-за измены мамелюка. И поскольку первостепенный долг историка сводится к представлению событий прошлого в зеркальном отражении, мы себе не позволили обойти это обстоятельство молчанием или же представить его в приглядном для Рустама свете.

Сыны армянского народа и впоследствии в меру своих возможностей не раз вносили свой вклад дабы помочь французам на трудных перекрестках истории Франции, в том числе в самых критических ситуациях. К примеру, во время франко-прусской войны 1870-1871 гг. проживавшие в Зейтуне некоторые армяне, во главе с одним из своих священников морским путем отправились во Францию, чтобы в рядах французов вести борьбу против пруссаков, на что обратил внимание еще выдающийся французский историк Альбер Вацдаль²⁸².

Созданный в Египте в 1916 г. Восточный легион, состоявший главным образом из армян Муса Дага, спасенных кораблями французского военно-морского флота в 1915 г.²⁸³,

под видом патриотизма. Подобный лозунг годится только для варваров. Наша страна не создана для ненависти. Гений нашего народа утверждает себя, не разрушая других, а поглощая их. Пусть к нам приходят и глубокомысленный Север и болтливый Юг». См.: Р. Роллан. Собр. соч. в 14-ти томах. Т. 5. М. 1956. С. 171-172.

²⁸¹ Отметим, что Наполеон одобрял брачные союзы своих мамелюков с француженками. См.: G. Leroy. Op. cit. P. 127.

²⁸² Les Arméniens et la réforme de la Turquie. Conférence faite par M[onsieur] Albert Vandal de l'Académie française dans la salle de la Société de Géographie. Le 2 février 1897. Paris. 1897. P. 42.

²⁸³ См. многочисленные документы о создании этого войскового формирования в сборнике документов: A. Beylerian. Les grandes puissances, l'Empire ottoman et les Arméniens dans les archives françaises (1914-1918). Paris. 1983.

принял активное участие в боевых действиях времен Первой мировой войны против союзников кайзеровской Германии на Востоке и проявил себя наилучшим образом. Неустрашимость воинов армян не осталось без внимания как французских дипломатических служб²⁸⁴, так и самого главнокомандующего британских войск в Египте генерала Алленби, под начальством которого легион действовал на палестинском фронте в сентябре 1918 г. Сам генерал писал в этой связи председателю армянской национальной делегации Погос Нубар паше: «Я... горжусь тем, что принявшие активное участие в сражении (на палестинском фронте — *В.П.*) Ваши соотечественники способствовали нашей победе»²⁸⁵.

При нацистской оккупации Франции, проживавшие там армяне приняли самое деятельное участие в движении Сопротивления²⁸⁶. Благодарная Франция высоко оценила их заслуги, одному из руководящих деятелей Сопротивления Мисаку Манушяну было присвоено, посмертно, высокое звание Героя Франции.

Тем не менее, среди армян, содействовавших победам наполеоновских войск, имени маршала Мюрата не числится. Имевшиеся между армянским и французским народами давние традиции дружбы и сотрудничества, плодотворно развивающиеся и ныне, не нуждаются в дополнительных и тем более далеких от исторической действительности мифических украшениях, сводящихся, в данном случае, к приписанию армянского происхождения известному французскому полководцу. Армянский народ не нуждается ни в подобного рода «услугах», оказанных ему М. Нейман, ни тем более в необходимости принимать несостоятельную информацию за чистую монету. Не мало славных сынов армянского народа, в том числе среди выдающихся полководцев и флотоводцев, были по достоинству оценены

²⁸⁴ Ibid. P. 672.

²⁸⁵ Ibid. P. 718. **См. также:** G. Kévorkian. La flotte française au secours des Arméniens (1909-1915). Rennes. 2008. P. 91.

²⁸⁶ **См.:** Т.С. Драмбян. Указ. соч. С. 65-142; *его же:* Они сражались за Францию. Ереван. 1981.

дореволюционным российским²⁸⁷, а впоследствии и советским²⁸⁸ правительствами.

Ведь первоочередной долг каждого честного историка в том и заключается, чтобы развенчать праздные мифы, и донести до собственного народа правду о пройденном им историческом пути. В противном случае, он уже ничем не отличится от фальсификаторов истории, в том числе истории армянского народа, число которых велико в современной Турецкой республике и за ее пределами, против которых по праву ведут упорную и бескомпромиссную борьбу многие современные зарубежные и отечественные историки, в том числе и автор этих строк²⁸⁹.

²⁸⁷ См. например: В.А. Микаелян. Адмирал Л.М. Серебряков (Лазар Маркович Арцатагорцян. Жизнь и деятельность). Ереван. 1979 (на арм. яз.); Г. Аветисян. Генералы – армяне в Российской империи. Ереван. 2008; М. Карапетян. Генерал-лейтенант Ованес Ахвердян. Ереван. 2003; *его же*: Воины – армяне в русской армии (конец XIX – начало XX вв.). Ереван. 2008 (на арм. яз.).

²⁸⁸ См. например: Адмирал флота Советского Союза Исаков Иван Степанович. Документы и статьи. Составители А.О. Арутюнян, О.С. Баликян. Ереван. 1984; К.А. Арутюнян. Маршал Советского Союза дважды герой И.Х. Баграмян. Ереван. 2007; *его же*: Маршал авиации С.А. Худяков – А.А. Хамферянц. Ереван. 2008; *его же*: Главный маршал бронетанковых войск А.Х. Бабаджанян. Ереван. 2009.

²⁸⁹ В. Погосян. Первый этап геноцида армян через призму французской историографии и общественной мысли (конец XIX – начало XX века). Ереван. 2005 (на арм. яз.); *его же*: Армянские погромы 1909 г. в Киликии через призму французской историографии. Ереван. 2009 (на арм. яз.).

РІСУМІ

Dans ce livre l'auteur suit l'histoire des relations franco-arméniennes de la fin du XVIII^e et au XIX^e siècle a travers le prisme des relations de Napoléon I^{er} avec les mamelouks d'origine arménienne qui sont entrés soit a son service, soit au service de l'armée d'Orient lors de la campagne égyptienne de 1798-1801.

Il s'agit plus précisément de deux mamelouks de Napoléon, a savoir : Roustam Raza, d'après Balzac son « fameux mamelouk », et Ouanis Petro, membre de l'escadron des mamelouks, cavalier de la Légion d'Honneur depuis 1806. Ce dernier est certainement moins connu que le président, mais il n'est pas, heureusement, parmi ceux qui ont été complètement oubliés.

L'auteur consacre tout un chapitre a Roustam, le plus célèbre mamelouk de l'empereur. En se référant aux riches sources authentiques, surtout aux mémoires des contemporains, il brosse le portrait de Roustam et l'arpenteux chemin qu'il a parcouru avant d'entrer au service de Bonaparte en 1799 au Caire. Né a Tiflis, capitale de la Géorgie, dans la famille d'un négociant arménien, il avait été enlevé a sa mère et vendu plus tard a Constantinople aux représentants de Sala bey, l'un des 24 beys égyptiens. Vendu sept fois dans son adolescence avant d'entrer au service des mamelouks d'Égypte, son destin fatal est caractéristique de presque tous les mamelouks égyptiens originaires du Caucase a la fin du XVIII^e siècle.

Roustam, le jeune mamelouk du cheikh El-Bekri, a été sauvé de l'esclavage grâce a des circonstances favorables : son maître l'a offert au général Bonaparte au retour de sa campagne syrienne. Peu de temps après, il est parti avec lui pour la France a bord du « Muiron ». Pendant presque quinze ans, Roustam s'est trouvé aux côtés de Napoléon comme garde du corps. Se trouvant dans la cour de Napoléon, l'ancien esclave est devenu assez vite très connu non seulement en France, mais également dans les autres pays. L'auteur souligne l'attitude très bienveillante de

l'Empereur envers son mamelouk et réfute a la fois toutes les calomnies lancées par les adversaires de Napoléon dans le but de le compromettre (il s'agit de la participation imaginaire du mamelouk aux affaires ténébreuses de l'époque du Consulat et de l'Empire, tel « l'assassinat » du général Pichegru ou celui de l'amiral Villeneuve).

L'auteur met en relief également un fait assez important omis par ses prédécesseurs français, c'est que Roustam n'avait jamais oublié ses origines arméniennes ; ainsi il n'a pas ménagé ses efforts pour sauver dans les pays où il se trouvait avec Napoléon, soit de la liquidation, soit de la destruction, tout ce qui appartenait au peuple arménien. En 1809, lors de la liquidation des monastères du royaume d'Italie, selon le témoignage d'E. Dulaurier, c'est ainsi grâce à l'intervention de Roustam que l'empereur a fait une exception pour le couvent des Mekhitaristes de Venise. Il en a été de même en Russie en 1812, quand Roustam a demandé à Napoléon de prendre les mesures pour sauver des flammes le quartier arménien de Moscou lors de l'incendie de la ville. En fin de compte il y a réussi. En même temps, à la différence de quelques historiens arméniens, l'auteur dévoile l'ingratitude de Roustam, ayant refusé d'accompagner Napoléon sur l'île d'Elbe en 1814, après sa première abdication.

L'auteur examine dans le deuxième chapitre l'activité militaire de Ouanis Petro, un autre mamelouk, originaire du Karabakh, entré au service des Français en 1799 et parti avec eux pour la France après la capitulation de l'armée d'Orient en 1801. Membre de l'escadron des mamelouks de la Garde Impériale, il a participé à beaucoup de campagnes militaires importantes de l'époque des guerres napoléoniennes. Sa blessure à la bataille d'Austerlitz lui a valu l'ordre de la Légion d'Honneur. Il a été aussi grièvement blessé en Espagne durant la bataille de Benavente. Ouanis Petro est resté fidèle à Napoléon lors des Cent-Jours et il a participé à la bataille de Waterloo.

Contrairement à ses prédécesseurs français, l'auteur a étudié également la carrière de Ouanis Petro après la chute

de l'Empire en utilisant les rares documents conservés dans ses archives personnelles qui se trouvent à Erevan. En quittant la France en 1816, probablement pour éviter les persécutions des royalistes, Ouanis Petro est revenu au Karabakh, son pays natal. En habitant en Orient, il a pris part à la guerre de 1826-1828 entre la Russie et la Perse. Le gouvernement russe l'a décoré pour sa participation de la médaille « Pour la guerre perse », conservée dans ses archives avec les ordres de la Légion d'Honneur et de la « Fleur de Lys ». Néanmoins il a passé les dernières années de sa vie dans une misère totale.

L'auteur discute également dans le troisième chapitre d'un malentendu en relation avec la nationalité du maréchal Murat. D'après une rumeur lancée en 1899 par une certaine Magda Neyman, le maréchal de Napoléon serait d'origine arménienne, n'est-ce pas au Karabakh. En se référant aux documents de ses archives, publiés dans différents recueils de documents, l'auteur réfute résolument cette version. Il tâche aussi d'expliquer cette fable. D'après lui, elle serait née de la ressemblance du nom Murat avec le prénom du sultan Murad bey, le plus puissant bey d'Égypte à la fin du XVIII^e siècle, ayant d'après quelques attestations une origine arménienne.

Nos remerciements vont à M. Pierre Barral, professeur émérite à l'Université Montpellier III, pour nous avoir aimablement envoyé de nombreux livres sur l'histoire de l'époque napoléonienne, sortis de la plume des historiens français contemporains, ainsi qu'à M. Hervé Leuwers, rédacteur en chef des « Annales historiques de la Révolution française », professeur à l'Université Lille III, dont les conseils nous ont été très utiles.

L'auteur a consacré ce livre à la mémoire de Victor Daline (1902-1985), son maître.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

А

- Абд ар-Рахман ал-Джабарти — 106-107
Аброян Е. — 75
Авак — 29
Аветисян Г. — 116
Агмад, паша — 31, 35
Агонц С.Г. — 55
Азариа младший — 20
Азариа старший — 20-21
Азариа старший из Тифлиса — 20, 91
Акоп из Салмаста — 20, 91, 112
Александр I — 51, 92
Али — 44
Алленби Э. — 115
Алпояджян А. — 108
Ангулемский Л.-А. де Бурбон, герцог — 70
Антун Оганес — 20
Антуни Жан — 20, 113
Армения младший — 20, 91, 113
Арутюнян А.О. — 116
Арутюнян К.А. — 116
Арутюнян Ш.Р. — 99
Арцатагорцян Л.М. см. Серебряков Л.М.
Афанасян С. — 24
Ахвердян О. — 116
Ахилл — 52, 72

Б

- Бабаджаниян А.Х. — 116
Багдасар — 20, 91
Баграмян И.Х. — 116
Баклер д'Алб Л.А. — 26
Балашов А.Д. — 98
Баликян О.С. — 116
Бальзак О. — 58-60, 71, 76, 84, 97
Барраль П. — 24
Бахчинян А. — 56, 66, 72, 100
Бегзада — 29

- Бенуа-Мешин — 43
Беррийский Ш.Ф., герцог — 90
Бертран А.-Г. — 62, 67
Бертъе А. — 19, 65
Бессьер Ж.Б. — 43, 47, 86
Боннар А. — 72
Борисов Ю.В. — 13
Бофо П. — 73, 76
Брюнн Г.-М.-А. — 53, 69
Будчи Вари — 28
Бурбоны — 68-69, 91
Бурьенн Л.А. — 19, 40, 46, 107

В

- Валбург-Трухсесс — 61
Вандаль А. — 8, 114
Верцингеториг — 12-13
Вильнев П.Ш. — 57, 59
Вирибьян А. — 100

Г

- Гамильтон Э. — 44
Герен П.-Н. — 26
Годшо Ж. — 15
Голдсмиф Л. — 57, 59
Головин Е.А. — 85, 90, 93-94
Горовиц И.Л. — 112
Гортензия Богарне — 46
Готеро К. — 75
Гош Л. — 96
Гро А.-Ж. — 26, 73, 75
Гюго В. — 13

Д

- Давид Ж.-Л. — 26, 75
Давыдов Д. — 97
Далин В.М. — 25
Данилевский Г.П. — 76
Дезе Л.Ш.А. — 17
Деказ Э. — 92
Дерибере М. — 20, 28, 89
Дестенг Ж.З. — 37

Джаникян Г. — 75
Джеззар см. Агмад, паша
Диара — 71
Достоевский Ф. — 76
Драмлян Т.С. — 99, 115
Дугуа Ш.-Ф. Ж. — 36-37
Дурвиль — 51
Дурвиль А.М.М. — 51, 71
Дюлорье Е. — 56
Дюма А., отец — 44
Дюрок Ж.К.М. — 47-48
Дюфресс Р. — 15

Е

Евгений Богарне — 55
Егоров А.А. — 98
Ерусалимский А.С. — 111

Ж

Жан-Кристоф — 113
Жан Мартирос — 20, 112
Жилин П.А. — 9
Жироде А.-Л. — 75
Жобер А. — 44
Жозеф Алман — 20
Жозеф Оган — 20
Жозеф Сера — 20-21, 91
Жозефина Богарне — 44, 46, 49, 51, 57
Журдан Ж.-Б. — 96

З

Зайнаб — 18
Зюсс — 44

И

Ибрагим, бей — 7, 106-107
Иджайа см. Рустам
Исаков И.С. — 116

К

Карапетян М. — 116
Каролина Бонапарт — 46, 97
Карумян И. — 75
Каспарян-Брику Б. — 20, 65-66, 78, 85, 87, 89, 112

Кастелло А. — 82
Кафарелли М.-Ф.-О. — 87
Кларк А.Ж. — 88
Клебер Ж.Б. — 12-14, 16-17, 80, 107
Констан — 27, 44, 48, 50, 52-53, 61, 67
Константин Павлович — 51
Консуэло — 44
Коттен П. — 20, 63, 73-74, 89
Куанье Ж.-Р. — 82-83
Кутузов М.И. — 76

Л

Лабужер Ж. — 103
Лазарев И.Д. — 101-102
Лазаревы — 56
Ланг Д.М. — 105
Ланн Ж. — 43, 47
Ласепед Б.Ж.Э. — 84
Лассаль — 19
Лёверс Э. — 24
Ленотр Ж. — 63, 67, 70-71
Лео — 28
Лефевр-Денуэтт Ш. — 86
Луиза Прусская — 51
Людвиг Э. — 43
Людвик XVI — 47, 104
Людвик XVIII — 58, 91

М

Маге Ж.-П. — 24
Магомед — 40
Мадлен Л. — 8, 60
Мақдональд Ж.Э.Ж.А. — 108
Мангасар — 31
Манушян М. — 115
Манфред А.З. — 12-13, 15, 25, 63, 104
Маргарита — 78
Марианна — 29
Мармон О.Ф. — 19, 68
Марсо Ф. — 96
Марген П.-Д. — 38
Маршан Л.-Ж. — 69
Массон Ф. — 60, 69, 73-74, 77

Мачарадзе В.Г. — 108
Мену Ж.Ф. — 16-18, 107, 110
Меневаль К.Ф. — 54
Месдеа А. — 106
Месроп Маштоц — 23, 78-79, 83,
85-86, 88-90, 92
Микаелян В. — 24, 116
Микеланджело — 13
Мирза младший — 20, 72, 91, 113
Мирза старший — 20
Монтолон Ш.-Т. — 67
Моруа А. — 96
Мур Дж. — 86
Мурад, бей — 7, 19, 79, 106-109
Мурадян — 100
Мхитаристы — 5, 55-56, 75
Мюрат Г. — 103
Мюрат-Жорди И. см. Мюрат И.
Мюрат-Жорди П. см. Мюрат И.
Мюрат И. — 22-24, 43, 46-47, 96-
106, 109, 115
Мюрат П. I — 103
Мюрат П. II — 103

Н

Ней М. — 69
Нейман М. — 21-22, 71-72, 77, 99-
102, 105, 115
Нельсон Г. — 9, 43-44, 59, 111
Никогосов — 101-102
Никогосян см. Никогосов
Николай I — 111

О

Оваким см. Мюрат И.
Ованесбеков О.И. — 24, 78
Оган — 20
Оган Оганес — 20, 91, 112-113
Оганес, мамелюк см. Уанис Петро
Оганес, сын Петроса см. Уанис
Петро
Оганес из Армении см. Уанис
Петро
Оганес из Салмаста — 20, 113
Оганес из Черкезии — 20
Оганес младший из Армении — 20

Оганес Мустафа — 20
Оганес Петросов см. Уанис
Петро
Одоард Ф. де — 82

П

Петро — 78
Петрус — 20
Пикуль В.С. — 76
Пишегрю Ш. — 57-58
Погос Нубар, паша — 115
Погосян В.А. — 24, 100, 116
Прованский, граф см. Людовик
XVIII
Пьер см. Уанис Петро

Р

Раза — 27-28
Раковский Л. — 76
Рапп Ж. — 19, 81-82
Ремюза — 50
Роллан Р. — 113
Ростан Э. — 72
Рустам, мамелюк — 20
Рустам Раза — 7, 20-24, 26-33, 38,
40-54, 56-77, 99, 101-102, 113-114

С

Саван Ж. — 19, 27, 32, 63-65, 73-
74, 77, 87, 91, 111, 113
Сако Томас — 20
Сала, бей — 30-32
Санд Ж. — 44
Сеймур Д.Г. — 111
Сейран — 29
Сен-Дени Л.-Э. — 44, 64
Серафим Гагдон (Баддон) — 20,
72, 112-113
Серебряков Л.М. — 116
Сипягин Н.М. — 94
Сорель А. — 8
Стендаль — 27, 68
Степанян Г. — 71
Сульт Н.Ж. — 81, 86

Г

Табагуа И.М. — 108
Талейран Ш.М. — 13, 19
Тараканова, княжна — 76
Тарле Е.В. — 9, 13, 35, 84
Тер-Микаелян Н. — 100, 108
Толстой Л. — 76, 98
Томас — 20, 72, 91, 112
Трухановский В.Г. — 44, 59
Туган-Барановский Д.М. — 34
Тунис из Армении — 20, 113
Тургар — 71
Тюлар Ж. — 13, 35, 58, 97-99, 104

У

Уанис Петро — 20-25, 77-81, 83-95, 99, 112
Удино Н.Ш. — 83
Унан — 28

Ф

Фараон Э. — 41
Фатима — 44
Фейхтвангер Л. — 44
Ферромей, граф — 90

Флейшман Г. — 23, 27, 48, 61, 64, 67
Фридрих-Вильгельм III — 51
Фэн А., барон — 27, 61

Х

Халед, эффенди — 49
Хамферянц А.А. см. Худяков С.А.
Хасапетян Р. — 100
Хачикян Л.С. — 78
Худяков С.А. — 116

Ц

Цезарь Г.Ю. — 12-13

Ш

Шаген — 20-21, 91, 113
Шамас — 20, 113
Шевалье — 48

Э

Эль-Бекри, шейх — 18, 26, 32-33, 38, 40, 44

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

А

Абукир — 44
Абукирский залив — 9
Александриа — 29
Александрия — 12, 16, 30
Аперкан — 28
Аппенинский посуостров — 15
Армения — 6, 20-22, 31, 55, 66, 88, 93, 113
Аскеран — 28
Атлантида — 96
Атлантический океан — 64
Аустерлиц — 38, 81, 84-85, 113

Б

Бастид см. Бастид-Фортуньер
Бастид-Мюрат см. Бастид-Фортуньер
Бастид-Фортуньер — 101, 103, 105
Бенавент — 86
Ближний Восток — 28, 112
Булонь — 50, 81
Буш дю Рон — 88

В

Ватерлоо — 91
Великобритания — 57, 111
Вена — 75, 101
Венеция — 5, 50, 52-53, 55
Версаль — 75
Верхний Египет — 40, 107
Восток — 13, 100, 102, 114
Восточная Армения — 93

Г

Гандзак — 29
Гелиополис — 80
Германия — 100, 114
Голландия — 50
Гро-Кейу — 87
Грузия — 21, 31, 41, 51, 73

Д

Дамаск — 38
Дизак — 78
Древний Рим — 39
Дро — 68
Дурдан — 71-73

Е

Европа — 62, 111
Египет — 5-10, 12-19, 23, 26, 30-31, 35, 40-46, 53, 62, 66-67, 70, 75, 78-79, 90, 101, 105-111, 114-115

З

Закавказье — 71, 93
Западная Европа — 100
Западные Пиренеи — 104
Зейтун — 114
Зеленогорск — 109

И

Иена — 85
Испания — 8, 86
Италия — 50, 55, 63, 84
Итальянское королевство — 56

К

Кавказ — 22, 53, 75, 78, 102, 106, 108-109
Кагор — 104
Казах — 29
Каир — 14, 17, 21, 30-31, 34-37, 39-40, 43
Карабах — 28-29, 71, 78, 93, 100-101, 109
Каспийское море — 29
Кизляр — 29
Константинополь — 6, 29-30, 53, 78
Краледворск — 109

Л

Ла Манш — 58
Лейпциг — 100

Лилль — 24
Ло — 103
Лондон — 59, 70

М

Мадрид — 87
Марсель — 18, 69, 87-90, 102, 112
Матарье — 80
Мекка — 31
Мелун — 18, 88-89, 92
Милан — 55, 84
Мон Табор — 38
Монпелье — 24
Моравия — 81, 83
Москва — 54, 56-57
Муса Даг — 114

Н

Неаполь — 43, 99
Неаполитанское королевство — 106

О

Османская империя — 6-7, 30, 49, 106, 111

П

Париж — 13, 45-47, 49, 50, 52, 58, 60, 68, 70, 72, 87, 92, 101, 104
Персия — 6, 93, 100
Пиренеский полуостров — 86
Праценские высоты — 81
Пруссия — 51
Пултуск — 52, 83

Р

Ратисбон — 75
Ренн — 59
Российская империя см. Россия
Россия — 8, 44, 93-95, 100, 111

С

Салмаст — 20, 91, 112-113
Санкт-Петербург — 53
Святая Елена — 34, 64, 67, 98

Север — 113
Северный Кавказ — 29
Сен-Жан д'Акр — 26, 31, 34-35, 39
Сен-Рафаэль — 62
Сена и Марна — 18, 92
Сирия — 5, 8-9, 33-36
Средиземноморье — 9, 34, 40, 62, 89-90, 111
Страсбург — 92

Т

Тбилиси см. Тифлис
Тгасер — 78
Тегеран — 102
Терек — 29
Тильзит — 51
Тифлис — 20, 27-28, 30, 73, 91, 94
Трафальгар — 59, 111
Тулон — 18
Тулуза — 104
Туманный Альбион см. Великобритания
Турецкая республика — 116
Туркменчай — 94
Турция — 54, 100

Ф

Фонтенбло — 60-61
Франция — 5, 8, 10, 12-14, 18, 21, 23, 26, 41-45, 50, 53-54, 62-64, 68, 73, 78, 80, 81, 84, 86, 89, 91-93, 95, 100-104, 110-115
Фрежюс — 62

Ч

Черкезия — 20

Ш

Шуша — 78, 93, 102

Э

Эль-Ариш — 17
Эльба — 60-61, 63, 67-68, 108

Ю

Юг — 113

Список первоисточников и литературы

Первоисточники

Архивные документы

Матенадаран имени Месропа Маштоца. Фонд Оганеса мамелюка. Папка 248.

Сборники документов

На французском языке

Beylerian A. Les grandes puissances, l'Empire ottoman et les Arméniens dans les archives françaises (1914-1918). Paris. 1983.

Correspondance de Napoléon I^{er}. Publiée par l'ordre de l'empereur Napoléon III. T. 5, 9, 11. Paris. 1860. 1862-1863.

Correspondance de Joachim Murat (juillet 1791-juillet 1808). Turin. 1899.

Les archives de Murat aux Archives Nationales. Inventaire. Préface par A. Chanson, avant-propos par le prince Ch. Murat. Paris. 1967.

Lettres et documents pour servir a l'histoire de Joachim Murat, 1767-1815. Publiée par le prince Murat. V. 1-8. Paris. 1908-1914.

Recueil des traités de la Porte ottomane avec les puissances étrangères depuis le premier traité conclu, en 1536, entre Suleyman I et François I jusqu'a nos jours. Par le baron I. de Testa. Tome deuxième. Paris. MDCCCLXV.

На итальянском языке

Lumbroso A. Muratiana. Roma. 1898.

Периодические издания

На армянском языке

Аракс. 1887. Кн. I.

Базмавеп. 1846. N 2 ; 1911. N 9, 10.

Мурч. 1899. N 2-3.

Воспоминания современников

На армянском языке

Моя жизнь рядом с Наполеоном. Воспоминания мамлюка Рустама Раза, армянина. Перевод с французского Григора Джаникяна. Ереван. 1997.

На русском языке

Абд ар-Рахман ал-Джабарти. Египет в период экспедиции Бонапарта (1798-1801). М. 1962.

Материалы для истории Лазаревского института восточных языков. Выпуск первый. М. 1914.

Моя жизнь рядом с Наполеоном. Воспоминания мамлюка Рустама Раза, армянина. Перевод с французского Григора Джаникяна, Ирины Карумян. Ереван. 1997.

Наполеон. Избранные произведения. М. 1956.

На французском языке

Amours et coups de sabre d'un chasseur a cheval. Souvenirs de Charles Parquin (1803-1809). Paris. 1910.

Journal d'un dragon d'Égypte (14^e dragons). Notes recueillies par le C^t M^{***}. Paris. 1899.

Journal d'un officier de l'armée d'Égypte. L'armée française en Égypte. 1798-1801. Manuscrit mis en ordre et publié par H. Galli. Paris. 1883.

[Lans de Boisy]. Bonaparte au Caire, ou mémoires sur l'expédition de ce général en Égypte, ... par un des savants, embarqués sur la flotte française. Paris. 1799.

Mémoires de baron de Fain, premier secrétaire du cabinet de l'empereur. Paris. 1908.

Mémoires de Bourrienne, ministre d'État sous Napoléon, le Directoire, le Consulat, l'Empire et la Restauration. T. 2, 3. Paris. 1829.

Mémoires de Constant, premier valet de chambre de l'empereur, sur la vie privée de Napoléon, sa famille et sa cour. T. I, IV, V. Bruxelles. 1830.

Mémoires de Constant, premier valet de chambre de Napoléon I^{er}. Nouvelle édition avec introduction et notes par Arnould Galopin. Paris. [1909].

Mémoires de Rapp. Paris. 1823.

Mémoires inédits de Roustam, mamelouk de Napoléon I^{er} // Revue rétrospective. T. 8. 1888.

Méneval C.-F. Mémoires pour servir à l'histoire de Napoléon I^{er} depuis 1792 jusqu'à 1815. T. 2. Paris. 1894.

Procès-verbal de la cérémonie du Sacre et du couronnement de LL. MM. l'empereur Napoléon et de l'impératrice Joséphine. A Paris. An XIII. = 1805 // Napoléon. Le Sacre. Présenté par Jean Tulard. [Paris]. 1993.

Réflexions historiques et politiques sur l'Empire ottoman. Par C. L. D****, interprète de la République française pour les langues orientales. Paris. 1802.

Relation du séjour des Français à Moscou et de l'incendie de cette ville en 1812 par un habitant de Moscou. Bruxelles. 1871.

Sarcey F. Souvenirs de jeunesse. Paris. 1885.

Sous le soleil d'Austerlitz. La bataille racontée par ceux qui l'ont vue. 1805. Textes choisis et présentés par Robert Ouvrard. Paris. 2005.

Souvenirs de Roustam, mamelouk de Napoléon I^{er}. Introduction et notes de P. Cottin, préface de F. Masson. Quatrième édition. Paris. S. d.

Traditions et souvenirs touchant le temps et la vie du général Auguste Colbert 1793-1809. Par Le Marquis de Colbert Chabanais. T. 1. Paris. 1882.

Литература

На армянском языке

Алподжян А. Провинция Египта Арабской объединенной республики и армяне (от начало до наших дней). Каир. 1960.

Армянская советская энциклопедия. Т. 10. Ереван. 1984.

Арутюнян Ш.Р. Развитие историографии в Советской Армении, 1964-1988 гг. Очерки. Ереван. 1990.

Бахчинян А. Они армяне по происхождению (биографический словарь). Ереван. 1993.

Бахчинян А. Наполеон и армяне. Ереван. 2003.

Драмбян. Т.С. Французские армяне-коммунисты в годы Сопротивления, 1941-1944 гг. Ереван. 1967.

Карапетян М. Воины – армяне в русской армии (конец XIX – начало XX вв.). Ереван. 2008.

Краткая армянская энциклопедия. Т. 4. Ереван. 2003.

Лео. Собр. соч. в десяти томах. Т. 4. Ереван. 1984.

Маге Ж.-П. Наполеон и армяне // Вестник Ереванского университета. 1996. N 1.

Микаелян В.А. Адмирал Л.М. Серебряков (Лазар Маркович Арцатагорцян. Жизнь и деятельность). Ереван. 1979.

Погосян В. Первый этап геноцида армян через призму французской историографии и общественной мысли (конец XIX – начало XX века). Ереван. 2005.

Погосян В. Армянские погромы 1909 г. в Киликии через призму французской историографии. Ереван. 2009.

Степанян Г. Биографический словарь. Т. 3. Кн. 1. Ереван. 1990.

Тер-Микаелян Н. Знаменитые люди армянского происхождения. Бейрут. 1988.

Хаспетян Р. Солдат отчизны // Советакан граканутюн. 1985. N 5.

На русском языке

Аветисян Г. Генералы – армяне в Российской империи. Ереван. 2008.

Адмирал флота Советского Союза Исаков Иван Степанович. Документы и статьи. Составители А.О. Арутюнян, О.С. Балякян. Ереван. 1984.

Арутюнян К.А. Маршал Советского Союза дважды герой И.Х. Баграмян. Ереван. 2007.

Арутюнян К.А. Маршал авиации С.А. Худяков – А.А. Хамферянц. Ереван. 2008.

Арутюнян К.А. Главный маршал бронетанковых войск А.Х. Бабаджанян. Ереван. 2009.

Бальзак О. Собр. соч. в 24-х томах. Т. 1, 2, 4, 10, 13, 15, 17. М. 1960.

Борисов Ю.В. Шарль Морис Талейран. М. 1989.

Вирабян А. Знаменитые арцахцы. Арцах (Карабах), Утик. Кн. I. Ереван. 1992.

Гай Юлий Цезарь Галльская война // Записки Юлия Цезаря и его продолжателей о галльской войне, о гражданской войне, об Александрийской войне, об Африканской войне. М. 1962.

Гюго В. Собр. соч. В 15-и томах. Т. 6. М. 1954.

Данилевский Г.П. Мирович. Княжна Тараканова. Сожженная Москва. М. 1977.

Достоевский Ф.М. Собр. соч. в 12-ти томах. Т. 7. М. 1982.

Драмбян Т.С. Они сражались за Францию. Ереван. 1981.

Дюлорье Е. Армяне в 1854 году. Тифлис. 1854.

Егоров А.А. Маршалы Наполеона. Ростов-на-Дону. 1998.

Жилин П.А. Гибель наполеоновской армии в России. М. 1974.

История Иохима Мюрата, зятя Наполеона, бывшего короля Неаполитанского. Ч. I. М. 1830 (пер. с фр.).

Карапетян М. Генерал-лейтенант Ованес Ахвердян. Ереван. 2003.

Манфред А.З. Наполеон Бонапарт. М. 1987.

Мачарадзе В.Г. Грузинские документы из истории русско-грузинско-эфиопских отношений 80-х годов XVIII века. Тбилиси. 1967.

Микаелян В., Погосян В. Армянин Уанис Петро – мамелюк Наполеона // Вестник общественных наук АН АрмССР. 1982. N 3.

Моруа А. Три Дюма. М. 1965.

- Нейман М. Армяне. СПб. 1899.
Нейман М. Армяне. Ереван. 1990.
Нейман М. Армяне // Армяне: [сборник]. Ереван. 1991. С. 3-163.
Пикуль В.С. Каждому свое. М. 1990.
Погосян В.А. «Загадка» маршала Мюрата // Новая и новейшая история. 1987. N 3.
Раковский Л. Кутузов. М. 1987.
Роллан Р. Собр. соч. в 14-ти томах. Т. 5. М. 1956.
Стендаль. Собр. соч. в 15-ти томах. Т. 11. М. 1959.
Табагуа И.М. Франко-персидские отношения и Грузия // Проблемы истории стран Европы. Т. 2. Тбилиси. 1978.
Тарле Е.В. Наполеон. М. 1992.
Тарле Е.В. Отечественная война 1812 года. Избранные произведения. М. 1994.
Толстой Л.Н. Собр. соч. в 22-ти томах. Т. 6. М. 1980.
Туган-Барановский Д.М. Наполеон и власть. (Эпоха консульства). Балашов. 1993.
Тюлар Ж. Мюрат или пробуждение нации. М. 1993.

На французском языке

- Balagny D. Campagne de l'Empereur Napoléon en Espagne (1808-1809). Т. 4. Paris-Nancy. 1906.
Barbey F. La mort de Pichegru. Paris. 1909.
Beauchamp A. Catastrophe de Murat. Versailles. 1815.
Вйноист-Мйчин. Bonaparte en Йgypte ou la rкve inassouvi (1797-1801). Paris. 1997.
Bertaud J.-P. Histoire du Consulat et de l'Empire. Chronologie commentée 1799-1815. Paris. 1992.
Врйгеон J.-J. L'Йgypte franзaise au jour le jour, 1798-1801. Paris. 1991.
Bret P. L'Йgypte au temps de l'expйdition de Bonaparte 1798-1801. Paris. 1998.
Castelot A. Bonaparte. Paris. 1967.
Castelot A. Napoléon. Paris. 1975.
Castelot A. Josйphine. Paris. 1979.
Castries duc de. La conspiration de Cadoudal. Paris. 1963.
Castries duc de. La terreur blanche. L'йpuration de 1815. Paris. 1981.

- Chardigny L. Les maréchaux de Napoléon. Paris. 1977.
- Chavenon J., Saint-Yves G. Joachim Murat (1767-1815). Paris. 1905.
- Chiappe J.-F. Georges Cadoudal ou la liberté. Paris. 1971.
- Colletta P. Histoire des six derniers mois de la vie de Joachim Murat. Paris. 1821.
- D'Estray H. Le mirage oriental. Égypte (1798-1799). Paris. 1946.
- Daudet E. La terreur blanche. Épisodes et souvenirs (1815). Paris. 1908.
- Deribay M. La jeunesse mouvementée de Roustam // Вйди Kartlisa revue de kartvïologie. T. 34. Paris. 1976.
- Deribay M. Les Géorgiens dans le corps des mameluks de l'Empire // Вйди Kartlisa revue de kartvïologie. T. 37. Paris. 1979.
- Deribay M. Les Arméniens du corps des mameluks de l'Empire // Вйди Kartlisa revue de kartvïologie. T. 40. Paris. 1982.
- Dulaurier E. Les Arméniens en Autriche, en Russie et en Turquie // Revue des deux mondes. T. 6. Livraison du 15 avril de 1854.
- Dupont M. Murat. Paris. 1934.
- Fieffé E. Histoire des troupes étrangères au service de France. T. II. Paris. 1854.
- Fieffé E. Napoléon I^{er} et la garde impériale. Paris. 1859.
- Fierro A., Palluel-Guillard A., Tulard J. Histoire et dictionnaire du Consulat et de l'Empire. Paris. 1995.
- Fleischmann H. Roustam, mamelouk de Napoléon. Paris. [1910].
- Gallois L. Histoire de Joachim Murat. Paris. 1828.
- Garnier J.-P. Murat, roi de Naples. Paris. 1959.
- Godechot J. La Grande Nation. L'expansion révolutionnaire de la France dans le monde de 1789 à 1799. Deuxième édition, entièrement refondue. Paris. 1983.
- Grand dictionnaire universel du XIX^e siècle. T. 11. Paris. 1874.
- Grand dictionnaire universel du XIX^e siècle. T. 13. Paris. 1875.

Гиймard G. Les auxiliaires de l'armйe de Bonaparte en Йgypte (1798-1801) // Bulletin de l'Institut d'Йgypte. T. IX. 1926-1927.

Нагор-Krikor. Les Armйniens connus et inconnus de Nол a nos jours. Paris. 1975.

Hubert E. Les Cent-Jours. Paris. 1966.

Jourquin J. Ali (Louis-Йtienne Saint Denis, dit le Mamelouk Aly) // Dictionnaire Napolйon. Nouvelle йdition, revue et augmentйe. Sous la direction de Jean Tulard. Paris. 1989.

Jourquin J. Roustam // Dictionnaire Napolйon.

Kasbarian-Bricout B. L'Odyssйe mamelouke a l'ombre des armйes napolйoniennes. Paris. 1988.

Kйvorkian G. La flotte franzaise au secours des Armйniens (1909-1915). Rennes. 2008.

La grande encyclopidie inventaire raisonnй des sciences, des lettres et des arts. T. 24. Paris. S. d.

Lachouque H. Bonaparte et la Cour consulaire. Paris. 1958.

Lachouque H. Napolйon a Austerlitz. Paris. 1961.

Lenфtre G. Vieilles maisons, vieux papiers. Quatrieme sйrie. Paris. 1910.

Leroy G. La caserne Augereau. Melun. 1906.

Les Armйniens et la rйforme de la Turquie. Confйrence faite par M[onsieur] Albert Vandal de l'Acadйmie franzaise dans la salle de la Sociйtй de Gйographie. Le 2 fйvrier 1897. Paris. 1897.

Liste des mamelouks de la garde. Originaires d'Orient // Souvenirs de Roustam.

Lucas-Dubreton J. Murat. Paris. 1944.

Lucas-Dubreton J. Napolйon devant l'Espagne. Ce qu'a vu Goya. Paris. 1946.

Ludwig E. Napolйon. Paris. 1928.

Madelin L. Histoire du Consulat et de l'Empire. T. 2. Paris. 1937.

Martin P.-D. Histoire de l'expйdition franzaise en Йgypte. T. I. Paris. 1815.

Massin J., Brisson E. Notices biographiques sur les principaux personnages de l'йpoque napolйonienne // Napolйon Bonaparte. L'uvre et l'histoire. Collection publiйe sous la direction de Jean Massin. T. 5. Cadres et repйres pour l'histoire. Paris. 1971.

Masson F. Napoléon chez lui. La journée de l'empereur aux Tuileries. Paris. 1894.

Masson F. Napoléon et les femmes. Paris. 1894.

Masson F. Les cavaliers de Napoléon. Paris. 1896.

Masson F. Napoléon à Saint-Hippolyte 1815-1821. Paris. 1912.

Masson F. Préface // Souvenirs de Roustam.

Melchior-Bonnet B. Dictionnaire de la Révolution et de l'Empire. Paris. 1965.

Murat comte. Murat lieutenant de l'empereur en Espagne, 1808. D'après sa correspondance inédite et des documents originaux. Paris. 1897.

Nourikhan P[ire] M. Napoléon I^{er} et les PP. Mekhitaristes (Arméniens) de Venise. D'après les documents inédits des archives de St. Lazare (Venise). Venise-St. Lazare. 1922.

Pernoud R., Tulard J. Jeanne d'Arc, Napoléon. Le paradoxe du biographe. Paris. 1997.

Petit J.-A. Histoire contemporaine de la France. T. 8. Louis XVIII. Paris. 1884.

Sasseney de. Les derniers mois de Murat. Paris. 1896.

Savant J. Les mamelouks de Napoléon. Paris. 1949.

Savant J. Napoléon. Paris. 1974.

Soboul A. Le premier empire. Paris. 1973.

Spillmann G. Napoléon et l'islam. Paris. 1969.

Spillmann G. Les auxiliaires de l'armée d'Orient (1798-1801) // Souvenir napoléonien. 1979. N 304.

Tabagoua I. La Géorgie dans les plans de Napoléon // Вiді Kartlisa revue de kartvîologie. T. 29-30. Paris. 1972.

Taillemite E. Villeneuve // Dictionnaire Napoléon.

Thiry J. La guerre d'Espagne. Paris. 1965.

Trainin J., Carmaniani J.C. Bonaparte. La campagne d'Égypte. Paris. 1988.

Tulard J. Nouvelle histoire de Paris. Le Consulat et l'Empire. 1800-1815. Paris. 1970.

Tulard J. Napoléon ou le mythe du sauveur. Paris. 1987.

Tulard J., Garros L. Itinéraire de Napoléon au jour le jour, 1796-1821. Paris. 1992.

Tulard J. Le temps des passions. Espérances, Tragédies et Mythes sous la Révolution et l'Empire. Avec la collaboration de Pierre-Jean Deschodt. Paris. 1996.

Valynseele J. Les maréchaux du premier empire. Leur famille et leur descendance. Paris. 1957.

Vie publique et privée de Joachim Murat. Par M***. Paris. 1816.

Weil M.-H. Joachim Murat, roi de Naples. La dernière année de gloire (mai 1814-mai 1815). V. 1-5. Paris. 1909-1910.

Youssef A. Bonaparte et Mahomet. Le conquérant conquis. Paris. 2003.

На английском языке

Bear J. Caroline Murat. London. 1972.

Bowle J. Napoleon. London. 1973.

Chandler D.G. Dictionary of the Napoleonic Wars. London-Melbourne. 1979.

Herold J.Ch. Bonaparte in Egypt. New York. 1962.

Historical Dictionary of Napoleonic France. London. 1985.

Lang D. M. The Armenians. London. 1981.

Resmick D.P. The White Terror and the Political Reaction after Waterloo. Cambridge (Mass.). 1966.

На итальянском языке

Dito O. La campagna Murattiana della indipendenza d'Italia. Milano-Roma-Napoli. 1911.

Giordione F. Gioacchino Murat in Italia. Palermo. 1899.

Mazzuchelli M. Gioacchino Murat. Milano. 1932.

Valente A. Gioacchino Murat et l'Italia meridionale. Torino. 1965.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	5
Глава первая Мамелюк Рустам	26
Глава вторая Уанис Петро – мамелюк Наполеона	77
Глава третья «Загадка» маршала Мюрата	96
Заключение	110
Резюме.....	117
Указатель имен	120
Указатель географических названий.....	125
Список использованной литературы	128

TABLE DES MATIÈRES

Préface.....	5
Chapitre I. Le mamelouk Roustam	26
Chapitre II. Ouanis Petro, le mamelouk de Napoléon.....	77
Chapitre III. « L'énigme » du maréchal Murat	96
Postface.....	110
Résumé.....	117
Index des noms propres.....	120
Index des lieux géographiques	125
Liste de la littérature utilisée.....	128

Варужан Арамаздович Погосян
Армяне – сподвижники Наполеона:
история и мифы

միսԽԷԻՁ ԻսԻՇԻՏNՅ ԴԽԽԼԻԻՁ
ԿեբԻՅ՝ԵՅՅ ՏԻԿԻՏԳՅ ՏՅՅԻՍՅԷՅ՝ՏԵ.
եւրՇԽԳԿԵՅ՝ Է՛ Իյիլե՛ԻՅ՝Տ

Varoujean A. Poghosyan
Les Arméniens, compagnons d'armes de Napoléon :
histoire et mythes
(en russe)

Редактор и корректор А.В. Алексанян
Компьютерный набор В.А. Погосяна
Компьютерный дизайн обложки Л. Минасян

Бумага офсетная
Формат 60x84 1/16
Печать офсетная

ԷԴԻՏ ՊՐԻՆՏ
Երևան, Թումանյան 12
հեռ.՝ (374 10) 520 848
www.editprint.am
info@editprint.am



EDIT PRINT
12 Toumanyan str., Yerevan
Tel.: (374 10) 520 848
www.editprint.am
info@editprint.am